

Роберт Шекли

Кровавый урожай

Моей жене Гейл,
со всей любовью.

Пролог капитана Хобана.

Я был в курсе всей истории Стена и Джулии. Думаю, многие земляне знают, чем она закончилась, но уверен, даже не представляют, как она началась. Я же собрал все материалы и утверждаю, что всего этого не случилось бы, если бы Стен однажды утром не получил вызов в суд.

Глава 1.

В то утро Стену надо было ехать в деловую часть города, в Колониальную Торговую Палату, расположенную на улице Вессей. За день до этого раздался звонок в дверь его дома. Стен как раз сидел в лаборатории и плевал в потолок. Лаборатория занимала большую часть старого здания в парке Грамерси, унаследованного им отца. В последнее время Стену не очень везло, и хоть он пытался убедить себя, что звонок связан с какой-нибудь ерундой, тонкий внутренний голос шепнул ему: "Это очень серьезно..."

Почти год он избегал врачей, но в тот день позвонил и договорился о встрече с доктором Джонстоном, проживающим на 59-й улице, где практиковали ведущие медики. И тут раздался звонок в дверь. Стен пошел открывать.

Перед ним стоял высокий худой мужчина в мятом сером костюме.

- Вы - профессор Маковский?

- Да, я, - подтвердил Стен.

- Вы тот самый профессор Маковский, который написал книгу о муравье Громогласном?

- Да, я, - повторил Стен. Ему полегчало. Наверное, парень читал эту книгу, она ему понравилась и он хочет взять автограф. - Чем могу служить?

- Я посыльный, - сообщил мужчина, вынимая из кармана сложенную бумагу и поспешно вручая ее Стену. - Вас вызывают. Удачного вам дня, доктор. - Он повернулся и ушел.

Стен вернулся в дом и заглянул в бумагу. Он не представлял, для чего его вызывают, а в документе сообщалось только о том, что на следующий день он должен прибыть в здание суда В, на улице Вессей, 311, или его приведут туда в принудительном порядке.

Удачного вам дня.

Ну и шуточки у них.

Стен так давно не радовался новому дню, что успел забыть о том, как это делается.

На следующий день с утра пораньше он отправился на улицу Вессей. Троллейбусы снова катили по Бродвею мимо недавно отреставрированных зданий. Погода стояла прекрасная. И, несмотря на депрессию, Стен почувствовал себя чуточку лучше. В таком состоянии он добрался до места назначения.

На улице Вессей располагались жилые и административные здания. Некоторые были достаточно старые, построенные еще до нашествия инопланетян и чудом уцелевшие во время анархии, воцарившейся с их появлением. А некоторые, сожженные дотла, недавно восстановили. Таких было намного больше, чем сохранившихся. Стену хотелось бы принимать участие в освобождении планеты с самых первых дней. Наверное, здорово было возрождать цивилизацию и мечтать о будущем. Теперь это стало делом прошлого... более или менее.

Настали славные времена: Америка выходила из кризиса, промышленность возрождалась. Очень многие сколотили огромные состояния. Хотя, конечно, некоторые и разорились. Ведь должны же быть и неудачники. К их числу принадлежал и Стен.

Он поднялся по каменным ступеням здания Уголовного суда. Клерк в холле проверил его вызов и объяснил, как добраться до нужной комнаты. Маковский вошел в небольшое помещение. Перед

высокой конторкой стояла дюжина стульев. На двери висела табличка: "Судья Якоб Лесснер, председатель". За конторкой сидел маленький мужчина в черной мантии. Он поинтересовался:

- Доктор Стенли Маковский?

- Да.

- Входите. Надеюсь, вы знаете, зачем вас вызвали?

- Нет, не знаю.

Судья Лесснер нахмурился:

- Вашему адвокату следовало лучше вас информировать.

Стен кивнул, хотя прекрасно знал, что последние несколько дней не отвечал на звонки адвоката.

- Ну, все очень просто. - Судья стал рыться в бумагах на столе, пока не нашел нужную. - Вот правительственный указ о том, что государство конфискует у вас космический корабль.

- "Доломит"?

- Да, именно так называется ваш корабль. Отныне вам запрещается летать в другие галактики.

- Но почему?

- Месяц назад вам послали правительственное уведомление, в котором предписывалось немедленно оплатить счета.

Стен подумал, что, наверное, это письмо валяется на его столе среди нераспечатанной корреспонденции. Он чувствовал себя так плохо, что ему было не до почты. Ведь в большинстве посланий ничего хорошего не прочтешь: либо он терпел убытки или вообще прогорал, либо его патенты оплачивались по самому низкому тарифу. Но чаще всего это были просто налоговые квитанции.

Он чувствовал, как волна безнадежности захлестывает его, и попытался всплыть:

- Они не имеют права так поступать со мной. Я смогу разобраться с делами только в том случае, если у меня будет космический корабль. А если его отберут, как я заработаю ту сумму, которую должен выплатить?

- Это не мое дело, - не повышая голоса, изрек судья. - Надо было думать об этом раньше, когда брали кредиты. Моя обязанность довести до вас решение правительства о конфискации корабля. Если вы или ваш адвокат не согласны с этим решением, подайте жалобу клерку в холле.

- Большое спасибо, - с горечью произнес Стен и вышел из комнаты.

Через несколько кварталов от здания суда он присел на парковую скамейку. Сердце выпрыгивало из груди, он вспотел, хотя было совсем не жарко. "По крайней мере, - думал он, - все плохое, что могло сегодня случиться, уже случилось. С меня довольно".

И Стен отправился к врачу.

Доктор Джонстон вошел в раздевалку, когда Стен завязывал галстук.

- Чем порадуете? - поинтересовался Маковский.

Доктор замялся:

- Боюсь, ничем.

- Но я был здесь год назад, и вы уверяли, что со мной все в порядке.

- За год многое может измениться, - промямлил доктор.

Стен чуть было не крикнул: "И вы говорите это мне?", но сдержался и вернулся к интересующей его теме:

- В чем же дело?

Джонстон ответил:

- Вы были правы, доктор Маковский. Вас не зря Волновали черные пятна на груди и спине. Это - рак. Стен так и сел. Ему потребовалось какое-то время, чтобы осознать услышанное. Он не мог поверить диагнозу, хотя и подозревал самое худшее. Несколько оправившись, он спросил:

- Это конец?

- Да. - Врач кивнул, посмотрев на него как на покойника. - У вас осталось мало времени. В вашем распоряжении всего несколько месяцев. Простите, но я предпочитаю говорить правду. Хотя уверен, вы и сами знаете, что ваше состояние безнадежно. Но мы можем облегчить страдания и замедлить развитие опухоли. Вот рецепт. - Доктор протянул ему сложенный лист бумаги. - И это тоже вам. Джонстон достал маленькую пластмассовую коробочку. Внутри, упакованные в поролон, лежали двенадцать ампул с синеватой жидкостью.

- Это - источник энергии чужих. Вы слышали о нем?

- Если память мне не изменяет, его производят женские особи пришельцев с других планет.
- Именно так, - подтвердил доктор. - Но должен предупредить, это средство не поможет вам победить болезнь, оно лишь замедлит ее развитие. Это вещество добывается незаконно, и поэтому я не должен был давать его вам... но оно может помочь.
- У него есть побочные эффекты? - спросил Стен.

Доктор криво усмехнулся:

- Да, поэтому оно и не запатентовано государством. На самом деле оно оказывает очень сильное воздействие на психику, хотя не на всех людей влияет одинаково. Многие после его потребления чувствуют себя лучше и уверенней. Другие становятся очень наблюдательными. А у некоторых оргазм длится целую вечность.

- По крайней мере я умру счастливым, - заметил Стен, но ему и самому не хотелось смеяться над собственной шуткой.

Глава 2.

Рядом с креслом стояла тарелка с яблоками. На ней лежал короткий нож.

Стен взял его в руки и рассматривал так, будто никогда не видел раньше. В какую же часть тела его воткнуть? Может, сделать харакири? Или придумать что-нибудь другое, более европейское?

И все же мысли о самоубийстве кажутся более соблазнительными, когда они абстрактны. На самом деле он не хотел убивать себя. Стен просто хотел что-то предпринять. Но что?

Его мысли напоминали длинную, грустную зиму, и он очень удивился, услышав звон колокольчика у входной двери.

Стен с недоумением оторвал взгляд от огня. Он никого не ждал. Ученый с самого раннего детства был одинок. Он привык к уединению и знал, что ничто не сможет его нарушить. Постепенно он убедил себя, что так записано в книге судеб. У него не было ни подруг, ни друзей. Никто не звал его в кино, или на концерт, или хотя бы промочить горло на ночь. После того как четыре года назад его родители погибли в автокатастрофе, он стал более замкнутым. Иногда он общался с коллегами по лаборатории, людьми большей частью такими же одинокими, как и он. Но из-за его злого языка все предпочитали держаться от него подальше. Стен жил один в доме. В подвале он оборудовал лабораторию, где иногда ставил эксперименты и писал. Большую часть времени он проводил дома в одиночестве, среди знакомых вещей.

Именно там он написал книгу для детей о муравьереботе по имени Громогласный. Она называлась "Кибернетика". Это было исследование о муравье, которого он сконструировал сам. В тот момент Громогласный находился вместе с ним в комнате. Стен знал это наверняка, так как сам накрыл его маленькой коробочкой. Иначе насекомое могло заметить, что его хозяин пребывает в замешательстве. Колокольчик зазвенел снова. Стен встал и пошел узнать, что судьбе на этот раз от него нужно. Входная дверь закрипела, словно не желая открываться. Он выглянул наружу. Его близорукие глаза блеснули за толстыми стеклами очков.

Перед ним в свете висевшего над крыльцом фонаря стояла молодая женщина, и прежде всего он заметил отливающую медью копну каштаново-рыжих волос. Девушка была высокой и стройной, волосы она связала сзади белой лентой. На ней был несколько коротковатый плащ свободного покроя, не скрывающий прекрасную фигуру. Она слегка подкрасила милое овальное лицо. Старый шрам, теперь не бросающийся в глаза, но различимый даже на темном крыльце, начинался от внешнего уголка левого глаза и шел до угла полных губ. Казалось, его оставила дуэльная рапира, ведь именно этим Гейдельберг заработал себе славу несколько веков назад. А может, он действительно получен на дуэли? Но разве люди еще сражаются подобным образом? Возможно, с девушкой произошел несчастный случай. Но почему же тогда она не прибегла к помощи хирургов? Одно было очевидно: шрам лишь подчеркивал ее красоту. Ведь даже древние верили, что недостатки лишь усиливают очарование женщины.

- Доктор Маковский? - спросила она. - Меня зовут Джулия Лиш. У меня к вам дело чрезвычайной важности. Могу я войти?

Стен наблюдал за ней, как за подопытным кроликом, и ему с трудом удалось взять себя в руки.

- О, конечно, пожалуйста, входите.

Он провел Джулию Лиш по темному коридору в хорошо освещенную комнату. Первым делом она посмотрела на языки умирающего пламени в камине. Стен взял кочергу и оживил огонь. Потом поставил перед камином два кресла. Она села, он плюхнулся в другое, но тут же быстро вскочил:

- Могу я принести что-нибудь выпить?

Она улыбнулась, довольная его рвением:

- Вы даже не знаете, зачем я пришла.

- В сущности, это не так уж важно... Я хотел сказать, что в любом случае вы мой гость. Может быть, принести вам какой-нибудь фруктовый напиток? Но боюсь, смешать его с алкоголем не удастся. Он мне вреден.

- Я бы с удовольствием выпила стакан фруктового сока, - согласилась Джулия. - Я прекрасно знаю, что вы не пьете, доктор Маковский.

- Знаете? Но откуда?

- Я изучила вас, - сообщила она. - Я всегда тщательно подбираю партнеров.

Стен уставился на нее, стараясь все это переварить. А может, она смеется над ним? Ведь девушки - такие непредсказуемые существа. Хотя Стена тянуло к ним, он всегда пытался сохранить дистанцию, сознавая, что не принадлежит к числу атлетов с хорошо подвешенным языком. А ведь женщины любят именно таких. И вот перед ним сидела прекрасная странная леди, которая собиралась взять его в компаньоны.

- Пожалуйста, объяснитесь, - попросил Стен, надеясь, что ее цели благородны, - Вы сказали, что изучали меня?

- Возможно, я изучила вас лучше, чем вы сами, - заговорила Джулия. - Например, я знаю о вашем первом свидании. Вам было тогда пятнадцать...

- И вы знаете детали? - поинтересовался Стен.

- Конечно, - заверила его Джулия. - Хотя вы стараетесь не акцентировать на этом внимание. В последний момент у вас холодеют ноги. Поэтому вы предпочитаете не общаться с представительницами моего пола.

Стен припомнил этот случай. Возможно, он и описал его в какой-нибудь автобиографической статье, которую занес в компьютер. Иначе откуда она могла об этом узнать? Да и вообще, зачем ей изучать подобные вещи?

- Оставим это. - Стен посмотрел на нее: - Зачем вы пришли? И чего хотите?

- Стен, - начала Джулия, - я постараюсь изъясниться коротко. Я - воровка. Хорошая. Нет, не просто хорошая, а одна из лучших. К несчастью, я не могу доказать это вырезками из газет. Ведь по-настоящему хорошие воры не попадают на страницы прессы. Поэтому вам придется поверить мне на слово.

- Хорошо, допустим, я поверил, - произнес Стен. - И что с того?

- Некоторые мои предприятия приносили приличные деньги, - продолжала Джулия, - но не так много, как мне хотелось. Стен, я хочу быть богатой.

Стен грустно рассмеялся:

- Мне кажется, что многие люди хотят того же.

- Безусловно, но у них нет моей квалификации. И моей решимости.

- Из вышесказанного я могу сделать вывод, что вы знаете, как осуществить эту мечту?

- Да, у меня есть несколько мыслей по поводу того, как нам разбогатеть.

- Разбогатеть, - задумчиво повторил Стен. - И сколько у нас будет долларов?

- Не смейтесь, - предупредила Джулия. - Я не знаю точно. Возможно, миллион, а может, даже и миллиарды. По крайней мере мы ни в чем не будем нуждаться до конца жизни.

- Ни в чем? - переспросил Стен, поднял на девушку глаза и подумал о том, что она очень милая.

- У нас будет все, - заверила его гостья. - Но вас что-то настораживает, да?

Она сбросила плащ. Под ним оказался нейлоновый спортивный костюм военного образца.

Обтягивающая одежда подчеркивала красоту груди и плеч. По мнению Стена, девушка выглядела замечательно. Ему пришло в голову, что Джулия может стать одной из тех драгоценностей, которые он получит, если согласится участвовать в деле. Ему понравилась эта мысль, но он побоялся высказать ее вслух. Хотя Стен был очень тонким ценителем прекрасного, с женщинами он предпочитал обращаться грубовато. Представительницам слабого пола и в голову не приходило, что он будет ухаживать за ними. Стена очень часто отвергали, и он старался оградить себя от подобных неприятностей.

- Расскажите о своей затее, - попросил он.

Джулия достала из сумочки какой-то пакет и протянула его Стену.

Он вопросительно посмотрел на нее.

- Вы хотите знать, что это такое? Откройте и посмотрите.

Пакет был завернут в плотную бумагу и туго перевязан. Стен попытался, поддеть тесьму пальцем, но не за что было уцепиться. Он подошел к конторке и взял нож для разрезания бумаги. Повертев пакет, он аккуратно взрезал его и развернул. Внутри оказалась пластиковая коробочка, а в ней, завернутая в поролон, лежала пробирка, заткнутая пробкой.

Стен поднес ее к свету. В пробирке находилась тяжелая, тягучая жидкость с голубоватыми светящимися точками. Он вынул пробку и понюхал. Этот запах невозможно было перепутать ни с чем.

- Королевское желе.

- Она кивнула:

- Вы знаете, сколько это стоит?

- Конечно, знаю. Это - одна из самых дорогих штук в галактике.

- А теперь это вещество стало еще дороже, так как чужие ушли. Его добыча монополизирована.

Крупнейшие бионациональные компании объединились. Они добывают вещество на другой планете.

Это - сверхсекретная транзакция...

- О которой знают все, - закончил за нее Стен. - Расскажите мне что-нибудь новенькое.

- Представьте себе, я знаю, где находится космический корабль, груженный этим веществом. Там не меньше ста тонн. Что вы на это скажете?

- И кому принадлежит этот корабль?

- Тому, кто до него доберется.

- А кто на нем летал?

- Независимая экспедиция сборщиков желе. Но она пропала, и никто о ней ничего не слышал.

- Тогда откуда же вы знаете о грузе?

- Перед катастрофой они успели послать сигнал по межкосмическому радио. Его перехватил служащий комитета Био-Фарма. Но он так и не воспользовался своими знаниями и хотел унести свою тайну в могилу. Но я разубедила его.

Стен не стал спрашивать, как ей это удалось. В этот момент лицо Джулии показалось ему злым, но от этого оно не стало менее красивым.

- Значит, вы знаете, где находится корабль?

- Приблизительно.

Стен какое-то время изучал ее, задумчиво сжав губы.

Потом произнес:

- Значит, вы думаете, надо будет просто пойти и взять груз?

- Не пойти, а полететь, - поправила она.

- Но у нас могут возникнуть сложности.

- Ну и что? В этом нет ничего незаконного. Права на спасенное имущество принадлежат спасателям.

Вещество будет нашим, если мы сможем его захватить.

- И умрем, если не сможем.

Джулия пожала плечами:

- Для того чтобы получить много денег, всегда приходится крупно рисковать. Я не знаю, как вы, Стен, но я устала бояться. Я хочу все золото мира. А разве вы никогда не испытывали чего-то подобного?

Но Стен чувствовал лишь адскую боль, пронзающую каждую клеточку его организма. Он знал, что его болезнь смертельна.

Но он знал также, что пока жив.

- Думаю, я готов рискнуть, - медленно произнес он. - Главная сложность в том, что там, где находится это вещество, обитают и чужие. Как мы проберемся туда?

- Так же, как твой муравей Громогласный пробирается среди своих врагов.

Стен уставился на нее:

- Ты знаешь о моем кибернетическом муравье?

- Конечно. Я же говорила, что изучила тебя и, естественно, читала "Кибернетику".

- Ты думаешь, я смогу создать кибернетического чужого и он проведет нас?

- Я знаю, что ты работаешь над таким роботом, - подтвердила Джулия. - Почему бы нам не использовать его?

Она с вызовом смотрела на него, и Стен почувствовал, что его сердце сейчас выпрыгнет из груди.

Наконец с ним что-то произойдет. Его ждет приключение с красивой женщиной.

- Тогда осталось решить вопрос с космическим кораблем, - сказал он.

- Но ведь он у тебя есть.

- Был. Теперь он принадлежит правительству.

- Ладно, давай потом подумаем о том, где взять корабль. Сейчас важнее найти пилота, который согласится сделать кое-что незаконное.

- Я знаю такого человека...

- Кто он?

- Просто знакомый. Джулия, мне очень польстило, что ты пришла ко мне с деловым предложением. Но очевидно, ты знаешь не все.

- Не все? Тогда расскажи.

- Джулия, до недавнего времени я был очень здоровым человеком. Можешь посмотреть мою характеристику по тесту Форбса. Я сделал несколько важных открытий в области биоинженерии, я хотел усовершенствовать кибернетического муравья, да и вообще у меня было много планов в области миниатюризации.

- Я все это знаю, Стен.

- Не сомневаюсь. Но знаешь ли ты, что теперь все изменилось? Знаешь ли ты, что правительство наложило арест на мое имущество за долги? Кажется, Био-Фарм, одна из крупнейших фармацевтических фирм, подала на меня в суд за нарушение авторских прав. Ну и шутники! Они украли у меня столько изобретений! Но это непросто доказать, и в результате я разорен. У меня нет ничего, кроме дома и Громогласного. - Он поднял кибернетического муравья и показал его Джулии. - Даже лавочника я вынужден упрашивать отпустить продукты в кредит, чтобы не умереть с голоду! Джулия смотрела на него без сожаления:

- Я все это знаю, Стен. И тебе с этим не справиться, да?

Стену показалось, что ее голос звучит насмешливо.

- Ты чертовски права. Я бессилён.

- Прими мои поздравления. Ну и что?

Он смотрел на нее, ничего не понимая.

-- Ты пришла сюда, чтобы оскорблять меня?

- В моих словах нет ничего оскорбительного. Я пришла к тебе с деловым предложением. И обнаружила, что ты сидишь здесь и жалеешь себя. Предлагаю тебе с этим как-то справиться.

- Дело не в том, что я сломался, - начал оправдываться Стен. - Дело... в моем состоянии.

- Расскажи, - попросила Джулия.

Стен пожал плечами:

- Да и говорить-то особо не о чем. У меня рак. И жить мне осталось не больше шести месяцев. Впрочем, если бы я согласился лечь в больницу и дышать обогащенным кислородом, то смог бы протянуть и дольше.

- Но сейчас ты неплохо выглядишь, - ободрила его Джулия.

- Да, возможно. Но только сейчас, и именно из-за этого вещества. - Он достал ампулу с источником энергии и показал ей.

- Я знаю об этом веществе, - сообщила Джулия. - Моя работа в том и состоит, чтобы находить в сумочках драгоценные вещички. И что, тебе помогает только это вещество?

- Да, - сказал Стен. - Но оно очень дорогое даже для богатых. А для того, на чье имущество наложен арест... Ну, скоро оно закончится, и я не знаю, что буду делать и что со мной будет.

- Это ужасно, - произнесла Джулия, но в ее голосе не слышалось жалости. - Значит, это средство не сможет исцелить тебя?

- Некоторые медики считают, что чистое вещество из муравейника чужих, в которое не успели ничего добавить, дало бы мне возможность прожить дольше. Но добыть его невозможно.

- Если не добраться до источника, - заметила Джулия.

- Да, ты права. - Стен медленно повторил: - "Если не добраться до источника". Туда, где чужие вырабатывают его.

- Именно о таком месте я и говорю, - напомнила Джулия. - Я знаю, где находится корабль с грузом. Он пристально посмотрел на нее. Потом опустил голову, и лицо его стало грустным и утомленным.

- Нет, нет. Это совершенно невозможно. Даже если ты знаешь, где это место...

- Да, я знаю именно это, - подтвердила Джулия.

- Ты знаешь, где королева пришельцев вырабатывает желе?

Она постучала по сумочке, висевшей на боку:

- Координаты у меня здесь, Стен. Это - мой вклад в наше дело.

- Но откуда у тебя такая информация?

Она улыбнулась. Джулия была такой хорошенькой, когда улыбалась!

- Как я тебе уже говорила, у меня был важный друг в Био-Фарме. Ну на самом деле даже больше чем просто друг. Перед смертью (понимаешь ведь, он был уже немолод) он решил, что не стоит уносить свой секрет в могилу.

- Так в чем твоя идея? - спросил Стен. - Ты думаешь, что мы можем просто полететь туда и забрать это вещество?

- Именно об этом я тебе и толкую.

- Но возможно, у людей из Био-Фарма есть возражения?

- Надеюсь, мы сможем подкрасться, захватить космический корабль и смыться оттуда, прежде чем нас обнаружат.

- Ты думаешь, все будет так просто?

- Я не говорила, что все будет просто.

- Или в рамках закона?

Она с безразличным видом пожала плечами:

- В спасении имущества нет ничего незаконного. Почему бы не воспринять все это как встречный иск за твое имущество?

- Что ты имеешь в виду?

- Они же осудили тебя. И ты считаешь, что ошибочно. Вот и докажи это. Иди и возьми то, что принадлежит тебе. А потом отведи их в суд, как они это сделали с тобой.

Стен надолго задумался, потом на его лице появилась улыбка.

- Знаешь, кажется, мне понравилось твое предложение.

. - Наконец до тебя дошло!

- Подожди, ведь у нас осталась еще масса проблем. У нас нет корабля. Мой робот-чужой. не проходил полевых испытаний. И у меня нет денег.

- Ну с этим мы как-нибудь справимся, - пообещала Джулия. - Но у нас действительно мало времени. У нас обоих. Если мы решим участвовать в этой аванюре, нам надо начинать подготовку как можно скорее. И если мы начнем, то не сможем повернуть назад.

- Я понимаю, - сказал Стен.

Джулия нагнулась и дотронулась до его лица холодными руками. Ему показалось, что по его телу прошел электрический разряд. Глядя на нее, он думал о том, что еще никогда не встречал такой красивой и смелой девушки. Хотя, возможно, и немного сумасшедшей. Но разве это что-то меняет?

- Я хочу, чтобы ты все обдумал. Стен, - попросила Джулия. - Дай мне ответ завтра вечером после ужина. Если захочешь отказаться, то не расстраивайся. Но если согласишься, тогда ты должен во всем слушаться меня.

- Я уже слушаюсь, - заявил Стен. Он даже затаил дыхание.

- Если ты примешь мое предложение, то больше не скули, что все так сложно, что ты болен или что-то не так. Тебе надо просто решиться, и мы начнем.

- Ну что ж, звучит заманчиво, - произнес Стен. - У кого ты научилась всем этим штучкам?

- У Шен Ху, моего учителя.

- Наверное, он просто мудрец.

- Но и это не спасло его от смерти. Но жил он на полную катушку. До завтра, Стен.

- Куда ты? - взволнованно спросил он, когда она встала.

- Уверена, у тебя в доме найдется лишняя спальня, - сказала Джулия. - Я хочу принять ванну и переодеться. А потом я осмотрю библиотеку и лабораторию. А после этого лягу спать.

- Ой, как здорово. Я уж стал бояться, что ты уйдешь.

Она покачала головой:

- Играй по правилам, и я не уйду никогда.

Глава 3.

Джулия была необычным человеком. Своих родителей она не знала. Ее первые воспоминания относились к международному сиротскому приюту в Шанхае. Оттуда ее выкупил Шен Ху, когда она была маленькой девочкой. Он относился к ней очень хорошо, как к своему ребенку, а не как к рабыне. Но все же она считалась невольницей, знала об этом и очень мучилась. Шен Ху развил в ней свободу духа и научил воровать. Естественно, она мечтала освободиться от него, так как он удерживал ее насильно.

Но шла она к свободе окольным путем, как он и учил ее. Джулия откладывала часть украденных ею денег. Она старательно училась, чтобы знать все, когда уже не сможет обратиться к

нему за советом. Потом она задумалась о том, когда уйти. Казалось, неволя будет тянуться вечно и подходящий момент так и не наступит.

Наконец они вместе поехали в Европу. Шен Ху собирался изъять из крупнейших галерей континента самые дорогие миниатюрные произведения искусства.

В первый же вечер Джулия, извинившись, из холла "Гранд-отеля" в Париже проследовала в дамскую комнату и не вернулась.

Она все тщательно спланировала. Из отеля, попудрив нос, она с подложным паспортом направилась в аэропорт, а оттуда через Мадрид и Лиссабон приехала в Лондон. Она выбрала этот маршрут, чтобы Шен Ху сложнее было найти ее. Впрочем, она приготовила ему еще один сюрприз.

Как Джулия и ожидала, он последовал за ней, так как не хотел отпускать ее. Он вложил в ее воспитание много денег, и, кроме того, ее побег задел его чувства. Ведь он думал, что она любит его. Он забыл свое собственное правило: нельзя верить рабу. Его любовь сменилась ненавистью, которая оказалась сильнее, так как созданная им женщина по имени Джулия разбила все его иллюзии и заставила чувствовать себя виноватым.

Они встретились почти через год. Он подошел к ней в одном из модных скверов Парижа на берегу Сены. Джулия прекрасно выглядела в шубке из черного котика и шиншиловой шляпке. Шен Ху сардонически заметил, что она неплохо экипирована, но глупо так наряжаться для него.

- Что ты хочешь сказать? - спросила она.

- Я хочу сказать, что если бы у тебя были хоть какие-то мозги, ты не позволила бы застать себя врасплох. Разве ты не понимаешь, что я могу убить тебя? И ты ничего не сделаешь, даже если вспомнишь все

мои советы.

- Я знаю это, - сказала Джулия. - И я не безмозглая дура. Я позволила тебе найти меня.

- И на что ты рассчитываешь?

- Я не собираюсь бегать от тебя всю жизнь, - продолжала Джулия. - Я очень благодарна тебе, Шен Ху. Ты научил меня думать о сути, а не судить обо всем по внешней оболочке. Хотя по закону я принадлежу тебе, но вложенные в меня деньги многократно окупились. Теперь я свободна. Я верно тебе служила, и ты не станешь этого отрицать. Теперь мне хочется, чтобы мы пожали друг другу руки и расстались друзьями.

Джулия пристально смотрела на Шен Ху. Его кожа стала очень дряблой и желтой, будто его долго сушили на солнце. Она никогда не видела его таким старым. Даже его тонкие усы безжизненно повисли. А карие глаза, казалось, не реагируют на свет.

Она ждала, что он ей ответит, и твердо знала, что ее жизнь висит на волоске. Несмотря на старость и больную руку, он мог убить ее на месте.

- Ты - мое величайшее творение, - наконец произнес он. - Как я могу убить тебя? И кого же тогда я буду ненавидеть?

И с того момента началась ее настоящая жизнь. В течение нескольких лет Джулия совершила самые немыслимые кражи в Европе и Америке. Она легко добывала деньги и так же легко их тратила. Она вела богатую и приятную жизнь, но ее беспокоила бесцельность существования и отсутствие настоящего дела. Еще Шен Ху твердил ей, что она создана для громких дел. Но почему же она ничего не предпринимает и для чего живет?

Она решила, что цель ее жизни - разбогатеть. Джулия понимала, что это - не единственное, к чему стоит стремиться, но с этого стоило начинать. Когда удасться провернуть это дельце, надо будет думать о следующем шаге.

И поэтому она пришла к Стену, и он показался ей достаточно надежным. А в мужчинах она разбиралась.

Вечером Стен заказал знакомой супружеской паре из Северной Африки марокканский обед из натуральных продуктов. Когда все было готово, он отослал их, решив сам подавать на стол, сервировав его лучшим китайским фарфором и серебром. Обед состоял из дичи, жаренной на вертеле, барашка, тушенного с экзотическими приправами, грубого арабского хлеба, овощей и фруктов, а также прекрасных вин. Чета марокканцев выполнила инструкции, накрыла на стол и ушла. Стен отдал им почти все свои наличные. Неважно, что он решит сегодня вечером, - завтра у него начнется другая жизнь.

Стен не думал о том, что скажет Джулии. Да ему это и не требовалось. Он уже знал то, что еще не мог отчетливо сформулировать. Но это произойдет позже. А пока ему достаточно было сидеть за столом напротив Джулии, слушая мелодию мадригала Монтеверди.

Джулия нашла наверху старое бальное платье, когда-то принадлежавшее бабушке Стена. Оно лежало аккуратно сложенным в кедровом шкафу. Платье подошло ей, и она решила надеть его к обеду. В ушах ее сверкали большие жемчужные серьги матери хозяина.

Стен, заметив ее приготовления, решил достать смокинг, который сшил к последней встрече с коллегами. Он вддел запонки из тигрового опала в манжеты и бриллиантовую булавку в галстук. Он казался себе высоким и элегантным, но отнесся к этому с иронией. Конечно, это был всего лишь спектакль, и он помнил об этом. Но было во всем происходившем и что-то очень реальное. И Стен решил, что для этого вечера могли бы подойти многие костюмы. Золотая мантия Александра Великого, например. Потому что так же, как и прославленного македонца, его ждали новые планеты, которые надо было покорить. Его ждало море бед и боли, но он надеялся, что сможет умереть известным и богатым.

За обедом в тот вечер Джулия блистала в старинном платье, а Стен прекрасно смотрелся в смокинге. Он долгое время хранил бутылку вина, доставшуюся ему от родителей, специально для такого случая. Это был старый "Святой Эмиль", великолепное вино из урожая, собранного тридцать семь лет назад, выдержанное при особом температурном режиме, а пробка подтверждала, что с содержимым бутылки все в порядке. Стен вынул ее, аккуратно налил понемногу в хрустальные бокалы и пригубил.

- Вино скоро изменится,- сказал он.- Но оно все еще превосходно. Теперь "Святой Эмиль" в пике формы, Джулия. Возможно, это последняя бутылка такого вина в мире.

Она попробовала рубиновую жидкость:

- Вино божественно, Стен. Но что мы празднуем?

- И ты еще спрашиваешь?

- Думаю, что знаю, но хочу, чтобы ты произнес это вслух.

- Ну слушай. - Стен улыбнулся. Он еще никогда не чувствовал себя так уверенно. И хотя он не знал, куда приведет его этот путь, ему очень нравилось идти. - Мы осуществим то, что ты задумала, и будем придерживаться твоего плана. Мы оба знаем, чем рискуем. Мы оба знаем, что нам придется столкнуться с превосходящими силами противника. Но не стоит об этом говорить. Я сделал свой выбор, и ты тоже. Утром мы начнем.

Джулия, нагнувшись над белоснежной скатертью, крепко схватила его за руки:

- Но почему утром?

- Потому что утром открывается мой банк, - объяснил Стен. - И я буду ко всему готов.

- И я тоже, Стен.

- Ну, - заговорил он не то в шутку, не то всерьез, - я думаю, мы позаботились обо всем, кроме пени нашего кибернетического чужого.

- А что предлагаешь ты?

- Как насчет имени Норберт, в честь великого Рорберта Винера, отца кибернетики?

- По-моему, звучит неплохо, - согласилась Джулия - Теперь, думаю, мы обсудили все. Впрочем, остался еще один вопрос.

- Какой?

Джулия наклонилась к Стену. У него закружилась голова. Она прижалась к нему, приоткрыв рот. Он восхитился ее зубами. Лишь один, глазной, зуб был с маленьким изъяном.

Стен забыл обо всем на свете, целуя ее. Кибернетический робот Громогласный вылез из коробки, стоявшей на каминной полке, и наблюдал за ними. Огонь в очаге вспыхнул и угас. Стен видел, что Громогласный смотрит на них, и, как со стороны, наблюдал за собой, целующим Джулию. Все это навсегда запечатлелось в его памяти, и эти воспоминания ассоциировались у него с голубыми блоками королевского желе.

Глава 4

На следующее утро Стен показывал Джулии дом. Она восхищалась старинным столовым серебром, доставшимся ему от прадедушки, и с трепетом рассматривала портреты предков, висевшие вдоль лестницы, ведущей на верхний этаж: не меньше дюжины картин, написанных маслом, на которых изображались мужчины с суровыми лицами - некоторые с усами, некоторые свежесбрившие, - высокомерные женщины, в строгих черных бомбазиновых платьях с голландскими

накрахмаленными манжетами. Стена радовалось, что подобные манжеты не вышли из моды даже после нашествия.

- Это замечательно, Стен, - призналась Джулия. - А я никогда не видела своих предков. Мои родители продали меня еще в грудном возрасте.

- Родственников у меня больше чем достаточно, - заметил Стен. - Можешь выбрать каких-нибудь себе.

- Правда? Мне бы очень этого хотелось. Вот эта толстушка пускай будет моей мамой.

- Тетя Эмилия. Ты сделала правильный выбор. Она самая лучшая в роду.

Наверху было еще много сокровищ: пуховые стеганые одеяла со сложной вышивкой, витиеватые старинные украшения, массивная мебель, вырезанная из гигантских тропических деревьев, которые почти исчезли с лица Земли.

- Это такие прекрасные вещи, - произнесла Джулия. - Я могла бы любоваться ими бесконечно. Как ты можешь бросить все это?

- Знаешь, это забавно, - отозвался Стен, - но раньше мне все это не нравилось. А теперь, когда ты здесь... кажется очень милым.

У Стена было приподнятое настроение: настало время действовать. Казалось, жизнь только начинается.

Это и радовало его, и в то же время пугало - неужели он достиг всего, чего хотел? И ему было интересно, что же наступит раньше: смерть или победа? Или они придут одновременно?

Он запрещал себе думать об этом. Он старался думать лишь о том, что они вместе с Джулией пройдут через все испытания. Больше он не был одинок.

В то утро Стен очень тщательно одевался и напевал себе под нос, пока брился. Он выбрал итальянский шелковый костюм и цветную рубашку из светлого хлопка, изготовленную в Бразилии. Мокасины он начистил до блеска.

Стен всегда смеялся над теми, кто уделяет много времени одежде и внешнему виду, но в то утро стал одним из них. Таким образом он напоминал себе, что начинает новую жизнь.

Он много размышлял о судьбе и случае и о влиянии их на человеческую волю. И пришел к выводу, что если его-то очень захотеть, то желание сбудется, пусть даже придется пройти через множество испытаний. Ему казалось, что им правит вселенский дух, помогая ему, а пока дух на его стороне, он не может ошибиться.

Это были веселые мысли, но оставались и сомнения. Не повлияет ли источник энергии чужих на его мозг? А может быть, он изобретет что-то гениальное и победит смерть?

Иногда ему казалось, что он уже умер и что именно смерть является причиной гниения его внутренностей. Слишком уж многое напоминало ему о смерти. Он знал, что очень болен, но, отказываясь признавать этот факт, ощущал себя более сильным. Для себя он решил, что если люди перестанут отрицать очевидное, то никогда не начнут что-то новое.

А он собирался идти вперед. Настало время действовать, теперь нельзя сдаваться и уступать. Он пожалеет об этом позже, когда подойдет к концу. Стен чувствовал, что его судьба будет ужасной, и сердито покачал головой, отгоняя эти мысли.

Он нашел в саду маргаритку и продел в петлицу. Стоял яркий, бодрящий день, который, казалось, сулит многое. Он слышал, как Джулия напевает что-то себе под нос на кухне. Приняв душ, она готовила завтрак. Стен вошел в дом. На девушке был длинный фланелевый халат, а голова повязана полотенцем с изображением утенка Дональда, ее лицо блестело, и Джулия казалась очень молодой и невинной. Это было прекрасное зрелище, хотя он знал, что внешний вид обманчив.

Они ели яйца с беконом и запивали еду некрепким ароматным кофе. Быстро покончив с легким завтраком, они перешли к обсуждению своих проблем.

- Первым делом, - начал Стен, - нам необходим начальный капитал. У меня масса идей, как осуществить наш план. Но нам понадобятся деньги. Не знаешь, где их взять?

- Конечно знаю, - заявила Джулия. - Вор умеет находить деньги лучше всех. Стен. А я - самый лучший вор на свете. Сколько нам надо?

Стен подсчитал:

- Ну примерно сто тысяч.

- А сколько денег у тебя сейчас?

- Не знаю, - признался Стен. - Пара сотен здесь и не больше тысячи в банке.

- И этого недостаточно?
- Недостаточно. Нам изначально нужно не меньше пятидесяти тысяч.
- Так много! - удивилась Джулия. - Ты уверен, что надо так много?
- Боюсь, что так. Нам потребуются деньги, чтобы получить корабль, доделать Норберта и купить необходимое оборудование. Да и вообще, для реализации нашего плана потребуются большие расходы.

- Хорошо, Стен, - согласилась Джулия. - Думаю, смогу тебе помочь. Дай мне все, что у тебя есть. Я умножу капитал.

- Но как?

- Смотри и учись.

- Ты хочешь продемонстрировать свое воровское искусство?

- Не сейчас, - объяснила Джулия. - Есть еще промежуточное звено.

- Не могла бы ты выразиться ясней?

- Я говорю о картах.

- Я и не подозревал, что ты не только воровка, но еще и игрок.

Моя профессия - воровство, но каждый человек должен иметь вторую специальность. Мне действительно везет в карты. Я говорила тебе, что у меня есть психокинетические способности. Иногда я могу повлиять на то, какие кости выпадут. Но у Каллахана не играют в кости, а только в карты. Конкретнее, в синичку. Это новая игра, победа в которой зависит от координации зрения с ловкостью рук. У меня это есть, и даже кое-что еще. Например, любовь к долларам.

- Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, - сказал Стен. - Хотя мне хотелось бы увидеть тебя за работой.

- Быть хорошим вором - дорогое удовольствие.

- Звучит странно. Мне казалось, что воруют именно для того, чтобы получать деньги.

- Конечно, но это - результат. Когда ты работаешь в высших преступных кругах, то не станешь тырить подсвечники или брать банк. Ты ведь не спрашивал меня о специализации. Стен. Ладно, я сама расскажу тебе. Я краду дорогие ювелирные украшения, принадлежащие людям из высшего общества. Я работаю на политических совещаниях, кинопремьерах, похоронах, важных спортивных соревнованиях, где собирается много богатеев. Но для такого дела нужен план. В противном случае мне очень долго пришлось бы получать секретную информацию. И поэтому я предпочитаю покупать сведения. Они стоят недешево, но приносят большие доходы

- И сколько может стоить такая информация?

- Немало, если ты покупаешь ее у человека типа Гиббермана, у которого обычно покупаю я. Я хочу поставить твои деньги и выиграть в карты, а потом заплатить за план. Я понимаю, это напоминает тебе заколдованный круг, но назови мне какое-нибудь другое занятие, с помощью которого ты сможешь превратить тысячу долларов в миллион за три дня.

- Звучит заманчиво, - произнес Стен. - Могу я сопровождать тебя?

- Ну конечно можешь, если обещаешь соблюдать спокойствие. Знаешь, карты - непростое дело. Я должна полностью на этом сосредоточиться. Если я выиграю, мы перейдем к следующей части операции, которая потребует еще большего внимания.

- Да?

- Итак, мы идем в игорный дом с твоими деньгами, Стен.

Глава 5.

Сначала Стен не хотел показывать своего робота Джулии. Это было его лучшее произведение. Поймет ли она? И как отреагирует?

Конечно, неважно, что она подумает, подсказывала логика. Но Стен прекрасно знал, что для него это очень важно. Ведь ему было необходимо, чтобы Джулия ценила его. Причина крылась в том, что он так долго пребывал в одиночестве и отчаянии, что вынужден был скрывать их не только от других, но и от себя. Порой ему становилось настолько плохо, что хотелось выть. Но теперь в его жизни появилась Джулия. Он не мог допустить, чтобы она ушла, и собирался удержать ее во что бы то ни стало.

Он знал, что его ждет, и боялся. Но в то же время был очень счастлив. За последние несколько дней в его жизни произошли хорошие перемены. Возможно, ему вообще раньше никогда так не везло.

После завтрака Стен показал Джулии лабораторию.

Настало время продемонстрировать ей робота.

Стен держал его в комнате с особым температурным режимом, куда можно было войти только через запирающуюся дверь. Он объяснил девушке, что такая дверь поставлена не для того, чтобы не входили посторонние, а для того, чтобы не вышел робот. Кибер стоял неподвижно, так как был незаряжен. Казалось, его черное мускулистое тело готово к броску. Но все же Джулия без колебаний позволила Стену взять себя за руку и дотронулась до острых, как иголки, ровных зубов и блестящих губ.

- Твой любимчик выглядит как создание ада,- сказала Джулия.

- Хотя на самом деле он очень нежный. Надеюсь, я не допустил ошибку в схеме. Возможно, его надо потренировать в умении сражаться.

- Я помогу тебе в этом, - заявила Джулия.

Глава 6.

В Джерси-Сити, лежа на жесткой кровати с грязным матрасом, Томас Хобан ворочался во сне. Ему редко что-то снилось, но в ту ночь его мучили кошмары. Они всегда были одинаковыми.

Томас Хобан сидел в большом командирском кресле, над ним располагались окуляры стереоскопа, перед ним - стеклянный экран. Хотя если честно, то в космосе, в поясе астероидов, рассматривать особо нечего. Но даже самый большой космический корабль невелик как среда обитания человека, и вы готовы предпочесть даже вид этого ничто, чем находиться в дюралевом коконе, не видя ничего, кроме того, что покажут телемониторы.

"Доломит" был потрепанным кораблем с надежным, но старым атомным двигателем и современными установками для сверхдальних полетов. Обычно он перемещался в пределах Солнечной системы, появляясь то здесь, то там и позволяя его владельцу заработать немного денег. В тот раз они направлялись на пояс астероидов Лея II.

Там находилась заправочная станция, принадлежавшая "Юниверсал Обсидиан". Открыта она была для всех кораблей. Там даже находилось нечто наподобие кафе с дюжиной сидячих мест и меню, характерным для таких заведений, где готовили наемные повара, месяцами не получавшие свежих продуктов. Впрочем, очень сложно было доставлять на астероид свежие продукты.

Покинув Лею, Хобан повел "Доломит" к станции A23 в поясе астероидов. На A23 располагалась "Стоянка Ангелов", где производили плиты из местных пород и роботы очищали металлы, доставленные с других астероидов. A23 находилась в самом центре пояса, и подлетать туда надо было очень осторожно и на малой скорости.

Но все навигаторы знали об этом. Да и Хобан был очень аккуратным человеком, выполнявшим все инструкции. Он даже не мог допустить, чтобы эту работу проделал его помощник Гилл, андроид и первоклассный навигатор. Поэтому Хобан сделал все сам и прекрасно справился. По крайней мере, никто не подавал на него жалоб до их приземления на A23.

Там он должен был взять большой металлический груз и доставить его на фабрику по утилизации отходов, расположенную на Луне. Это была непростая работа, да и груз был таким крупным, что не помещался внутри "Доломита". Хотя надо признать, что на этом астероиде гравитация была очень невелика и не должно было возникнуть проблем с тем, чтобы опустить магнитные скобы, держащие груз. Команда Хобана по всем показателям считалась очень спаянной и тренированной.

Но беда заключалась в том, что именно эта смена была не из лучших. Трое малайцев вообще не говорили по-английски и понимали лишь простейшие команды. Обычно с ними не возникало проблем, но на этот раз все пошло наперекосяк. И хотя впоследствии этого и не удалось доказать, но один из них плохо закрепил трос, допустив роковую ошибку. От этой оплошности в атомном реакторе, закрывающемся автоматически, застряла лебедка подающего механизма.

Не в первый раз ломался главный двигатель. И в тот раз Гиллу потребовалось целых шесть часов, чтобы устранить повреждение. Тем временем задние аккумуляторы и передние двигатели вырабатывали достаточно энергии, чтобы вернуться на A23. Но до этого им надо было подобрать пятерых членов экипажа, которые вручную прикрепляли трос к грузу.

По крайней мере у них был такой шанс, как им напомнили позже на суде.

Но вместо этого Хобан на максимальной скорости повел корабль к Луне. Впоследствии он жаловался не только на поломку двигателя, но и на более серьезные повреждения. На A23 неопытный член экипажа случайно вытянул стержни-блокираторы реактора станции, и атомный реактор должен был вот-вот взорваться. Времени ни на что, кроме бегства, не оставалось.

Капитан оставил пятерых членов экипажа на астероиде на верную смерть.

Хобану пришлось принимать решение мгновенно. Он подсчитал, что реактор взорвется через три минуты. Если он останется или подведет корабль ближе, то взрыв уничтожит их всех. Даже четырехслойный дюралевый корпус не предназначался для таких испытаний, ведь гражданские корабли строили из более тонкого металлического листа, чем военные.

На "Доломите" начался ад кромешный. Из команды в двадцать человек пятеро находились на А23. Половина оставшихся на борту настаивала на том, чтобы капитан пошел на риск, вернулся и подобрал пятерых членов экипажа, а другая требовала, чтобы они убрались отсюда как можно быстрее.

Команда собралась на контрольном пункте, шумя в ожидании решения капитана. Казалось, экипаж все разнесет по кусочкам. Хобан в то время пытался управлять кораблем, а Гилл прокладывал курс. То, что они позволили команде собраться на контрольном пункте, было ошибкой.

Экипажу корабля запрещалось входить в помещения для офицеров без особого разрешения. Когда член команды совершает подобный проступок, то по космическому кодексу его немедленно следует наказать. Если бы Хобан приказал Гиллу схватить первого скандалиста, вошедшего в рубку, и отправить в карцер под нижней палубой, то другие члены команды задумались бы. Ведь экипажу нужен сильный лидер, а Хобана в тот момент нельзя было назвать решительным.

И среди этой орущей и беснующейся толпы Хобан дал команду:

- Открыть аккумуляторы! Вывозите нас отсюда, мистер Гилл!

Все смолкли. Когда зазвучал сигнал тревоги, члены экипажа покорно побрели в свой отсек и привязались ремнями, пока не восстановилась гравитация. Люди роптали, пока капитан колебался, но, когда он принял решение, стало полегче.

Вопрос был в том, правильным ли был его выбор?

Суд пришел к выводу, что Томас Хобан поддался панике, не успел обдумать ситуацию и подсчитать степень риска. В докладе суда сообщалось, что у него было достаточно времени, чтобы подобрать людей, не рискуя кораблем. Правда, во время судебного разбирательства забыли о том, что взрыв должен был произойти ровно через три минуты. Судьи даже не задали себе вопрос: а как бы они поступили на месте Хобана? Они помнили лишь о том, что пятеро людей погибли и за это должна была отвечать компания.

Суд должен был решить, по какому пункту страхового договора будет отвечать компания. Если ситуация сложилась так, что изменить ее не мог никто, - это одно дело. Но если в трагедии виноват пилот, тогда с компании ответственность снимается. Нетрудно догадаться, кого поддержал суд.

Космические навигаторы считались важными персонами вроде чемпионов-атлетов, и большинству из них, кроме собственных способностей, вес в обществе придавали связи с влиятельными людьми. Но у Хобана высоких покровителей не было. Он прекрасно успевал в университете и Космической школе и был простым парнем, получившим офицерские знаки отличия. Его карьера как бы доказывала, что любой способный и старательный человек мог добиться того же.

Но когда дело дошло до разбирательства, компания не захотела платить более высокую сумму по страховке, а у Хобана не оказалось друзей в высших сферах, чтобы отстаивать его интересы. Суду дали понять, что ему хорошо заплатят, а Био-Фарму - что надо выложить соответствующую сумму для подкупа суда.

Интерес к делу быстро угас: жизнь постоянно подбрасывала другие волнующие события. Никто не поднимал вопроса о пересмотре дела Хобана, но если бы кто-нибудь заглянул в него, он сильно удивился бы решению суда.

Глава 7.

Спортивный клуб Каллахана, расположенный неподалеку от улицы Делансей, был нелегальным. Власти часто закрывали клуб, но владелец всегда добивался его открытия через день-два. Многие государственные чиновники и полицейские комиссары клялись закрыть его раз и навсегда, но это никому не удавалось. Слишком большие деньги были в этом замешаны. Да, похоже, власть никогда не изменится.

Панельная доска на укрепленной двери заведения поднялась, и в окошечке показалось лицо.

- Какого черта вам тут надо?

- Я хочу играть, - ответила Джулия.

- Кого вы знаете?

- Луиджи.

- Тогда входите.

Когда они вошли в здание, Стен шепотом поинтересовался:

- А кто такой Луиджи?

- Понятия не имею, - призналась Джулия, - но в подобных местах главное делать вид, что ты кого-то знаешь.

Клуб был набит хорошо одетыми, благополучными людьми. Большинство из них толпилось в подковообразном баре. Общая депрессия и неуверенность, охватившие Америку, казалось, не проникли сюда. Вокруг бурлила жизнь. В смежной с баром столовой за прекрасно сервированными столиками подавали такие блюда, словно ограничений в продуктах не существовало, и бифштексы казались настоящими.

- Во что ты собираешься играть? - поинтересовался Стен.

- В синичку, - ответила она и стала пробираться в зал. За столом несколько мужчин и три женщины делали ставки. Они наблюдали, пока она поставила свои деньги. Игра продолжалась.

Стен пришел к выводу, что не может постичь законы этой игры. Конечно, там были карты и маленькая фишка из слоновой кости, которая прыгала и вертелась между номерами, написанными на столе. Ему казалось, выигрывал тот, чья фишка дольше остается в клетке. Но тогда при чем здесь карты? А еще в игре принимали участие какие-то кружочки со странными символами с одной стороны. Деньги передвигались туда-сюда слишком быстро, чтобы Стен успел сообразить, что к чему. Конечно, если бы он смог сосредоточиться, то все бы понял, но, казалось, в тот момент он утратил возможность думать: прошло уже много времени с тех пор, как он в последний раз принимал источник энергии. Искусственный огонь, оживлявший его нервы и притуплявший чувства, больше не поддерживал организм. Ему становилось все хуже. Помочь Стену выносить боль могло только королевское желе. Наконец боль стала невыносимой. Ему пришлось пройти в соседнюю комнату и прилечь на диван. Через какое-то время он забылся в тяжелом сне, и ему снились ухмыляющиеся черепа, танцующие и прыгающие перед ним.

Потом пришла Джулия и разбудила его. Она улыбалась.

- Как дела? - спросил Стен.

- Никто не может обыграть меня в синичку, - заявила она, перебирая кучу "зелёных". - Пошли домой. Нам надо отдохнуть. А потом я пойду к Гибберману.

Глава 8.

Гибберман был маленьким человечком в твидовой шляпе, надвинутой на лоб. Он склонился над покрытым плексигласом столом, стоявшим в офисе ростовщика на улице Кенел.

У этой напыщенной жабы на шее висела лупа ювелира. Он говорил с легким восточноевропейским акцентом.

- Джулия! Очень рад видеть тебя, дорогая!

- Я же предупредила, что приду, - произнесла Джулия. - Познакомься с моим другом.

- Очень рад! - приветствовал он Стена. - Но пожалуйста, давайте обойдемся без имен. - Он пожал руку Маковскому и предложил Джулии выпить из полупустой бутылки бурбона, стоявшей перед ним.

- Нет, спасибо, - отказалась она. - Знаешь, лучше давай перейдем прямо к делу. Мне нужен план работы, и чем быстрее ты мне его дашь, тем лучше.

- Все спешат, - проворчал Гибберман. - Мне нужно знать место и его описание, - настаивала Джулия.

- Сейчас все спешат, - повторил Гибберман.

- Конечно, - согласилась Джулия. - Так у тебя есть что-нибудь для меня или нет?

Гибберман улыбнулся:

- Хорошая работа стоит дорого, ты же знаешь.

- Знаю, - подтвердила Джулия. - Вот, считай.

Она достала конверт и положила его на стол перед Гибберманом. Он открыл его, заглянул внутрь, пересчитал содержимое и закрыл снова.

- Я беру все деньги, Джулия. Работа этого стоит.

- Ладно, - согласилась она. - А теперь покажи, что у тебя есть.

- Лакомый кусочек, - нахваливал Гибберман. - Возможно, я теряю на этом миллион или даже больше, но сейчас я очень занят. Ну а ты, если уж так торопишься, можешь поработать прямо сегодня вечером.

- По времени меня это вполне устраивает, - согласилась Джулия. - Но ты уверен, что это хорошая работа?

- Конечно, - сказал Гибберман. - Хотя, согласишься, во всем есть элемент риска. Но уверен, с твоими способностями у тебя не возникнет никаких сложностей.

- Гибберман повернулся на стуле и сдвинул в сторону висевшую на стене картину. Под ней находился маленький сейф. Он набрал комбинацию цифр, заслонив тайник телом. Открыв сейф, он вынул шесть конвертов, быстро просмотрел их, отобрал один, остальные положил обратно и закрыл его.

- Вот тебе работа, моя дорогая. Объект в Нью-Йорке, не так далеко отсюда.

- Превосходно, - сказала Джулия. - С твоей помощью мы заработаем все деньги мира.

- Ты же знаешь, что я очень надежный человек, - произнес Гибберман. - Ведь я не только тщательно собираю информацию, но и перепроверяю ее, чтобы, не дай Бог, чего не вышло.

Глава 9.

- Что это? - поинтересовался Стен, когда они вернулись домой и открыли конверт, который Гибберман дал Джулии. Внутри лежали план апартаментов, несколько ключей и шесть листочков с инструкциями, исписанными мелким, убористым почерком.

- Это, мой дорогой, то, что необходимо удачливому вору, - план.

- Ты доверяешь Гибберману?

- Я пользуюсь его планами уже несколько лет, - сообщила Джулия. - Они всегда очень подробны.

- И кого же ты собираешься ограбить?

- Богатого саудовского нефтяного магната по имени Халил. Он прилетел в Нью-Йорк два дня назад. Завтра вечером он собирается в "Метрополитен" послушать оперу. Будут давать в его честь "Пустынную песню". За время его отсутствия я освобожу его от некоторых предметов, которые он хранит в апартаментах.

- И где они находятся?

- Он остановился в "Плаза".

- О-го, - произнес Стен. - Никогда не думал, что пойду на воровство.

- А ты и не пойдешь, - отрезала Джулия. - Я сама все сделаю, а ты будешь ждать меня дома. Я всегда работаю одна.

- Но ведь теперь мы - напарники и все делаем вместе. - Казалось, он так пал духом, что она пожалела его.

- Стен, - сказала она, - а что ты думаешь о своем роботе? Ты бы доверил мне изготовление микросхем?

- Конечно нет, - отрезал Стен. - У тебя же нет опыта... О, я понял, куда ты клонишь. Но ведь это не одно и то же.

- Именно одно и то же, - заявила Джулия.

- Мне ненавистна мысль о том, что ты пойдешь туда одна.

- Не волнуйся за меня. Ведь раньше никогда ни- чего не случалось. А если что-то произойдет на этот раз, я сумею за себя постоять.

Глава 10.

Хотя отель "Плаза" тоже пострадал во времена пришельцев, он сохранил свой элегантный фасад. Когда Джулия подходила к нему, на ней было великолепное красное платье для коктейлей. Она смотрелась если не как знаменитость, то по крайней мере как подруга знаменитости. Швейцар открыл перед ней дверь, низко поклонившись. Она зашла в просторный, залитый бриллиантовым светом холл. Напротив входа располагался стол администратора. Но она не спешила подойти к нему. Джулия посмотрела на часы, делая вид, что поджидает кого-то. А на самом деле она осматривалась. Люди вокруг были прекрасно одеты, чувствовалось, что у них есть деньги.

В одном углу маленький оркестрик наигрывал милую старую песню "Дым попал тебе в глаза". Люди входили и выходили из мягко освещенного бара, отделанного полированными панелями из красного дерева. Ей очень хотелось выпить, но у нее было правило: ни капли алкоголя и ни грамма наркотика на работе.

Она осмотрела бар и коридор, наметанным глазом определила людей из службы безопасности: двое из них стояли у пальм в горшках. Они не походили на гостей, независимо от того, насколько хорошо были одеты. Всего их было пятеро. Они бросали на нее восхищенные взгляды, но в этом не было ничего подозрительного. Ну что ж, могло быть и хуже.

Большой отель, весь залитый светом, жил полной жизнью. Прохаживались элегантные люди, ни в чем не знавшие недостатка. Пахло дорогими сигарами и дорогими духами, мерцали обнаженные плечи женщин; сновали лакеи, в черных фраках, с серебряными подносами, на которых стояли полные тарелки с настоящим жареным мясом; начищенный до блеска пол был устлан персидскими коврами, покрытыми защитной пленкой.

Джулия подошла к лифтам. Один из них предназначался специально для тех, кто живет в номере "люкс", расположенном на крыше. У лифта стоял мужчина, который то и дело вставал на цыпочки и с подозрением оглядывал толпу. Джулия решила, что он или полицейский, или телохранитель. Она развернулась и прошла обратно в холл. Девушка была уверена, что парень у лифта не заметил ее. А еще она поняла, что проникнуть в апартаменты араба с главного входа - не лучшая идея.

Гибberman рекомендовал ей принять во внимание отель "Ван Дейк" который находится рядом с "Плаза". Если по каким-то причинам Джулия не захочет воспользоваться лифтом, старый ростовщик предлагал ей другой путь. Для этого ей надо подняться в незанятые апартаменты на крыше "Ван Дейка" и через окно проникнуть в номер Халила. Это упражнение больше подходило коту, но у Джулии не оставалось выбора. Ей захотелось, чтобы Стен находился рядом и мог наблюдать за ней. Но с другой стороны, его присутствие отвлекало бы ее.

Она без проблем вошла в "Ван Дейк" с группой людей, направляющихся в ресторан на верхнем этаже. Когда лифт остановился, Джулия вышла вместе со всеми, но направилась не в ресторан, а на служебную лестницу, ведущую на крышу. Оттуда открывался прекрасный вид на Манхэттен. Прямо перед ней темнели кроны Центрального парка, а внизу сновали машины. Порывистый ветер растрепал волосы, и ей пришлось

придерживать вязаную шапочку.

- Я иду! - крикнула она.

Закрепив веревки, Джулия перепрыгнула на крышу отеля "Плаза". Там, привязав веревку к карнизу и глубоко вздохнув, снова прыгнула в пустоту, обхватив веревку ногой, чтобы не вертеться. Казалось, улица и небо находились одинаково далеко.

Окна были открыты, и ей не пришлось пользоваться алмазом.

Джулия отодвинула волнистые белые занавески и бесшумно приземлилась на ноги в темной комнате.

Она прекрасно видела через инфракрасные очки, которые нацепила на нос, попав в помещение. В апартаментах никого не было. Джулия дернула за веревку, отцепила ее от карниза и намотала на запястье. Теперь никто не сможет догадаться, как она сюда проникла.

Девушка осмотрелась. Она была в большой гостиной, в которую выходила дверь спальни. Девушка проверила кухню. В холодильнике стояло прекрасное шампанское, а в кладовой она нашла большой запас банок с икрой. Да, Халил жил в свое удовольствие. Вопрос заключался в том, где он хранит драгоценности?

Как утверждал Гибberman, Ахмед Халил слыл ловеласом и любил делать "ночным бабочкам" дорогие подарки. Но где эти драгоценности? Она знала, что он не доверял гостиничным сейфам. Халил предпочитал иметь подарки под рукой.

Она быстро прошла по апартаментам: места много, все же это гостиничный номер. Драгоценности должны быть где-то здесь...

- Добрый вечер, дорогуша, ^- произнес низкий, звучный голос.

Джулия увидела высокого, очень худого темнокожего мужчину в тюрбане, небрежно прислонившегося к стене. На узком лице над короткой бородой и замечательными усами выделялся ястребиный нос с большой родинкой с левой стороны. Рядом стоял еще один мужчина, тоже араб, большой, можно даже сказать огромный, с черной шевелюрой, такой волосатый, что трудно было разглядеть его лицо. Джулия не удивилась, увидев в его руке нож.

- Что вы здесь делаете? - поинтересовалась она. - Предполагается, что вы слушаете оперу.

Халил улыбнулся:

- Твоя информация достоверна, но предоставлена моей службой безопасности. Мы всегда следим за Гибbermanом, когда приезжаем в Нью-Йорк. Однажды ему удалось провести нас. Мы знаем, что ты посещала его. Не так ли, Стаф?

Гигант ухмыльнулся и дотронулся левой рукой до рукоятки кинжала, который сжимал в правой.

Халил продолжал:

- Гибberman с радостью поведал нам о том, что должно произойти сегодня вечером.

Джулия понимающе кивнула. А ведь этот подонок еще пожелал ей удачи!

- Но ты не должна обижаться на старика за то, что он проболтался. Когда Стаф хватается за нож, то даже мертвецы раскрывают свои секреты. Его можно назвать хирургом. Он кинжалом может играть на обнаженном нерве, как на скрипке. Это незабываемое удовольствие, дорогуша, и он не откажет тебе в этом.

Джулия усмехнулась, вспомнив, как заверяла Стена, что с ней ничего не случится. Ирония судьбы!

Да, здорово она влипла. Но как она могла догадаться о том, что Халил знает о Гиббермане? Она недооценила продуктивность работы службы безопасности богатого араба.

- Ладно, Халил, - произнесла Джулия, - кажется, я проиграла. Пускай твой человек отойдет от двери, и я тихо уйду.

Халил улыбнулся:

- Боюсь, тебе не так уж просто будет это сделать, дорогуша.

- Ты собираешься вызвать полицию?

- Возможно, я хочу преподать тебе урок. Стаф!

Великан медленно шагнул к ней.

Джулия произнесла:

- Я так и думала. Спасибо, Халил.

- За что?

- За то, что избавил меня от сомнений. Если они у меня и были, то теперь улетучились.

Она повернулась лицом к Стафу, а Халил тем временем скрестил руки на груди и улыбался в ожидании начала потехи.

Стаф поднял руки, сжав их в кулаки, согнул колени и расставил ноги. Джулия узнала стойку саудовских каратистов. Но у этой школы были свои недостатки. Стаф двинулся вперед с грацией, которую трудно было ожидать от человека такого роста. Его лицо приобрело свирепое выражение. Примерившись, он резко выкинул вперед левую руку, сложив пальцы в форме ястребиного клюва. Но Джулия была к этому готова. Нырнув под летящую в ее сторону руку, она коротким, резким движением ударила Стафа по левой коленной чашечке. Он успел повернуться, и от этого сила удара смягчилась, тем не менее он был достаточно мощным, чтобы свалить Стафа. Он рухнул, и Джулия набросилась на него.

Но на этот раз ей не удалось застать его врасплох. Когда она подскочила к нему, он кошачьим ударом выбросил вперед руки и ноги, целясь ей в солнечное сплетение. Но девушка заметила опасность и, слегка отклонившись, врезала ему по губам. Ее острый локоть опустился на желудок противника, выпустив из легких воздух, а пока он приходил в себя, она откатилась от него и встала на ноги.

Ошеломленный Халил наблюдал за ними. С некоторым опозданием приступил к действию и он: сделал шаг вперед, приняв классическую позу метателя ножей. Оружие, которое он держал в опущенной правой руке, было традиционным йеменским ятаганом около восьми дюймов в длину, с загибающимся и сужающимся острым как бритва клинком. Он был сделан из пины шведского производства и снабжен наборной рукояткой из рога носорога. На клинке выгравировали арабские буквы.

Глаза Джулии расширились, когда она увидела оружие.

- Ты абсолютно права, что боишься ятагана, - многозначительно произнес Халил. Свет поблескивал на клинке, напоминая подмигивание одноглазого василиска.

- О, я не испугалась, - заверила его Джулия, - а просто удивилась. Ведь запрещено добывать рог носорога. Он настоящий?

- Конечно, - сообщил Халил, делая молниеносный отвлекающий маневр. - Я предпочитаю убивать настоящим оружием.

- Очень рада это слышать. Значит, он очень дорогой?

Клинок нацелился ей в солнечное сплетение. Джулия прыгнула, и нож просвистел слева. Халил начал длинный и искусный арабский маневр, сопровождаемый гортанными выкриками, но не довел его до конца: левый локоть Джулии с силой обрушился на его лицо.

Кровь хлынула изо рта и носа Халила, он отшатнулся, и ятаган остался под левой рукой девушки.

- Я сберегла его для тебя, - произнесла Джулия, направляя клинок ему в живот. - Может, если его обогреть кровью, он будет стоять еще дороже?

Халил попытался провести обманный хук, но Джулия отбила удар, и ее кулак с треском влетел туда, где верхняя губа араба встречалась с носом, выбив четыре передних зуба и обнажив десну.

- Ты должен поблагодарить меня, - сказала Джулия. - Я поправила твой удар. И кстати, даже не обвиняю тебя в вероломстве.

Халил с воплями упал. Он катался по полу, хватаясь за голову. Густая кровь хлестала изо рта. Джулия брезгливо посмотрела на него, потом проворчала:

- Это займет тебя на какое-то время.

Она повернулась к Стафу. Гигант уже встал на ноги и, хотя с трудом сохранял равновесие, был все еще грозен. Если бы гнев мог убивать, Джулия умерла бы раз десять. Араб пошел на нее. Гигант весил

намного больше худенькой девочки и со всей возможной яростью загонял ее в угол, прижимая к посредственной копии "Голубого мальчика" Гейнсборо. Казалось, ей некуда отступать. Выкрикивая арабские ругательства, Стаф рвался разделаться с ней.

Джулия долго тренировалась, готовясь к подобным моментам. В инструкциях Шен Ху по обороне особое внимание уделялось схватке без оружия. Однако он не считал себя специалистом в этой области и поэтому отдал ее в обучение Олла Хану, круглолицему мастеру из Исфахана. Хан, которого обманула ее красота, заявил:

- Я договорился с твоим мастером, что ты останешься со мной до тех пор, пока не побьешь меня в безоружной схватке. А на это может уйти вся жизнь, моя девочка.

На самом деле Олла Хан скончался в больнице спустя пять месяцев после этого разговора.

И теперь, когда Стаф предпринимал стремительную и необдуманную попытку добраться до нее, Джулия раздумывала не над тем, как отбиться, а какой метод обороны выбрать. А еще ей надо было решить, до какого состояния ей стоит избить его, а это в свою очередь зависело от того, во сколько он оценит ее жизнь. За несколько мгновений она решила, что этот большой волосатый мужчина, от которого дурно пахло, совершенно не ценил ее и лучшее, что он мог сделать для своего хозяина, это прекратить сопротивление.

Впрочем, у нее было мало времени. Она выбросила вперед правую руку, перейдя в контрнаступление. Стаф ударился об ее кулак и резко остановился. Ее пальцы вцепились ему в переносицу, потом она оттолкнула его. Он ударился головой о панель и чуть не сломал себе шею. Его глаза закатились, обнажив белки, и он плюхнулся на пол, как двести фунтов баранины.

Она отвернулась от него и посмотрела на Халила:

- Ты готов к следующему раунду?

Но Халил знал, что получил уже достаточно. Он пробормотал разбитым ртом:

- Не бей меня больше. Я - дилетант, а не боец. Я дам тебе все, что ты захочешь.

- Именно это я и хотела услышать, - произнесла Джулия. Она схватила подушку с кровати и сорвала с нее наволочку. - Наполни ее драгоценностями, - велела она. - И не клади туда всякий хлам, а не то я разозлюсь.

Халил, совершенно сломленный, не мог мечтать о подобном исходе. У него совершенно не осталось сил. Он открыл сейф в стенке кровати и достал несколько великолепных браслетов, высыпал две полные горсти камней в белую замшевую сумку и нитку прекрасного жемчуга, где каждая жемчужина была размером с пингвинье яйцо, и среди них не было двух одинаковых. Вскоре наволочка наполнилась. Халил хотел дать ей еще драгоценностей, но она остановила его:

- Одной сумки достаточно. Я не жадная. Кроме того, у меня всего две руки.

Халил облегченно вздохнул и процедил:

- Если ты закончила, то убирайся.

- Хорошо, - согласилась Джулия. - Тогда нам надо попрощаться.

Она придвинулась к нему.

Он пристально смотрел на нее. Белки его глаз пожелтели, когда она подошла. Он попятился, но уткнулся спиной в бюро.

- Что ты хочешь сделать? - спросил он.

- Хочу, чтобы ты пару часов поспал. И тогда я смогу выйти отсюда как леди.

Она нажала на нерв у него на шее, и он без сознания свалился на пол.

- Не забудь обратиться к дантисту, - посоветовала она, зная, что он не может ее слышать, но все равно последует ее указаниям.

Джулия подошла к зеркалу и осмотрела себя. Ей пришлось подкрасить губы, так как помада стерлась. Еще она обнаружила красное пятно на руке.

К счастью, у Халила в гардеробной обнаружилась накидка из настоящего горностаея - она прикрывала рану. Джулия вызвала лифт. Никто не остановил ее и в холле. Пройдя через вращающуюся дверь на Южную улицу Центрального парка, она поймала такси.

Глава 11.

- Ну и как дела? - поинтересовался Стен, когда Джулия вернулась.

- Неплохо, - ответила она, кидая добычу на кровать. - Сегодня прекрасная ночь для воров. Правда, негде купить космический корабль.

- А нам и не надо его покупать, - сказал Маковзкий. - У меня есть план, который сработает, если мы вложим в него немного денег. Прежде всего нам нужен пилот.

- Я бы очень хотела обсудить это с тобой, - прервала это Джулия, - но прежде всего мне надо принять ванну.

И еще я умираю от голода. Кстати, у меня есть для тебя подарок. - Она достала ятаган и бросила его на кровать.

Стен взял его и залюбовался узким стальным клинком и наборной ручкой из рога носорога.

- Где ты взяла его?

- Эту безделицу я подобрала сегодня вечером.

Глава 12.

За следующие две недели Джулия обратила драгоценности Халила в наличные, а Стен, не теряя времени, вложил их в дело. Им приходилось покупать информацию, давать взятки и вертеться круглые сутки, чтобы довести Норберта до рабочего состояния.

Через две недели после того, как Джулия побывала в "Плаза", они со Стеном встретились в "Зеленой Таверне", расположенной в Центральном парке. Так как в этот день девушка не работала, то заказала себе коктейль.

Стен хорошо выглядел. Он был бледнее, чем обычно, но это было не так плохо для больного раком и живущего на слоновьих дозах сильных наркотиков. Его взор был замутнен, но он умудрился произнести твердым голосом:

- Джулия, мы готовы к путешествию.

- Отправляемся завтра?

- Именно так. Ты готова?

Она сердито посмотрела на него:

- Конечно. Тебе не следовало меня об этом спрашивать.

- Прости, я не хотел тебя обижать.

Ее голос смягчился:

- Нет, это ты меня прости. Я не хотела огрызаться.

Это от ожидания. Оно нервирует меня.

- Ладно, - произнес Стен, - скоро все кончится.

Если этот план работает, мы будем счастливы.

- А если нет?

- Тогда, скорее всего, мы умрем.

- Звучит заманчиво. И куда мы отправимся?

- Проведаем моего старого друга и сделаем ему предложение, от которого он не сможет отказаться.

Глава 13

Город Джерси даже в лучшие времена не вызывал у людей особо теплых чувств. И он не очень изменился со времен войны людей и чужих, даже после победы землян. Когда Стен с Джулией прибыли туда, они увидели, что половина улиц деловой части города залита водой после аварии, случившейся неделю назад, а городские службы так и не удосужились что-либо предпринять.

Оборванные, несчастные мужчины и женщины слонялись по улицам. Они казались опустившимися людьми, но в их взглядах читалось что-то коварное и опасное. Тут и там стояли бесплатные кухни-столовые для нуждающихся. Здания были старыми и обшарпанными. Даже новостройки разрушались, а материал, из которого они были возведены, крошился. Стаи бездомных собак бродили по аллеям, но никто не обращал на них внимания.

- Ну и дела, - произнес Стен, будто извиняясь перед кем-то.

- Я видела и худшее, - сообщила Джулия, - хотя это тоже не место для прогулок.

На Центральной станции Стен остановил моторный кеб. Водитель был угловатым, грубым стариком, одетым чуть ли не в лохмотья, в бесформенной фетровой шляпе с нелепым блестящим медальоном, дающим ему право управлять машиной.

Стен залез в трехколесный кеб. Некоторые водители прятали в машинах сообщников, чтобы легче было грабить пассажиров. Хотя, возможно, это были слухи. Стен не знал, чего ждать. Он уже давно не выезжал из Нью-Йорка.

Он дал водителю адрес, и тот усмехнулся:

- Вы уверены, что хотите ехать именно туда, мистер?

- Конечно уверен. А почему вы спрашиваете?

- Это местечко находится в центре старого района газовых фонарей. Там - свалка разрушенных космических кораблей и химических отходов.

- Да, я знаю.

- И вообще это место не для леди.

- Заткнись и поезжай, - велела Джулия.

- Надеюсь, вы знаете, что делаете. - Шофер завел мотор, дернув за ручку, и кеб ожил. Стен со спутницей устроились на заднем сиденье.

Водитель вел машину как сумасшедший. Они мчались по широким бульварам Джерси-Сити, объезжая мусорные свалки, которые давно не убирала бастующие мусорщики. Улицы походили на полосу препятствий, состоявших из коробок, ящиков, матрасов, разбитых перевозочных средств и даже из трупа лошади. На дорогах было много машин, управляемых шоферами-камикадзе, которые куда-то мчались во весь опор. Казалось, все правила дорожного движения давно позабыты. Над головами висело серое небо, а солнце едва проглядывало между облаками. Никто не был виноват в том, что день такой отвратительный, но всем хотелось обвинить в этом другого. Глядя по сторонам, Стен перефразировал Роберта Браунинга: "Это место слишком уродливо, чтобы быть обителью зла".

- Как вам здесь нравится? - поинтересовался водитель, повернувшись к Стену и пристально глядя на него.

- Вы говорите про город? Кажется, он переживает не лучшие времена.

- Ты прав, дружище. Этому городу всегда не везло. Его чуть не уничтожили во времена пришельцев. Впрочем, та же участь постигла не только его. Вот если бы их отреставрировать...

- Ну, дела везде идут плохо,- пробурчал Стен, желая, чтобы водитель повернулся и следил за дорогой. Но, казалось, у шофера глаза были на затылке. Машины со всех сторон неслись на них, а он каким-то образом объезжал их, продолжая болтать.

- Вы из Нью-Йорка? Я всегда могу это определить. Ваши люди не пострадали от пульсирующей чумы, как мы здесь, в Джерси. Из-за нее у нас полно сумасшедших домов, забытых умирающими буйными помешанными. Кому повезло, те умерли. Но некоторые инфицированные еще живы. Чума пощадила их. Но они могут погубить человека, прикоснувшись к нему.

- Мне делали прививку от чумы, - сообщил Стен.

- Естественно. Но ведь эта прививка не спасает от сумасшествия. У большинства переболевших людей появляются разные отклонения. Такое ощущение, что у них в голове ломается винтик, контролирующий поведение. Берсерки могут выйти из себя по любому поводу, тогда вообще из-за ерунды. И тогда их надо остерегаться, так как они начинают убивать до тех пор, пока кто-то не пришьет их.

- Я буду осторожен, - заверил его Маковский, чувствуя себя очень неудобно.

И во что они с Джулией влипли?

- Вам нужен хороший ресторан? - неожиданно сменил тему водитель. - Рекомендую "Игрушечный Восточный Дворец". Они готовят такие блюда из искусственного мяса, что пальчики оближешь. А еще они добавляют настоящие специи.

- Спасибо, я это учту, - поблагодарил Стен. - Нам далеко?

- Вы это по запаху поняли? - ухмыльнулся шофер. - Да, мы почти приехали.

Водитель сбросил скорость, высматривая промежуток в ряду машин и собираясь увеличить его. Он задел маленький автомобиль, смяв его бампер, свернул с бульвара на узенькую улочку, пару раз повернул и остановился у обочины.

Стен с Джулией вышли из машины и оказались в ужасном месте. Впрочем, они так его себе и представляли. Перед ними, возвышаясь над другими зданиями, находился ориентир: башня коммерческой службы посадочных площадок, местное отделение, занимающееся приемом и отправкой околоземных космических кораблей. В недавно сформированном городском совете шло много разговоров об этом сооружении. Некоторые считали, что площадка находится слишком близко от города. Если эта штукавина свалится... Другие же все еще не доверяли космическим кораблям. Их противники отвечали:

-В городе появится много рабочих мест, ведь у нас ближайшие к Нью-Йорку посадочные площадки со всем необходимым оборудованием. А это намного ближе, чем Монтаук. И наши дела пойдут в гору.

-И в Джерси, где деньги были королем, а коррупция - советником, на этот довод не нашлось возражений.

Стен решил, что до башни космического порта несколько миль. Неподалеку от них с Джулией находилось несколько полуразвалившихся домиков на фоне частично уцелевших небоскребов. Среди них затерялся мясной рынок Габриелли, где вместо привычного искусственного мяса продавали свежую свинину. Рядом с рынком стоял газетный киоск, а рядом с ним стенд для оформления пари. В штате Нью-Джерси пари заключались легально и являлись важной статьей дохода. Большинство законов Штатов не одобряли игорный бизнес, но в те дни трудно было найти финансы, и поэтому даже гигантская Биофармацевтическая корпорация недавно открыла неподалеку от Хобокена совместно с "Космической Фабрикой Мерседес-Бенц" ряд игровых заведений.

Девушка лет шестнадцати-семнадцати в мотоциклетной куртке подошла к Стену. Она была высокой и стройной.

Игнорируя Джулию, она произнесла:

- Могу я вам чем-нибудь помочь, мистер?

Стен покачал головой:

- Сегодня меня это не интересует, спасибо.

Она пристально посмотрела на него:

- Вы думаете, я торгую телом? Простите, но вы - дурак. Я еще могу рассмотреть леди рядом с вами. И, кроме того, у вас не хватит денег, чтобы купить меня.

- Тогда что же вы продаете?

- Советы и руководства.

Стен не мог удержаться от смеха:

- Спасибо, но мы без них обойдемся.

- Уверены? Вы ведь не местные.

- Нет.

- Все ясно. Хотите выйти отсюда живыми? Тогда придется заплатить.

Стен оглянулся. Казалось, им ничто не угрожало. И все же что-то в тоне девушки заставило Стена насторожиться.

- Мне просто любопытно, что может произойти, если мы не заплатим?

Она пожала плечами:

- А что происходит с теми, кто переходит другим дорогу?

- Но по этой дороге могут ходить все.

- И все же это - территория "Красных Королей".

Я могу сообщить вам безопасный маршрут, иначе вам придется испытывать судьбу.

Джулия стояла рядом, прислушиваясь и позволяя Стену обнимать себя. Наконец она взволнованно попросила:

- Ради Бога, дай ей что-нибудь, и пошли отсюда!

- Ладно, я заплачу за двоих, - согласился он. - Сколько с меня?

Цена в десять долларов не показалась ему чрезмерной. Он протянул ей двадцатник и ждал, пока она отсчитает сдачу.

- За десять долларов я могу дать вам совет, - предложила девица.

Стен заколебался, но потом согласно кивнул:

- Ладно, давай.

- Когда пойдете в благотворительную кухню, не забудьте захватить свою посуду. - Она развернулась и ушла.

Стен посмотрел на бумажки, которые ему дала девушка. Это были игральные карты, пятерки бубен. Перевернув их, он увидел каракули на красной рубашке. Он не мог разобрать их, но они напоминали тайнопись.

- Эй, могу я помочь вам? - спросил какой-то мужчина.

Перед ними стоял бродяга в бесформенной серой шляпе. Он был толстым и казался тупым и злобным.

Джулия бросила ему:

- Проваливай, убудюдок.

Мужчина какое-то мгновение раздумывал над достойным ответом, но шестое чувство что-то подсказало ему, и он, выругавшись, ушел.

- Я должен был защитить нас, - проворчал Стен.

- Не обращай внимание на формальности, - попросила Джулия. - Я сама могу разобраться с лоботрясами и умниками, но я не умею конструировать роботов. Значит, мы квиты.

- Наверное, ты права, - согласился Маковский. - Вот мы и пришли.

Они поднялись по обшарпанным ступеням разрушающегося многоквартирного дома. Вонь репеллента сочеталась с запахом раздавленных тараканов. Неизвестно, какой из "ароматов" был лучше. Тусклая лампочка зажглась у них над головами, когда они поднялись на четвертый этаж.

Джулия предположила:

- Возможно, нам стоило позвонить.

- У него нет телефона. - Стен барабанил в дверь. - Я знаю, что он дома. В щели под дверью виден свет, я слышу звук телевизора.

- Может быть, он стыдится? - предположила Джулия. - Впрочем, это не проблема.

Точным ударом она выбила замок. Дверь открывалась внутрь.

Они оказались в мрачном помещении, которое, вероятно, посчитали бы приличным во времена основания Рима. Эти странные апартаменты были оклеены древними обоями из бумаги, покрытыми плесенью. В туалете текла вода. Запах жареных пирожков с бурыми водорослями перебивал все остальные. Даже от переполненного мусорного ведра и двух коробок с отходами пахло не так противно.

Мебель в помещении состояла из деревянного кухонного стола. За ним на стуле с прямой спинкой сидел крепкий мужчина средних лет, с грустным лицом и седеющими волосами.

Он поднял глаза, когда они вошли. Он так удивился, увидев их, что, казалось, ничто в мире не могло его так озадачить. На столе стоял маленький черно-белый телевизор, и он выключил его.

-Привет, капитан Хобан, - поздоровался Стен.

- Хобану потребовалось какое-то время, чтобы ответить. Казалось, он давно витает в других мирах. Возможно, он вспоминал происшествие на астероиде.

Наконец он опомнился:

- Это действительно вы, Стен? Ну что ж, привет.

- Привет, - повторил Маковский. - А это мой друг Джулия.

Хобан кивнул, потом оглянулся. Казалось, к нему шервы пришли гости.

- Пожалуйста, садитесь, мисс. И вы, Стен. Я принесу вам чаю... Впрочем, боюсь, не получится, так как то больше не осталось. Да и стульев тоже нет. Если вб я знал, что вы придете...

- Знаю, вы приготовили бы ленч, - закончил фразу Стен.

- Ленч? Я могу пожарить вам пирожки с бурыми водорослями...

- Нет, простите, я пошутил, капитан. Мы не останемся здесь. И вы пойдете с нами.

Хобан удивился:

- Но куда мы пойдем?

- Ведь здесь поблизости должно быть кафе, - подсказал гость. - Там мы сможем поговорить.

Хобан снова оглянулся, застенчиво улыбнувшись:

- Полагаю, это место не очень подходит для разговоров.

- Особенно для деловых, - сказал Стен. - Где ваше пальто? Пошли.

Глава 14.

В соседнем квартале находилось украинское кафе "Галушка". Его большие стеклянные окна были всегда мутными от пара, так как баки с водой постоянно кипели для приготовления фирменного блюда из суррогата муки. Стен, Джулия и Хобан заняли отдельную кабинку. Они прихлебывали черный кофе из больших кружек и тихо разговаривали.

Стена заботило состояние Хобана. Они познакомились, когда Хобан был капитаном "Доломита", а Стен только что купил космический корабль. Маковскому нравился этот серьезный, молчаливый человек.

Хобан происходил из старинного рода, был честным, серьезным и выдержанным командиром, интересы которого сосредоточивались на межгалактической навигации и эксплуатации космических кораблей. Он мог рассчитывать на получение интересной работы. Стен купил "Доломит", когда ему везло; он получил большие деньги за патенты, а неприятности с Био-Фармом и правительством еще не начались. В те золотые дни ему казалось, что он хозяин всего мира,

После случая на астероиде, из-за которого Хобана лишили лицензии. Стен получил для него временное удостоверение пилота.

В те дни они были очень близки. С ними часто общался Гилл, робот, выполняющий функции помощника капитана. Но потом у Стена начались проблемы с Био-Фармом, и неприятности стали липнуть к нему, как мухи к освежеванному трупу коровы.

Враждебно настроенная холдинговая компания хотела завладеть "Доломитом", а для этого сначала надо было разделаться с Хобаном, который относился к Маковскому с симпатией. Они обвинили капитана во всех смертных грехах. Это было смешно, поскольку все знали, что он честный и неподкупный человек, но в то же время и грустно: после происшествия на астероиде Хобан ходил как в воду опущенный. Лицензионная комиссия отобрала его временный билет до окончания расследования.

Капитан тяжело переживал, когда в один ужасный день из царя своей маленькой империи превратился в нищего бродягу, который не может найти работу лучше, чем мойщик посуды.

И вот они сидели в украинском кафе, а заходящее солнце светило в окна. Стен сказал:

- Я возвращаюсь в космос, капитан, и хочу, чтобы вы полетели со мной.

- Звучит заманчиво, - признался Хобан, - но меня никто не наймет на работу без лицензии.

- Вы мне все равно нужны, - настаивал Стен. -

А что касается лицензии, то мы будем считать, что она остается в силе.

- Но ведь это не так, - возразил Хобан.

- А вы в этом уверены? - поинтересовался Стен. - Это зависит от денег. Думаю, справедливый суд вас бы оправдал. А когда мы вернемся из путешествия, обещаю вам добиться пересмотра дела.

- Вы действительно это сделаете? - спросил Хобан. На его лице отразился проблеск надежды, но очень скоро он опять нахмурился. - У меня нет корабля, доктор Маковский. Или вы хотите, чтобы я пилотировал какой-нибудь другой корабль, а не "Доломит"?

- Нет, мы полетим именно на этом добром старом корабле, - заверил его Стен.

- Но, доктор, он вам больше не принадлежит. А если он все же ваш, то мне все равно не разрешат его пилотировать.

- Он по закону мой на девять десятых, - сказал Стен. - Когда мы будем на борту, пускай они подадут на нас в суд. Их адвокаты пусть поспорят с нашими.

- Даже не знаю, - сказал Хобан, сгорбившись и качая головой.

- Это зависит от денег, - повторил Стен. - Мы выиграем это дело. И после путешествия неприятности кончатся.

- Да, сэр. Снова в космос... Простите, сэр, но есть ли у вас деньги на это рискованное дело?

- Сейчас их достаточно, и я знаю, как достать намного больше.

- А куда мы направляемся? - поинтересовался Хобан.

- Давайте обсудим это потом, - предложил Стен. - А вы, случаем, не боитесь, а?

Хобан грустно улыбнулся и пожал плечами:

- По крайней мере намного хуже сидеть и гнить здесь без всякой надежды.

- И я так думаю, - согласился Стен. - Кстати, мисс Джулия Лиш - мой партнер, и за время экспедиции вы еще успеете на нее насмотреться.

Хобан пожал протянутую девушкой руку.

- Подождите, - произнес он. - Простите, Стен, я просто размечтался. Боюсь, наша затея неосуществима.

- Почему? - спросил Стен.

:- Во-первых, у нас нет экипажа.

- Ладно, а в чем еще проблемы?

- "Доломит" находится на геосинхронной орбите, и его готовят к путешествию на разработки. Вылет через несколько дней.

- Нам придется действовать быстро. А кто отвечает за корабль?

- Гилл, пока на борт не поднимется новый капитан.

- Замечательно!

- А я так не думаю. Вы же знаете Гилла, Стен. Он запрограммирован соблюдать правила. Гилл всегда выполняет приказы.

- Не волнуйтесь, - попытался успокоить его Стен. - Вы уверены, что новый капитан еще не на борту?

- Да, уверен.

- Тогда все просто. Мы пойдем на корабль и снова завладеем им.

- Да, сэр... Но у нас ничего не получится, сэр. Мы с вами - персоны нон-грата на борту корабля. Там охрана. Когда стражники увидят наши отпечатки, они нас выкинут...

- Нет, - заспорил Стен. - Они позовут Гилла для проведения экспертизы. И тогда все будет зависеть от него.

- Но что сможет сделать Гилл? Ведь роботы-андроиды очень простодушны, доктор Маковский. Они выполняют приказы. Их верность запрограммирована.

- Как у собаки, - подсказал Стен.

- Да, сэр. Очень похоже.

- И все же у нас есть шанс. С тех пор как его оживили, он работал только с вами.

- Это правда. Но с тех пор прошло много времени. И вообще, когда они меняли его функции, они могли изменить код верности.

- Да, они могли это сделать, - согласился Стен. - На самом деле все не так уж просто. Верность у андроидов формируется во время долгого общения с определенным человеком. Я думаю, что Гилл выберет вас, когда ему придется выбирать между нами и его новыми хозяевами.

Хобан задумчиво и с сомнением покачал головой:

- Андроиды не настроены на это, сэр. И если вы ошибаетесь... нас ждет тюремное заключение.

- Давайте волноваться об этом, когда ошибемся, - вскипел Стен. - Конечно, здесь не все просто. Ну и что? Это единственный шанс для всех нас. Что скажете, Хобан? Вы с нами или нет?

Хобан, нахмурившись, смотрел по сторонам, потом перевел взгляд на Джулию:

- А вы знаете, что ловите, мисс?

- По-моему, лучше действовать, чем сидеть здесь и ждать неизвестно чего, - ответила Джулия.

- Но ведь эта ваша затея, доктор, кажется, - не вполне законна?

- Вы правы, - признался Стен. - Она не только незаконна, но и опасна. Но это наш единственный шанс реабилитироваться. А теперь что скажете?

Хобан открыл рот. На его лице читалась нерешительность. Вдруг он так стукнул кулаком по столу, что подпрыгнули чашки с кофе.

- Я согласен, доктор Маковский. В любом случае хуже быть не может.

Они втроем пожали друг другу руки. Стен произнес:

- Нам пора. Не будем зря терять время.

- Но у нас осталась еще одна проблема, - напомнил Хобан.

- Какая? - запямятовал Стен.

- У нас нет экипажа.

Стен опустил плечи и снова сел на стул.

Джулия поинтересовалась:

- А как вы обычно набираете экипаж?

- У нас нет времени обращаться на свободный рынок, - стал объяснять капитан. - Да и вообще, сейчас не лучшее время для поисков людей для опасных авантур. При сложившихся обстоятельствах мы не можем послать официальный запрос в правительство.

- А что правительство будет с ним делать? - продолжала расспросы Джулия.

- Они могли бы разрешить нанять людей для рискованного полета.

Стен прервал его:

- Но на этот раз такой номер не пройдет. Правительство отклонит любой мой запрос, когда узнает, что у меня отобрали корабль.

- Не волнуйся, пройдет, - заговорила Джулия. - Ведь правительство такое медлительное, Стен, и одна его часть никогда не знает, что делается в другой. Я советую тебе пойти и обратиться к властям, как обычно. Помни, что ты - законный владелец космического корабля, не раз обращавшийся к ним с подобной просьбой. Пускай они послушают тебе.

- Но что будет, если они узнают о том, что у меня отобрали корабль?

- Во-первых, это ничего не изменит. У людей все время что-то отнимают, но от этого они не бросают свои дела. Да, на тебя подали в суд, но твоя вина не доказана. И кроме того, что стражники и клерки о тебе знают? Они ничего не знают и знать не хотят. Они делают только то, что должны.

- Ну не знаю. - Стен колебался. - Я очень волнуюсь.

- У тебя должно получиться.

- Может быть. Но я в этом не уверен.

- Стен, если ты хочешь, чтобы у нас что-то получилось, ты должен научиться контролировать свои чувства. Ты когда-нибудь играл на сцене?

- Конечно. В колледже. И говорят, неплохо.

- Тогда тебе придется заняться этим сейчас. Сыграй роль талантливого молодого ученого и удачливого предпринимателя.

- Сыграть роль, - задумчиво произнес Стен. - Что за странная мысль. Но уверен, я справлюсь.

Джулия кивнула:

- Я знаю, ты прекрасно справишься, Стен. Знаешь, если бы ты не был замечательным ученым, из тебя получился бы прекрасный вор.

Маковскому показалось, что он услышал лучший комплимент в жизни.

- А что касается вас, капитан Хобан...- продолжала Джулия.

- Да, мисс...

- Вам придется согнать со своего лица выражение побитой собаки. Вы снова капитан корабля, а не оборванный пьяница, допустивший всего одну ошибку в жизни, и вы не должны расплачиваться за нее до конца своих дней.

- Я попробую запомнить это, - заверил ее Хобан.

Глава 15.

В исправительном заведении на Гусином озере в Нью-Йорке утро наступало рано. Почти две трети внушительного серого здания находилось под землей. Над землей возвышалось строение без окон, серое, как пыль на солнце, и невероятно уродливое, несмотря на ряды быстро растущих деревьев, посаженных по периметру, чтобы хоть как-то замаскировать его. Десятифутовая электрифицированная ограда окружала сооружение, и еще ни одному заключенному не удалось через нее перебраться. А у тюремщиков были свои методы, чтобы добиться покорности у арестованных. В огромном здании без окон день и ночь горел искусственный свет. Это была обычная полицейская уловка, направленная на дезориентацию заключенных, делающая их менее агрессивными. Заключенные работали в мастерских, на кухне и фабрике-прачечной. За свой тяжелый труд они получали около доллара в день.

Сейчас было свободное время. Все люди, кроме тех, кто сидел в одиночках, прогуливались, разминались и разговаривали.

Вдруг из тюремного громкоговорителя донеслось:

- Все мужчины, записанные в список добровольцев "Альфа", должны явиться в аудиторию второго уровня.

В список "Альфа" были занесены заключенные с космическим опытом, готовые к опасным путешествиям, с тем чтобы им скостили срок. Последний раз команду набирали очень давно.

Арестованные знали, что за досрочное освобождение им придется заплатить дорогой ценой. Но и сбежать с космического корабля было проще, чем из тюрьмы.

Очень трудно было добиться того, чтобы тебя зачислили в список "Альфа", потому что надо было подкупать охрану. А еще возникала масса проблем с другими заключенными, которые тоже хотели занять в нем место.

Рыжий Барсук долго ждал своего шанса. И теперь такая возможность появилась. Он встал, пригладил непокорные ярко-рыжие волосы, посмотрел на ботинки и отправился в аудиторию.

Его остановил заключенный, которого звали Громила Эд.

- Куда ты направляешься? - поинтересовался Громила.

- Я - в списке, - сообщил Рыжий Барсук.

- Ты ошибаешься, - заверил его Эд. - Последнее имя там - мое.

- Нет, - настаивал Барсук, - мое.

- Ладно. Но ты же не будешь возражать, если вместо тебя впишут меня?

- Ни за что, - заявил Рыжий Барсук. - А теперь, если ты разрешишь мне пройти...

Громила Эд стоял посередине коридора, преграждая противнику путь.

- Делай, что я тебе говорю, - предупредил он.

Рыжий Барсук знал: ему бросают вызов. Громила давно ждал подходящего случая. Он думал, что запугать Барсука проще, чем остальных, занесенных в список.

И еще он знал, что будет делать.

Его звали Рыжим Барсуком из-за копны жестких рыжих волос. У него была светлая, слегка загоревшая кожа, и он смотрел на мир узкими зелено-голубыми глазами. Этот крупный мужчина носил расстегнутую кожаную куртку, демонстрируя окружающим поросшую серыми волосами грудь. Он любил показывать квадратные крупные зубы, злобно улыбаясь. Барсук успел сменить несколько мест заключения. Эту кличку ему дали в рейфордской тюрьме во Флориде, и с тех пор она стала определять манеру его поведения. Барсук сидел за вооруженное ограбление и нападение. Когда-то его процесс

наделал много шума. Он отлично работал кулаками, не лез за словом в карман и любил устраивать другим неприятности. "На самом деле меня зовут мистер Неприятность, - любил повторять он. - Давай я покажу тебе, как произносится это слово". И подкреплял свое высказывание кулаками. Как настоящий барсук, он был наиболее опасен, когда его загоняли в угол.

Драться предстояло по незыблемым тюремным правилам: двое дерутся - третий не лезь; место дуэли - одна из умывальных комнат. Тот, кто выстоит, пойдет в аудиторию. Соперники молча направились в ближайшую душевую.

По коридорам они шли не спеша'. С потолков за ними следили жалящие прожекторы, реагирующие на быстрое движение. Укол был не смертельным, но очень чувствительным, а строптивых заключенных могли прогнать сквозь строй таких приборов.

И хотя об этом не принято было говорить, арестованные ждали, когда нынешние "авторитеты" освободят свое место и они сами смогут разобраться между собой, кто будет приказывать, а кто подчиняться. Поэтому некоторые, заметив, куда направились Барсук и Эд, пошли за ними, чтобы понаблюдать за потехой. Давно было ясно, что Громила хочет занять место Барсука в списке "Альфа". Громила Эд являл собой каприз природы ростом в семь футов. Он занимался бодибилдингом и мог служить моделью для статуи Геркулеса. Рыжий Барсук был крепышом, но его мускулы обросли жиром. Он казался медлительным и не производил устрашающего впечатления.

Сняв рубашку, он стоял в центре душевой и казался толстым и сонным, его руки свободно висели по бокам. Он ждал, когда Эд сделает первое движение.

- Ты уверен, что тебе это надо? - поинтересовался Громила Эд, медленно поднимая руку, как заправский боец. - Думаешь, от тебя что-то останется, когда я с тобой разделаюсь? - Он посмотрел на зрителей и расхохотался: - Сегодня я сниму с барсука шкуру, ребята.

Мужчины принужденно расхохотались. Вдруг Громила Эд сделал резкий выпад, и Барсук отскочил.

Потом заключенные твердили, что никогда не видели, чтобы такой большой и толстый мужчина, как Барсук, двигался так быстро. Какое-то мгновение назад он находился там, где его должен был достать кулак противника, но в нужный момент успел увернуться. Он легко прыгнул вправо и, в свою очередь ударив Эда в шею, попал в нервное окончание.

Громила Эд взревел и отошел назад. Его правая рука повисла плетью. Он попытался поднять ее, но не смог. Эд не был ранен, просто у него не действовала рука.

- Где ты научился этим штучкам? - спросил он.

Барсук улыбнулся, но не ответил. Какой смысл рассказывать Эду о своем последнем сокамернике Томми Тошимото, который обучил его прекрасному искусству ударов по нервам, заставляя его часами тренироваться и отрабатывать технику. И наконец Барсук научился поражать с полдюжины целей, где нервные узлы подходили ближе всего к коже. Рыжий Барсук сначала не очень интересовался учебой. Но когда он смог победить сильного противника, эта наука заинтересовала его, и, будучи человеком упорным, он стал тренироваться и освоил искусство боя.

Потом он обошел Громилу справа, так как Эд был беспомощным с этой стороны, и нанес быстрые удары по лицу и ребрам. Громила бросился на Барсука. Если бы он смог ударить противника хотя бы одной рукой, то у него появилась бы свобода действий. Но Рыжий был прекрасным стратегом и предвидел атаку Громилы.

Он снова и снова бил Эда по шее, и скоро онемение сменилось жгучей болью, которая обожгла его от лица

до паха и скрутила в судорогах.

Наконец Барсук испытал огромное удовлетворение, потому что его соперник был в таком виде, в который он и хотел его привести: беспомощный, но все еще на ногах. Кусок мяса для отбивной котлеты. И Барсук продолжал разделять его пятками и ребрами ладоней. Он знал, что победа за ним, и теперь не хотел отшибить себе чего-нибудь. Ведь тогда он не сможет пройти отбор на космический корабль. Большой Эд поворачивался, извивался и крутился, но никак не мог защититься. От резкого удара треснула кость на левом предплечье, и вторая рука повисла плетью. Эд стоял, его лицо было залито кровью, а Рыжий наносил удары, будто забивал гвозди в крепкое дерево. Громила выл от боли, но ничего не мог поделать.

- Черт, жаль, но у меня больше нет времени, - заявил Барсук и, собрав все силы, двинул противника подкованным носком ботинка в челюсть. Передние зубы Громилы Эда разлетелись, как осколки китайского фарфора, и он рухнул лицом на пол. Барсук повернул кран и быстро, но

тщательно умылся. Он опасался, что в его внешности не все в порядке, но, внимательно осмотрев себя в зеркале, не нашел никаких изъянов.

Глава 16.

- Здравствуйте, меня зовут Стен Маковский, - представился доктор. - А это мои партнеры. Я звонил вам. Мне нужна команда для космического корабля, направляющегося в рискованный полет. На входных воротах тюрьмы было маленькое окно. В него просунулась голова женщины, похожей на белку, с короткими вздыбившимися волосами. Она набрала его имя на компьютере.

- Из какой вы компании?

- Из Соннегардовской летной корпорации, - сообщил Стен и показал удостоверение.

Задолго до того, как начались неприятности и Стен решил купить "Доломит", он приобрел контрольный пакет акций "Соннегарда", космической холдинговой компании. И настоящим владельцем корабля являлась компания, а не Стен. Он не переоформил покупку на свое имя, поскольку полагал, что ему не придется отвечать, если с кораблем что-то случится.

- Вы найдете мое имя в списке, - продолжал Маковский. Он надеялся, что правительство не успело объявить его вне закона и стереть из компьютера. Это была бы катастрофа. Джулия уверяла, что правительство никогда ничего не успевает делать вовремя. Но оно работало неэффективно не по своей вине. Не хватало ни времени, ни людей, чтобы отмечать все преступления, аресты и продажи, так как количество беспорядков в стране за последнее время сильно выросло. Возможно, официальные бумаги из Соннегардорской летной компании еще не дошли.

Охранница проверила информацию Стена по компьютеру.

- Да, ваше имя есть в списке. Проходите. - Она нажала на кнопку, и тяжелая металлическая дверь, ведущая в тюрьму, с жужжанием открылась.

- Ну что ж, пока все не так уж плохо, - прошептала Джулия.

Стен в сопровождении Джулии и Хобана прошел в длинный, ярко освещенный коридор.

- Я не думал, что у нас возникнут сложности с тем, как войти сюда, - произнес Стен, - меня большеволнует то, как мы отсюда выберемся.

- Ты слишком беспокоишься, - заметила мисс Лиш, - Не так ли, капитан?

- Он не о том беспокоится, - высказался Хобан. - А что будет, если меня кто-то узнает?

- Но ведь вы не девушка с рекламного плаката, - сказала Джулия. - Думаю, вам не стоит переживать по этому поводу.

Их шаги глухим эхом отзывались в коридоре, пока они не добрались до Центра новобранцев.

Дверь в конце коридора с гудением открылась перед ними.

За ней находился большой офис, меблированный металлическими столами и стульями. Стражница села за самый большой стол, на котором стоял компьютер.

- Устраивайтесь, доктор Маковский, - предложила она. - Все добровольцы находятся в особом помещении. Их двадцать, как вы и просили. Все правильно?

- Да, - подтвердил Стен. - Я хочу представить вам мисс Лиш, моего ассистента, и Томаса Хобана, капитана моего корабля. Он займется отбором команды.

- Как вы знаете, - продолжала женщина, - мы отобрали вам двадцать лучших мужчин из списка "Альфа". Вы можете отклонить любую кандидатуру, не объясняя причину. Если вы готовы, я пошлю за ними.

Стен кивнул. Охранница нажала кнопку. В сплошной стене медленно открылась панель. Послышался топот, и заключенные по одному маршем зашли в комнату. Выполняя приказ стражи, они выстроились в ряд, остановились и повернулись лицом к Стену и его спутникам.

Капитан Хобан подошел к ним. Он ходил вдоль колонны, вглядываясь в лица осужденных. Проходя мимо одного из них, он замедлил шаг, остановился и пристально посмотрел на него.

Перед ним стоял Рыжий Барсук, прямо глядевший ему в глаза.

Хобан спросил у него:

- Я вас знаю? Мы когда-нибудь встречались?

- Не думаю, сэр, - ответил Барсук, - хотя, конечно, у меня дырявая память.

Капитан все еще разглядывал его. Рыжий заговорил:

- Я - хороший космонавт, сэр. И очень хочу реабилитироваться.

Хобан поджал губы, нахмурился и отвернулся.

- Что-то не так, сэр? - поинтересовался Стен.

- Нет, все в порядке, - заверил его капитан.

- Эти люди подходят вам?

- Да, выглядят они неплохо.

Стен заметил: что-то беспокоит Хобана, но теперь было не время задавать вопросы. "Может, - подумал он, - капитан просто нервничает".

Маковский повернулся к охраннице:

- Мне подходят все. Я вышлю деньги, чтобы их доставили на корабль.

- Это мы уладим, - пообещала стражница. - А как называется ваш корабль?

- "Доломит", - сказал Стен и замолчал.

Женщина склонилась над компьютером:

- Простите, как вы пишете его название?

Стен почувствовал, что все будет в порядке.

Глава 17.

Заклученных отвезли в сооружение 12, откуда их должны были переправить на "Доломит", их новую космическую тюрьму.

Хобан подумал: "Черт побери, я уверен, что где-то видел этого мужчину. И он знает, кто я. Тогда почему же я взял его? Потому что прочитал в его взгляде, что если не возьму, то он выдаст меня. И это - не плод моей фантазии, ведь я знаю, на что способны такие ублюдки. Этого я и опасался..."

Неожиданно капитан осознал, что ему расхотелось лететь со Стеном. Некоторые люди, не понимавшие его, сочли бы, что он сошел с ума. Томас был очень рад, что ему дали шанс вернуть себе доброе имя, снова достичь высот и доказать себе, что он - победитель. Но с другой стороны, он считал себя неудачником, довольствующимся лишь тем, чтобы лежать где-нибудь в уютной дыре. Едва ли можно было принять Джерси за уютное место, но он считал его именно таким. Ведь как-никак у него всегда находилась еда и крыша над головой. И лучше всего было то, что никто от него ничего не ждал. Можно было расслабиться, выпить пару порций, а может, гораздо больше... Он знал, что должен чувствовать себя совсем не так. Казалось, появился второй Хобан и пытается переубедить его.

Капитан напомнил себе все лучшее, ожидавшее его впереди. Скоро он снова будет пилотировать свой корабль. А ведь это - лучший выход. Но хотелось ему чего-то другого. Капитан Томас Хобан был уверен, что ему придется столкнуться с намного более серьезными неприятностями, чем те, о которых говорил Стен. Ведь можно сражаться с убийцей, но как убежать от мыслей о самоубийстве?

Глава 18.

Был только один способ проникнуть на борт "Доломита", не предъявляя пропуска и не подвергаясь компьютерной проверке. Джулия предложила им пройти на корабль в составе туристической группы. Они подождали несколько часов, чтобы у властей хватило времени на доставку заключенных на место их дальнейшей работы. Потом Стен, Джулия и Хобан прибыли на терминал вокзала Стейтен Айленд. Экзотические вечерники на борту космических кораблей приносили их владельцам приличный доход. К месту стоянки корабля на околоземную орбиту гостей доставляли в специальной шхуне. Посещение космических кораблей стало модным развлечением. Так в давние времена люди ездили в морской порт Нью-Йорка, чтобы посетить военные суда. Космические корабли были все еще в новинку для большинства людей, и они с удовольствием платили, чтобы осмотреть их.

Смешавшись с остальными посетителями, маленькая компания без хлопот зашла на борт, и вскоре шхуна поднялась над Джерси. Джулия, глядя в видоискатель, решила, что Земля напоминает вращающийся бело-голубой баскетбольный мяч. Пассажиры ели хот-доги и болтали, а в то время прогулочный корабль вышел на орбиту "Доломита" и произвел с ним стыковку.

Хобан со Стеном и Джулией ступили на борт "Доломита" вместе с группой, в которой было еще восемь человек. Это была лишь малая часть людей, ежедневно поднимающихся из космического порта Стейтен Айленд. Их сопровождал гид. Он разглагольствовал об осевой нагрузке, о диосинхронных прерывающихся импеллерах и стандартных измерениях электроемкости.

- Ребята, сюда, - позвал он.

Гид был крупным мужчиной с седой шевелюрой, в белом жилете с узором в бледно-лиловый горошек и алиновом блейзере.

- Если вы пойдете прямо, то найдете буфет с напитками и сувенирную лавку. Там продаются вещи с корабельной символикой, и таких вещей вы не найдете ни в одном магазине в городе. В том же направлении находится и холл, где выставлены диорамные изображения различных планет. Там есть даже закусовая, где вы сможете отведать деликатесы с Земли и из других миров. Прошу сюда...

Гид прервался, заметив, что происходит что-то необычное.

- Простите! - обратился он к двум мужчинам и женщине, которые отделились от группы и пошли в противоположную сторону, к двери с надписью на пяти языках: "Вход запрещен всем, кроме личного состава".

- Вы обращаетесь к нам? - поинтересовался один из мужчин. Он был невысокий, полный и носил очки. Прекрасной стройной женщине, стоявшей рядом с ним, очень шли замечательные каштановые волосы. Ее не портил даже мертвенно-бледный шрам на щеке. Другой мужчина, выглядевший несколько старше, казалось, очень удивился.

- Да, к вам, - подтвердил гид. - Разве вы не видите надписи на двери?

- Конечно видим. Но к нам она имеет самое непосредственное отношение.

- Вы хотите сказать, что принадлежите к личному составу?

- О нет, - ответил Стен. - Я - новый владелец.

- Это невозможно. Мне бы об этом сообщили.

- Я только что сообщил вам об этом лично. - Стен двинулся к двери. Гид пошел за ним, но резко остановился, так как почувствовал на плече чью-то руку.

Молодая женщина обладала стальной хваткой.

- Мадам, уберите руку, - попросил гид, пытаясь обратить все в шутку, так как вся группа наблюдала за ними.

- С удовольствием, если ты не будешь мешать новому хозяину.

- Пусть докажет, что он - новый хозяин! - возразил гид.

Джулия пожала плечами:

- А тебе разве не все равно? У тебя же свои обязанности. Ты продаешь билеты и хот-доги, и у тебя все о'кей.

Мужчина задумался. Он не хотел неприятностей. Ему казалось, что жизнь и так сложна, и ему не нужны были заморочки с теми, кто, возможно, что-то затевает. Похоже, женщина права: какое ему дело?

- Делайте что хотите, - произнес он и пошел назад, когда Джулия отпустила его.

Стен с шумом распахнул дверь в служебный отсек. Тут же зазвучал сигнал тревоги, над дверью замигали лампочки, и прибежали два охранника в коричневой униформе, с карабинами наперевес.

- Что происходит? - спросил один из них. - Эй, вы, убирайтесь отсюда! Здесь запрещено находиться посторонним!

- Мы не посторонние, - заявил Стен. - Я новый хозяин, а это мои партнеры. Будьте добры, проводите нас к старшему офицеру.

- Убирайтесь, или я стреляю, - предупредил охранник. - Это оружие моментального паралитического действия. И компания не отвечает за разбитые губы и ранения тех, кто не подчинился приказу личного состава.

В разговор вступила Джулия:

- Не стоит играть с огнем. - Ее тело напряглось, казалось, она готова броситься на охранников.

Охранники слегка растерялись. Ситуация была не настолько серьезной, чтобы применять оружие. А с другой стороны, что затевали непрошенные гости? Ведь должны же они знать, что нарываються на серьезные неприятности!

В этот момент появился высокий мужчина в офицерской форме.

- Что здесь происходит? - спросил он.

Старший охранник доложил:

- Эти люди пытались войти, мистер Гилл.

У Гилла было длинное, темное, грустное лицо. Его обычное выражение, характерное для большинства андроидов, было слегка меланхоличным и бесстрастным.

Не веря глазам, он уставился на посетителей.

- Капитан Хобан? Доктор Маковский?

- А я - Джулия Лиш, - представилась девушка, ' протягивая руку.

Гилл заколебался, потом пожал ее.

Один из стражников спросил:

- Вы знаете этих людей, сэр?

- Да, - заверил андроид. - Идите. Я сам с ними разберусь.

Охранники отсалютовали и ушли.

- Что происходит, капитан? - поинтересовался Гилл.

Хобан выглядел слегка сбитым с толку, но ответил твердым голосом:

- Мистер Гилл, я снова беру на себя командование "Доломитом".

- Но, сэр, - запротестовал офицер, - решением суда вас отстранили от командования и передали корабль мне до появления нового капитана.

- У них не было оснований отстранять меня от, командования, - заверил его Хобан.

- Вы уверены в этом, сэр?

- Конечно уверен, и я останусь командиром в ожидании решения более высокой инстанции.

- Возможно, вы и правы, сэр. Не знаю. Но ведь уже существует законное решение суда, и, насколько мне известно, его никто не отменял.

Казалось, Хобан сконфузился. Стен решил поддержать его:

- Мы собираемся подать апелляцию. Высшая инстанция вынесет другое решение.

- Я очень на это надеюсь, сэр. Но в то же время...

- Но в то же время, - прервал его Хобан таким твердым голосом, что Стен удивился его решительности, - все возвращается на круги своя. До того как высшая инстанция вынесет свое решение, командовать кораблем буду я.

- Очень жаль, сэр, но я не могу этого допустить из-за предыдущего решения.

- Прежде всего вы должны хранить верность мне.

Гилл колебался:

- Я получил другие приказы.

- К черту эти приказы! - крикнул Хобан. - Вы будете выполнять мои распоряжения!

Озадаченный Гилл заволновался:

- Мне приказано стрелять в вас и в любого, кто незаконно проникнет на корабль.

- Не верю, что ты сможешь так поступить, Гилл. - Хобан пошел внутрь корабля.

- Стража! - резко позвал офицер. - Взять объекты вторжения на прицел!

Щелкнули затворы, и карабины уставились на вошедших.

Хобан уверенно улыбнулся, хотя совсем не чувствовал уверенности, и пошел дальше. Гилл крикнул:

- Стойте!

Стен и Джулия присоединились к капитану.

Гилл пристально смотрел на них. На его лице читалось отчаяние. Неожиданно он произнес:

- Я должен знать только то, что должен.

- А что вы должны знать? - заинтересовался Стен.

Гилл повернулся к охране:

- Встречайте нового командира! - Они отсалютовали, а Хобан в свою очередь отдал им честь. - Уберите оружие. И займитесь командой. Они могут появиться с минуты на минуту. Потом вы свободны.

- Есть, сэр! - Охранники повернулись и ушли.

- Добро пожаловать на борт, командир!

- Спасибо, старший офицер, - поблагодарил Хобан. - Я знал, что могу рассчитывать на вашу преданность.

- Ведь я так устроен, сэр,- пояснил андроид.- Я не мог ни стрелять в вас, ни отдать охране этот приказ. После совместных полетов нас многое связывает. Но все же мне кажется, ваши действия противоправны.

- Я знаю, что вы чувствуете, - сказал Хобан. - Когда стражники вернутся на Землю, вы сможете уйти вместе с ними и не терзаться. - Он протянул ему руку.

Гилл какое-то время смотрел на капитана, потом пожал руку.

- Если вы не возражаете, сэр, я хотел бы остаться.

- Но почему, если вы думаете, что это незаконно?

- Меня не волнует, законно это или нет, - признался андроид. - Я просто констатировал факт. Из-за того, что я должен был выстрелить в вас, я перестал уважать правительство. Я снова ваш человек, капитан, если вы не против.

- Но это будет опасное путешествие,- предупредил Хобан.

- Для меня это неважно, - заверил Гилл.

- В таком случае я очень рад, мистер Гилл. - Капитан Хобан ухмыльнулся.

- Если вы закончили расспышаться во взаимных комплиментах, - с сарказмом заметила Джулия, - может, пойдём дальше?

Вместе с Гиллом они проследовали в служебный отсек и прошли к пульту управления.

Джулия обратилась к Гиллу:

- А откуда вы знаете, какое принимать решение?

- А я и не знаю, - проворчал Гилл. - Андроиды не должны принимать решения. Мы лишь подчиняемся приказам.

- Счастливые андроиды, - заметила девушка.

- Старший офицер, нам надо доставить сюда багаж с космической станции, - перебил его Стен. - Там находится большая коробка. Предупредите, чтобы ее несли очень осторожно.

- Будет сделано, сэр.

- Когда явится команда, погрузите ее в гипнотический сон и уберите всех туристов с корабля. Я хочу, чтобы мы отправились через час после того, как все заснут.

Гилл посмотрел на капитана.

Хобан кивнул:

- Выполняйте его приказы, как мои, мистер Гилл.

Добровольцы-заключенные заходили на "Доломит" колонной по одному под пристальными взглядами тюремных стражников. Одарив своих подопечных последним злобным взглядом, тюремщики убрали ружья и в сопровождении двух охранников с "Доломита" вернулись на свой корабль. Бывшие заключенные теперь стали членами экипажа, хотя и не свободными. По договору, после возвращения из экспедиции их должны были передать властям, и в зависимости от подписанной капитаном корабля характеристики их либо амнистировали, либо уменьшали срок. На самом деле власти редко беспокоили их по прибытии на Землю. Имена таких людей заносились в отдельные списки, в которые никто никогда не заглядывал. Полиция едва успевала разобраться с новыми преступлениями, так что на воспоминания о старых времени не оставалось.

Ориентируясь по указателям, они шли к кубрику.

Вальтер Глинт, лучший друг Рыжего Барсука, темноволосый коротышка из Натчеза с бочкообразной грудью, заметил, что тот даже не смотрит на стрелки.

- Эй, Рыжик, ты что, был на этом корабле раньше?

- Конечно был, - заявил Барсук. - Я знаю его как свои пять пальцев.

- Тогда почему же ты не признался, когда этот Хобан спросил, не встречались ли вы раньше?

Барсук пожал плечами:

- Он не помнит, а напоминать ему не стоило. Для него это было не лучшее время. Когда-нибудь я расскажу тебе об этом.

Стандартная команда "Доломита" состояла из тридцати пяти человек, но Хобан, посоветовавшись со Стеном, решил свести ее численность к минимуму. Поэтому со спальными местами проблем не возникло. Барсук и Глинт заняли угловые места. Их соседкой оказалась Конни Миндано, миниатюрная, очень красивая черноволосая мулатка с темной кожей, плод союза марокканки и индейца из конфедерации ирокезов Нью-Йорка. Единственное, что было общим у ее родителей, это охота за головами. Здесь же устроились высокий негр из Калифорнии по имени Энди Гроггинс и высокая, молчаливая латиноамериканка Мин Двин. Она говорила мало, ее действия были неожиданными и конкретными и нередко приводили к летальному исходу.

Некоторые члены команды по-дружески относились к Рыжему Барсуку, но большинство тайно ненавидело его. Значит, Рыжик, как всегда, находился в центре внимания.

Раздался голос из громкоговорителя:

- Всем членам экипажа! Разденьтесь для погружения в сон. Все должны находиться в койках через пять минут!

- А куда мы направляемся? - крикнул Барсук.

На его голос прореагировал монитор, вделанный в стену:

- После пробуждения состоится сбор экипажа.

- А сколько нам придется спать?

- Эта информация заложена в компьютер, отвечающий за сон. И больше никаких вопросов.

Приготовиться!

Конни Миндано спросила:

- Куда они хотят нас отправить? Не знаю, стоит ли здесь оставаться. - Она посмотрела на Барсука: - А ты что думаешь, Рыжик?

- Расслабься, - посоветовал ей дружок. - Пока мы ничего не можем предпринять. Корабль летит, и, возможно, здесь полно охранников. У нас нет возможности сбежать отсюда. Все улеглись в койки. Свет постепенно померк.

Глава 19.

"Доломит" покинул околоземную орбиту и направился к стартовому пункту. Это была станция, расположенная над земной орбитой, чтобы выход кораблей в космос не был опасным для землян. Оттуда Хобан радировал, запросив разрешение на взлет, и получил его от береговой охранной станции б.

Стен и его люди пристегнулись. Хобан осмотрел их и спросил:

- Все готово, доктор Маковский?

- Готово,- ответил Стен.

- Хорошо, - произнес капитан. - Тогда, мистер Гилл, уведите нас отсюда.

Руки андроида заскользили по переключателям. Огоньки погасли под давлением мощной волны, когда заработали атомные двигатели. Пространство и время сжимались все плотней. И вот наконец "Доломит" неожиданно оказался в открытом космосе.

Путешествие началось.

Глава 20.

Джулия любила темноту. Только темнота давала ей чувство полной безопасности, скрывая от людских глаз. Много лет назад она училась в темноте постигать азы мастерства и действовать решительно и неожиданно. Это стало ее торговой маркой, и с тех пор она считала мрак своей собственностью. И так продолжалось всю ее жизнь, но сейчас вдруг что-то изменилось. Темнота, окружавшая ее, казалась зловещей. Может быть, в ней что-то затаилось?

Она застыла на месте, стараясь подбодрить себя. Но ей чудилось, что нечто продолжает следить за ней во мраке. Когда ее глаза привыкли к отсутствию света, она различила что-то большое рядом с собой. Это было еле заметное мерцание механизмов, сделанных из блестящего металла, и они возвышались над ней. Тусклые блики на металлической поверхности. Они даже не обрисовывали предметы, потому что их формы были неотчетливые, неясные и окутанные мраком, глубоким, неравномерным и пропитанным тишиной, словно это были не предметы, а духи. Вдруг в ее наушниках раздался неприятный голос:

- Джулия? Ты его видишь? - Это был Стен, говоривший с центрального контрольного пункта. Он находился недалеко, но ей захотелось, чтобы он был в соседней галактике.

- Еще нет, - ответила она, - но знаю, что он где-то здесь.

- Осторожней, ладно? - попросил Стен.- Я думаю, надо остановить Норберта. Я не очень уверен в его системе контроля.

Он нашел чертовски удобное время, чтобы сообщить ей об этом. Она решила проигнорировать его просьбу. Маковский казался возбужденным. Может, он промочил ноги. А может, у него просто опять расшалились нервы.

Джулия заметила неяркую вспышку. Перед ней горели огоньки, и именно там, в молчаливой темноте, притаилась опасность. Часть ее страхов - плод фантазии, но она полагала, что не все.

Нет, не разыгравшееся воображение подсказало - что-то поджидает ее во мраке. Она знала, что робот там. Но где именно? Джулия собрала свои чувства в кулак, пытаясь решить эту задачу. Но безрезультатно, хотя девушка была уверена, что он там. Ей подсказывало это ее шестое чувство, необходимое всем удачливым ворами. А Джулия считала себя очень удачливой.

Она вспомнила о тренировках с Шен Ху, старым китайцем, который преступления превращал в искусство. Она впервые встретила его в Шанхае, на невольничьем рынке. Джулия была самой маленькой среди выставленных на продажу детей. Она помнила, как оглядывала людей, спешащих принять участие в аукционе, пытаясь поймать прощальный взгляд матери. Но мать уже ушла, так как не желала видеть, как продают ее единственную дочь. Начались торги. Потом один старик предложил за нее самую большую цену и расплатился золотом. Это и был Шен Ху.

Он привел девочку к себе в дом и обращался с ней так, будто она была его плотью и кровью. Старик сумел развить в ребенке латентные способности, и она научилась ощущать чье-либо присутствие, никого не видя и не слыша. Это умение и помогло ей сейчас.

Да, это нечто не было плодом ее фантазии. Оно находилось где-то рядом, где-то... там! Она вздрогнула, когда большая светящаяся штука вышла из тени, отбрасываемой гигантской машиной, покрытой толстым слоем пыли. Джулии это нечто показалось удивительным, ее заворожили передвигающиеся и растущие тени и то, как неожиданно они слились в одну, и эта тень метнулась к ней, жутко шипя.

- Джулия! Осторожно! - раздался голос в наушниках. Стен заметил странное движение. Но опоздал. Чем сейчас его предупреждение могло помочь ей? Он этого никогда не поймет. Впрочем, ничего другого она и не ожидала, да и вообще привыкла заботиться о себе сама. И Джулия готова была действовать, когда робот бросился на нее.

Ее длинные, обтянутые черным пластиком ноги резко оттолкнулись, и она приземлилась в центральном проходе грузового отсека "Доломита". Существо, в три раза более высокое, чем она, окрашенное в черный цвет, с челюстями, усаженными острыми зубами, пошло на ней.

Чувствуя, что попала в западню, девушка увернулась и прыгнула в сторону от центральной разграничительной линии. На этой узкой полоске гравитация была почти на четверть меньше, чем на Земле. Когда она мчалась по гравитационной дорожке, ей казалось, что она летит, увертываясь от закрепленных предметов, перепрыгивая через небольшие препятствия, и кровь звенела у нее в ушах. Существо бежало за ней, и луч света из отверстия в потолке на какое-то мгновение вырвал его из мрака. Оно походило на высокого чужого с характерным для них скошенным к спине черепом. Лапы со сдвоенными пальцами тянулись к ней. Казалось, это чудовище из преисподней.

Помещение, по которому они бежали, расширилось, и преследователю оставалась сделать всего несколько шагов, чтобы догнать ее.

Стен, наблюдавший за ними по монитору в комнате контроля, встревоженно вскрикнул, когда чудовище оказалось рядом с девушкой. Он спрашивал себя: какого черта он согласился на ее предложение устроить это испытание. Ведь это неоправданный риск. А теперь, если что-то пойдет не так, может провалиться вся операция.

И, кроме того, если Джулия пострадает... Нет, он не мог позволить себе думать об этом.

Джулия и чужой носились между огромных упаковок, пластиковых кубов высотой до десяти футов. Во время короткой вспышки света Джулия запомнила, где что находится, и в ее сознании запечатлелся зигзагообразный путь, который она должна была проделать, чтобы добраться до следующей переборки. Там ворота, которые служили проходом в другую часть корабля.

Она побежала что есть мочи, считая шаги. Пересекая в темноте забитое ящиками помещение, очень быстро и очень тихо, как и подобает вору, Джулия чувствовала присутствие чужого, снова и снова пытаясь определить, где он находится. Норберт очень хорош и передвигается очень тихо, это она была вынуждена признать. Он научился не только бесшумно бегать, но и глушить гул аппаратуры внутри себя. Джулия подбежала к платформе, блокирующей дополнительный выход из корабля. Это была плита, изготовленная из предварительно напряженной антимангнитной стали примерно двадцати футов в ширину, двухсот в длину, и толщиной до пяти футов. Джулия вскарабкалась на нее. Плиту пронизывали нерегулярно расположенные отверстия от двух до пяти футов в диаметре, предназначенные для крепления каких-то деталей. Бегать по плите значило рисковать либо сломанной ногой, либо вообще провалом в вентиляционную шахту.

И ей пришлось замедлить бег. Она по-прежнему оставалась в темноте, и ей пришлось полагаться на память. Норберт по пятам преследовал ее. Она заметила, что и робот хорошо помнит расположение отверстий, поскольку передвигался он резво и уверенно. Она заставила себя бежать быстрее, хотя от этого ее шансы свалиться увеличивались.

Она добралась до дальнего конца и прыгнула, зная, что Норберт совсем рядом. Но девушка рассчитывала победить его на следующем этапе.

Здесь были сложены запасные трубы для реактора. Их было восемнадцать, а длина каждой составляла сто восемьдесят футов. Джулия на ощупь нашла трубу, в которую она могла бы пролезть, а огромный Норберт не мог. У нее появилась возможность слегка перевести дух. Удача как раз и подразумевает использование таких моментов, как этот.

Все произошло именно так, как она и предполагала. Норберт остановился и заглянул в трубу, потом походил вокруг, вернулся и умудрился каким-то чудом сложить плечи и полез в отверстие. Девушка слышала, как металл скрежещет о металл, когда он продвигался по трубе.

Джулия поняла, что он не только влез в трубу, но и догоняет ее, уменьшившись до половины своего размера и устремившись вперед, как гигантское зловредное насекомое. Неожиданно Джулия почувствовала приступ клаустрофобии, представляя, как когтистая лапа тянется к ее ноге.

Из последних сил она заставила себя соблюдать спокойствие. "Паника не прибавит скорости", - вспомнила она слова Шен Ху, который с первого урока твердил ей, что нельзя поддаваться панике перед лицом надвигающейся опасности, надо заставить себя остановиться, когда страх гонит вперед. Этот урок пригодился ей сейчас. Неожиданно она увидела свет в конце трубы, выбралась из нее и помчалась дальше, выиграв у робота ценные секунды.

Девушка инстинктивно увернулась от лапы Норберта. Задумавшись на мгновение, она бросилась в ненадежную подвесную люльку, в которой лежали части каких-то механизмов. Джулия перелезла через металлический предмет неизвестного назначения, и тут люлька покачнулась, и девушка едва устояла на ногах. С кошачьей грацией она повернулась в воздухе, успев выставить вперед руку, и все же упала лицом на пол. И тут она увидела перед собой Норберта, широко раскрывшего чудовищные объятия и отвратительно скалящегося. Джулия хорошо рассмотрела его клыки, которым позавидовал бы любой вампир.

Норберт наклонился над ней, и она уже никак не могла защитить себя.

На секунду она задумалась над тем, как он запрограммирован и что с ней сделает, когда поймает... А может, он просто пройдет мимо?

Вдруг робот поскользнулся и потерял равновесие. Не удержавшись, он свалился на палубу, как мешок с костями.

Какое-то мгновение он корчился на спине, как гигантское насекомое, потом выпрямился, встал на ноги и двинулся на девушку.

Стен не мог ничего поделать. Ему оставалось только наблюдать. Он так впивался пальцами в ладони, что расцарапал их до крови, пока следил по монитору за Джулией. ..

В последнее мгновение ей удалось ускользнуть и затеряться среди металлических плоских заготовок в конце прохода. Норберт завопил от ярости, когда Джулия захлопнула дверь у него перед носом. Робот принялся крушить дверь, но замок не поддавался, и он сосредоточился на петлях.

Тем временем Джулия изо всех сил бежала по загромажденному отсеку, умудряясь каким-то образом огибать детали механизмов и ящики. Это походило на бег с препятствиями.

Стен следил за ней по монитору. Маленькая серебристая точка изображала Джулию, а голубая черточка Норберта.

- Давай, Джулия! - бормотал он. - Не подпускай робота так близко! Открой пожарный кран и брызни в него водой!

Но девушка продолжала бежать. Казалось, она собралась установить новый мировой рекорд. Стен никогда не замечал, что она так легка и грациозна. Джулия уже добралась до дальнего конца помещения, к самому выходу, но Норберт был всего в пяти футах и тянулся к ней ужасными лапами с острыми когтями. Джулия остановилась, и Стен ничего не мог поделать. Потом она быстро нагнула голову и проскользнула между ногами существа, удивив его.

Девушка сделала два больших прыжка, и на какое-то мгновение показалось, что ей удалось избежать опасности. Но Норберт успел развернуться и бросился за ней, как танк. Из пасти - с острыми, как иголки, зубами, вырвался короткий крик.

Вот и все. Больше отступить было некуда.

Чудовище подходило к ней, чтобы убить.

- Джулия! - крикнул Стен. - Ради Бога!

И в последнее мгновение девушка приказала чудовищу:

- Стоп! Аннулирую инстинкты хищника! - Норберт застыл. Он втянул пожирательные трубки и сомкнул челюсти. Джулия добавила: - Вернись к стандартной программе!

Она отвернулась от застывшего чудовища и пошла по коридору к Стену, который все еще неподвижно сидел в большом командирском кресле у компьютера.

Глава 21

На контрольном пункте, откуда Стен наблюдал за Джулией по монитору, раздался вздох облегчения. Он знал, что Джулия, приняв душ и переодевшись, присоединится к нему. У него оставалось время, чтобы проверить состояние людей, погруженных в сон, а потом они с Джулией смогут заняться другими делами.

Он прошел через широкую дверь в короткий коридор и оказался в длинной, серой, яйцеобразной комнате, где находились спящие. Мерцающий свет был приглушен. Стен слышал лишь глухие покашливания. Казалось, мужчины лежали в больших стеклянных гробах с крышками. Трубки и электрические провода вели к распределительному щиту, вделанному в стену. Весь этот лабиринт

проводов обеспечивал работу приборов, которые отмечали отклонения, проверяли состояние сердца, мозга, дыхания, каждый час делали анализы крови и содержимого желудка и вычерчивали диаграммы общего обмена. Для стабильности окружающей обстановки необходимо было знать состояние каждого члена экипажа. На другом щите отмечалась активность сна: почти всем членам команды снились кошмары, а это могло привести к психическому срыву.

Здесь все было в порядке. Люди лежали в своих гробах. Некоторые вытянули руки вдоль туловища, некоторые скрестили их на груди. Каждый второй сжимал кулаки, что свидетельствовало о психопатологии. Пережитые события так глубоко залегли в подкорках мозга спящих, что их мысли невозможно было прочесть даже с помощью приборов и датчиков.

Их путешествие должно было продолжаться две недели. По космическим меркам, не так уж и долго. Людей без ущерба для их здоровья можно было разбудить в любой момент. На многих кораблях предпочитали погружать команду в сон, если полет длился больше недели. С одной стороны, это позволяло экономить воду и еду, которых всегда не хватало. С другой стороны, сон берег людей от бед. Ведь если кто-то из членов экипажа ломал, к примеру, ногу, то трудно было оказать ему на корабле квалифицированную медицинскую помощь.

Стен радовался, что в данный момент ему не приходилось ни с кем спорить. Однако его не радовало, что Хобан предпочел погрузиться в сон вместе с экипажем. Маковский предпочел бы коротать время за разговорами с капитаном.

- И мне бы этого хотелось, - признался Томас. - Но, если честно, мне сон необходим, ведь чертовски важно восстановить силы.

Хобан переживал не лучшие времена после того, как его отстранили от командования. И вместо того чтобы бороться, он стал пить. Эту привычку он не бросил и на службе. Но даже с помощью всех этих регистрирующих приборов, которыми набит любой космический корабль, трудно было определить, насколько он пьян и пил ли он вообще. Все зависело от индивидуальной алкогольной толерантности. Даже свидетели, корабельные офицеры, не могли прийти к единому мнению по поводу того, что происходит и чего можно ожидать от Хобана.

Если все происшедшее огорчило следственную комиссию, то Хобан просто сходил с ума от горя. Он не мог точно вспомнить, что случилось в тот чертов час. Защитные механизмы заблокировали память, мешая ему докопаться до истины, которая могла погубить его.

Искусственный сон был прекрасной возможностью вбежать из мира действий и судей в мир безвременья и остаться там, раздумывая о вопросах морали. Хобану это было необходимо.

И теперь Стен смотрел на приходящего в сознание капитана. Конечно, Маковского огорчало то, что разговаривать он мог только с Джулией и Гиллом. Безусловно, он очень дорожил девушкой и просто сходил по ней с ума, но в то же время сознавал ее ограниченность.

Она прошла суровую школу жизни, но очень слабо разбиралась в науках, и хуже всего было то, что ее совсем не интересовали искусство и психология. По мнению девушки, наивысшими ценностями являются материальные. Она считала, что со стороны Стена глупо спрашивать ее о том, во сколько она оценит закат солнца или горы, освещенные первыми лучами солнца, или сколько стоит соловьиная песня. Однако Маковский прекрасно сознавал, как и большинство нормальных людей, что очень часто переоценивает то, что ему нравится, и недооценивает то, что любят другие.

Да и с Гиллом можно было говорить не обо всем. Андроид демонстрировал блестящие знания в науках и прекрасно разбирался в истории и философии. Тем не менее он не умел судить и жалеть. Для Гилла жизнь была такой же понятной, как физическая формула. Он не обращал внимания на эмоции, хотя Стену иногда казалось, что со временем это изменится.

Приняв душ и переодевшись, Джулия высушила волосы и присоединилась к Стену на главном контрольном пункте.

- Как я тебе нравлюсь? - поинтересовалась она.

Стен взял себя в руки и обычным тоном произнес:

- Очень нравишься. Сегодня ты прихорашивалась на пятнадцать секунд дольше, чем вчера.

Продолжай в том же духе, и тогда не будет заметно никаких следов твоих схваток с Норбертом.

- Норберт и вправду очень хорош, - отдала должное противнику девушка. - Он уворачивается быстрее, чем я. И еще я уверена, что он более ловок, чем его живой оригинал.

Под живым оригиналом подразумевались чужие, наломавшие на Земле немало дров.

Но Норберт не был пришельцем. Он был отлично сконструированным роботом, снабженным множеством компьютерных программ, в числе которых запланировали и хищническую манеру поведения. Теперь Норберт находился с ними на контрольном пункте, и, казалось, его бешеная ярость совершенно утасла.

- Как ты, Норберт? - спросил Стен.

- Как всегда, доктор, отлично.

- Да, ну и заставил ты Джулию побегать. Как думаешь, ты мог бы ее поймать?

- Я не могу предвидеть.

- А что бы ты сделал с ней, если бы поймал?

- То, что заложено в программе.

- Ты бы убил ее?

- Я бы сделал то, что должен. И, хочу добавить, без всяких эмоций. Но если такие существа, как я, могут испытывать муки совести, мне бы очень хотелось их испытать. Но разве существует аналог угрызений совести, при котором ничего не чувствуешь?

- Ты очень сложно все объясняешь, - заявил Стен.

Робот кивнул:

- Следует над этим подумать и все просчитать. Когда я выражаюсь словами, то получается как-то непонятно.

- Я и сам это замечал, - согласился Стен.

В этот момент в дверь вбежала большая коричневая собака. Ее звали Мак. Никто не знал, как пес оказался на борту, но, с другой стороны, никто его и не гнал, и поэтому он путешествовал вместе с экипажем.

Мак подбежал к ноге Норберта и выпустил изо рта голубой резиновый мяч.

Стен с Джулией наблюдали за действиями робота.

Норберт наклонился и, протянув длинные черные руки, отмахнулся от собаки и поднял мячик. Затем он швырнул игрушку через открытую дверь в коридор. Злобно залаяв, пес бросился за мячиком.

- Ладно, Норберт, - произнес Маковский, - ты достаточно повеселился. А теперь ступай в лабораторию. Я хочу просканировать некоторые твои ходы. И заткни Мака. Ведь команда спит.

- Есть, сэр, - сказал робот и тихо вышел из комнаты.

Глава 22.

Раздвижная дверь открылась, и вошел капитан Хобан.

В его глазах светилось беспокойство, и Стен знал, что капитан только что проснулся.

- Вы рано, Томас.

- Да, сэр. У меня были причины проснуться раньше команды, так как я хотел поговорить с вами.

- Мне тоже кажется, что пора, - согласился Маковский. - Я снова хочу поблагодарить вас за то, что вы полетели со мной. Я не знаю, чем все это кончится, но рад, что вы рядом.

- Спасибо, сэр. Как вы думаете, что мы скажем экипажу?

Джулия, сидевшая рядом с ними, кивнула:

- Да, Стен, я и сама хотела бы это знать.

- Мы дадим слегка измененную версию происходящего.

- Но мы летим по курсу? - спросил Хобан.

- Да, я ввел координаты AP-тридцать два в навигационный компьютер.

- AP-тридцать два? Кажется, я слышал об этом месте, - сказал Хобан. - Не там ли недавно произошла авария?

- Там.

- Тогда зачем мы туда направляемся, сэр?

- Мы почти уверены, что на этой планете находится муравейник чужих, который никто особо не разорял. корабль Био-Фарма летал у этой планеты, и мы знаем, что он занимался нелегальным вывозом королевского желе.

- Да, сэр, я понял. Но в чем состоит наша задача?

- У меня есть права на часть груза, - заявил Стен. - Мы с Джулией собираемся освободить Био-Фарм от излишних хлопот. Ведь королевское желе - все равно что пиратское золото и принадлежит тем, кто его захватит.

- Понятно, сэр. Меня устраивает эта концепция, хотя Гилл будет возражать. Но беспокоит меня вот что: должны ли мы убивать насекомых?

- Может дойти и до этого, - признался Стен, - хотя это и не входит в основные задачи нашей экспедиции.

- А может случиться так, что нам придется убивать людей с Био-Фарма?

Стен посмотрел на него:

- Да, может возникнуть такая необходимость. Я не думаю, что они с радостью отдадут нам то, что считают своим. Но, если честно, мне плевать на их чувства. Никто не отдаст пиратское золото добровольно. Если они настойчиво будут бороться за него... Ну тогда нам придется постоять за себя. Хобан кивнул, хотя не казался счастливым.

- Я так и думал, сэр, но предпочел бы, чтобы вы рассказали мне об этом раньше.

- И тогда бы вы не полетели? - поинтересовался Стен. - Вы действительно предпочли бы остаться в том грязном сарае, где я вас нашел?

- Нет, я не хотел оставаться там, - признался капитан. - Я просто обдумываю ситуацию.

- Тогда думайте хорошенько, - посоветовал Стен. - Этот полет может обогатить нас. И мы с Джулией собираемся поделить доходами с вами и командой. За опасность экипажу заплатят. И хотя от этого наши доли существенно не уменьшатся, команда никогда не видела таких денег.

- Звучит заманчиво, - произнес капитан. Но все же он волновался. Какой прок мертвецу в богатстве? Наступило время будить команду. Полет подходил к концу. Место назначения, планета AP-32, приближалась, и на экране была хорошо видна светящаяся точка на фоне темного неба. Джулия знала, что у нее остался последний шанс побыть наедине со Стеном.

Им предстояло многое сделать и обсудить бесчисленные детали. Она не знала, когда им выпадет шанс тихо посидеть вдвоем. Возможно, это им удастся только по окончании экспедиции, или, если называть вещи своими именами, после их набега. А на это уйдет время.

И если что-то пойдет не так...

Джулия решительно покачала головой. Нет смысла думать о будущем. Разве Шен Ху не втолковывал ей это?

Глава 23.

Когда Джулия прошла в контрольную комнату, Стен все еще сидел в большом командирском кресле. Он держал в руке ампулу с королевским желе. В коробочке на рабочем столе лежала еще дюжина таких же. Он поднес ампулу к свету, вертя ее в пальцах и восхищаясь голубым блеском.

Как всегда, Джулию одновременно и притягивало, и отталкивало это вещество и то воздействие, которое оно оказывало на Стена. Она надеялась, что они смогут провести этот вечер вместе, выполняя конкретные дела, а не их обдумывая их. Иногда ей казалось, что Стен запасается настоящими впечатлениями, чтобы позже переживать их заново, как это было с королевским желе.

Почему он так любит это вещество? Конечно, оно притупляет боль, но ведь оно нечто большее, чем лекарство. Желе - наркотик, а Джулия не одобряла пристрастия к наркотикам.

Сама она наркотики не принимала. Хорошо тренированному вору нельзя потреблять ничего притупляющего чувства - Шен Ху и сама жизнь научили ее этому. И все же когда Стен отправлялся в те непознанные миры, куда его забрасывал наркотик, какая-то ее часть отправлялась туда вместе с ним. Она знала, как Стен к ней относится.

Положив ампулу на место, он поинтересовался:

- Что ты думаешь о представлении, которое устроил Норберт?

- Он готов. Ты сделал невероятное, Стен. Ты создал робота, который может одурачить пришельцев.

- Но не маток, - подчеркнул Стен.

- Но ты и об этом позаботишься. Если развить коротковолновые зета-поля и добавить королевское желе, чужаки будут думать, что он - один из них.

Стен кивнул:

- Также было и с Громогласным.

Маковский вспомнил, как его кибернетический муравей был запрограммирован на то, чтобы проникать в колонию насекомых, которые принимали его заживого.

- На каком мы расстоянии от Земли, Стен? - просила Джулия.

Маковский включил экран компьютера. Замелькали цифры, линии сходились и расходились, пока не сложились в определенный узор.

- Мы приближаемся к AP-тридцать два, - сообщил Стен. - Пора будить команду.

- Приключения начинаются, - заметила Джулия.

- Точно. - Стен снова взял ампулу с королевским елe: - Нам нужно большое количество этого вещества, и оно есть на AP-тридцать два. Странно, что одно вещество может быть одновременно дороже бриллиантов и важнее для жизни, чем вода. По крайней мере для моей. - Он повернул стеклянную трубочку, глядя, как переливается жидкость. Потом поднял глаза на Джулию: - Ты прекрасно выглядишь.

Она насмешливо улыбулась:

- Прекрасно, как точный выстрел. Так говорят на Диком Западе.

- Нет, я говорю правду, - настаивал Стен. - Ты же знаешь, как я к тебе отношусь.

- Может, и знаю, - сказала Джулия. - Но вовсе не потому, что ты только об этом и говоришь.

- Я всегда был робким, - признался он, резко перевернув ампулу. - Теперь мне надо прилечь, Джулия.

Давай поговорим позже.

Не дожидаясь ответа, Маковский, шаркая ногами, прошел в маленький офис, расположенный справа от главного входа на контрольный пункт. В его стену была вмонтирована походная кровать. Он лег, даже не потрудившись снять очки.

К королевскому желе не наступало привыкания. Каждый раз был как первый. Он всегда восхищался тем, что вещество действует очень быстро. Оно не походило ни на наркотики, ни на медицинские препараты, а он перепробовал все. Королевское желе чужих не являлось ни стимулятором, ни снотворным, хотя вызывало эффекты, характерные для этих видов лекарств. Прежде всего оно влияло на все клетки мозга, открывая дорогу мечтам и воспоминаниям. С королевским желе можно было взлететь очень высоко, как искусный фотограф отбирая детали и изменяя фокус, чтобы мечты стали реальностью. Причем можно видеть только то, что хочешь, и сколь угодно часто, а потом уходить за рамки мира фантазий и наблюдать уже за собой. Но и это не все. Королевское желе убивало боль, освобождая от мук, терзающих страдавшееся тело.

Ампула выпала из рук Стена. Ее падение длилось какую-то долю секунды. И за это мгновение Маковский снова увидел, как все происходило.

Глава 24.

Сначала Стен ощутил прилив крови. Кровь пульсировала по артериям, и он представил себя крохотным человечком, стремительно плывущим в каноэ по огромной красной реке. Видение рассыпалось на тысячу одинаковых фрагментов. Фрагменты этого видения то объединялись, как миллионы молекул, образуя алмаз, то, как от взрыва, разлетались во всех направлениях. Это сопровождалось какими-то звуками, и сначала Стен не знал, что это за звуки. Он знал лишь, что издает их не человек, и он думал, что это поют боги - огромный хор древних богов в странных головных уборах, украшенных головами уток, черепахой шкурами лис и ягуаров. Рядом с ними, окруженные сияющими нимбами, стояли богини - полногрудые Брунгильды и нежные Наяды. Их пение было исполненным грусти и обещания.

Ампула еще не достигла пола, а Стен уже задремал. Крохотные мускулы глазного яблока подрагивали. Сон был тревожным, но хорошо восстанавливал силы; он был прекрасным, но и мучительным. Голубовато-зеленый свет играл на его лице с намечающимся вторым подбородком, отражался от очков и отбрасывал блики на щеки. Стен казался моложе своих двадцати восьми лет и походил на школьника, вернувшегося в большой старый дом, где он жил с родителями до нашествия чужих. И снова он видел строгого отца, ученого, с губ которого постоянно слетали иронические фразы греков и латинян, и мать - с высоким лбом, суровыми серыми глазами и небрежно закрепленной шпильками копной светлых волос.

Потом ему казалось, что он идет по длинному коридору. По сторонам в нишах, напоминая статуи, стояли его родители, застывшие в разном возрасте и настроении. При желании Стен мог остановиться на любом фрагменте сна - заставить родителей замереть, подойти к ним, осмотреть со всех сторон - и пустить пленку памяти бежать дальше. И все это проносилось в его сознании за тот миг, что падала ампула.

Ампула все еще падала, а в памяти всплывали другие картины. Вот он уже ученик средней школы, идет домой по берегу ручья и думает под ласковым солнышком о чем угодно, кроме уроков. Он считал, что задания, предлагаемые учителями, ниже его интеллектуального уровня, и тратить время на них не стоит. Он был такого низкого мнения о школе, что родители опасались, сможет ли он вообще ее закончить. Но волновались зря. Вот он уже на выпускном вечере, одетый в английскую школьную

форму, которую родители купили ему, когда были на семинаре в Лондоне. Стен ненавидел этот костюм: он так глупо смотрелся в ней рядом с другими мальчишками, носившими обычную одежду. Память предлагала ему много подобных картин, но Стену не хотелось вспоминать детство. Он хотел увидеть другие события, побывать в других временах, встретиться с другими людьми, вспомнить другие места и вещи.

И он двинулся дальше. Ампула падала, а Стен летел по коридорам памяти. Теперь он был мужчиной на втором десятке, уже известным ученым, и находился в кабинете врача, застегивая пуговицы на рубашке и молча выслушивая приговор доктора Джонстона:

- Доктор Маковский, я предпочитаю говорить правду. Вы не ошиблись в происхождении черных пятен на спине и груди. У вас рак.

- У меня конечная стадия?

- Да. - Доктор мрачно кивнул. - У вас осталось немного времени. Ваше состояние, хотя, я уверен, вам это известно не хуже меня, безнадежно. Но развитие болезни можно замедлить и облегчить мучения. Вот то лекарство, которое мы прописываем в подобных случаях. А еще возьмите вот это.

И доктор достал маленькую пластиковую коробочку.

Внутри находилась дюжина ампул с блестящим веществом, упакованных в поролон.

- Это - королевское желе. Вы слышали о нем?

Стен кивнул:

- Если мне не изменяет память, его производят чужие.

- Это так, - подтвердил доктор Джонстон. - Оно не лечит, но облегчает течение болезни. Это как раз то, что вам нужно.

- А у него есть побочные эффекты?

Доктор мрачно ухмыльнулся:

- Конечно есть. Вот почему государство еще не залицензировало его, хотя многие им пользуются. От него возникает ощущение хорошего самочувствия и компетентности. Хотя у некоторых возникает неадекватное восприятие действительности. А у других оргазм длится целую вечность.

- По крайней мере я умру счастливым, - пробурчал Стен.

Но конечно, у желе есть и отрицательные качества. Некоторые люди не замечают, как становятся берсерками, принимая это вещество, или так меняются внешне, что родная мать их не узнает.

Произойдет ли это с ним?

Но он тут же отбросил эти опасения, так как видения снова увлекли его. А ведь ему хотелось увидеть так много! Бесчисленные воспоминания, все яркие и увлекательные, ждали его. И только он был зрителем. Казалось, ему принадлежат все театры мира, во всех идут разные постановки, и в каждом спектакле он. Стен Маковский, играет главную роль. А память уносила его все дальше в мир иллюзий.

Глава 25.

Рыжий Барсук проснулся одним из первых. Он потягивался и зевал, потом аккуратно отстегнул провода, связывающие его с индуцированным центром сна. Потом Барсук осмотрелся. Остальные члены команды приходили в себя. Из радиоустановки доносилась веселая музыка. Слышались покашливание и плевок. Это люди прочищали горло впервые чуть ли не за месяц.

На маленьком столике стоял кофе. Команде всегда подавали этот напиток с амфитаминами после первого пробуждения. Кофе помогал людям побороть остатки сна.

Барсук пригубил из чашки и почувствовал, что голова проясняется.

- Как ты, Рыжик? - поинтересовался Вальтер

Глинт, его сосед.

- Порядок.

- Мин?

Высокая латиноамериканка ухмыльнулась, подтверждая, что с ней все в порядке.

- Конни?

- Все отлично. Барсук,- доложила Конни Миндано. - Ты думаешь, нам будут платить сдельно?

- За самые сложные задания. Они еще не сообщали.

- Надеюсь, ты прав.

- А что тебе?

- У меня есть ранчо, но надо внести за него последний взнос.
- Добыть денег можно и более простыми способами, - заметил Барсук. - Впрочем, это забавно.
- Что забавно, Рыжик?
- Обычно они объявляют о положении корабля в отсеке для экипажа. Но посмотрите сами, доска объявлений пуста.
- Да, это действительно забавно,- согласился Глинт. - Но там есть записка.
- Я и сам ее вижу. Через двадцать минут общее собрание. Капитан и владелец хотят поговорить с нами.

Глинт поинтересовался:

- Барсук, ты провел на этих кораблях намного больше времени, чем я. Тебе не кажется, что офицеры ведут себя не так, как обычно?

- Не так. - Рыжик зевнул. - Спорю, они что-то затевают, что-то интересное, Глинт.

Вдруг ожил громкоговоритель:

- Всей команде срочно собраться в главной аудитории.

Стен с Джулией поднялись на сцену. Команда внимательно смотрела на владельца, постукивающего указкой.

- Нам осталось недалеко до места назначения, - начал Стен. - Это звезда типа О, и в стандартном каталоге она носит название AP-тридцать два. Вокруг нее вращается одинокая планета в компании с несколькими большими лунами. Эти луны создают очень жаркую и не поддающуюся предсказанию погоду, которая называется Виста. Капитан Хобан, что вы можете нам рассказать об этой планете? Хобан сидел у сцены. Откашлявшись, он заговорил:

- Я слышал об этом месте, сэр. Его называли Гнойной Дырой. Там обитали пираты и проворачивались незаконные космические операции по сбору желе, финансируемые бионациональными компаниями. Это было несколько лет назад. Но точно я знаю лишь то, что там пустыня.

Маковский подумал, что добрый, честный старина Хобан сказал команде намного больше, чем нужно! Хотя со временем они и так узнают о задачах экспедиции.

Команда зашевелилась, и все стали переглядываться. Эти разговоры о Гнойной Дыре их не вдохновляли. И - каково же их задание? Их никто не предупреждал о том, что они будут охотиться на насекомых. За такое полагается дополнительная плата!

Команда протестующе зашумела.

Величайшую угрозу для землян с некоторых пор представляли чужие. Этих больших черных монстров с трудом удалось выбить с Земли, но в других местах они продолжали убивать, если им приходилось сталкиваться с посланцами нашей планеты.

Барсук встал и спросил:

- Сэр, надеюсь, нам не придется убивать этих огромных насекомых?

- Возможно, - уклончиво ответил Маковский.

- Тогда что же мы должны делать, сэр?

Стен проигнорировал наглый тон рыжеволосого члена экипажа.

- Это будет спасательная экспедиция,- пояснил владелец корабля. - Мы должны забрать груз королевского желе с разбитого корабля.

- Понятно, сэр, - продолжал Рыжик. - Но насекомые не будут возражать?

- У нас есть информация, что на корабле, потерпевшем аварию, их нет. Мы быстро зайдем на борт, возьмем то, что нам надо, и так же быстро уйдем. Хотя, возможно, нам и встретятся муравейники. Желе, находящееся в них, стоит миллионы.

Вальтер Глинт заметил:

- Сэр, нам ничего не говорили о муравьях, когда нанимали на службу.

- Конечно не говорили, ведь моя информация секретна. Если бы я сказал вам об этом на Земле, многие спасатели и колонисты устремились бы туда.

- Но насекомые могут быть опасны, - настаивал Глинт.

- Только не в том случае, если принять меры предосторожности, - быстро вставил Стен. - Вас предупреждали, что экспедиция будет опасной. Да на вашем месте и не стоило ожидать, что вас пригласят поразвлечься. И помните, вам заплатят. И если клад будет таким большим, как я ожидаю, деньги вы получите немалые.

- Сколько? - поинтересовался Барсук.

- Пока мы не доберемся до клада, я ничего не смогу вам сообщить, - ответил Стен. - Но не волнуйся существуют стандартные расценки на услуги экипажа. Я собираюсь их удвоить. Люди повеселели. Даже Рыжик улыбнулся и сел на место. "Это интересно, - подумал он. - Но еще интереснее, что будет дальше".

Глава 26.

Стен постучал указкой, чтобы добиться внимания. Но в этот момент открылась дверь и в зал вошел мужчина. Он шел быстро, со странной грацией, демонстрируя нечто среднее между скольжением и прыжками. Его лицо оставалось бесстрастным. И хотя лицо было человеческим, он не походил на homo sapiens. Еще до знакомства с ним команда знала, что он робот. Капитан окончательно прояснил ситуацию:

- Экипаж, это - Гилл, андроид, созданный на фабрике людей в Вальпараисо. Он - мой помощник.
- Простите, что опоздал, доктор Маковский, - извинился робот. - Я только что закончил энергетическое считывание.

- Ничего страшного. Садитесь.

Гилл присел сзади.

Он был отшельником. В прежние времена в Вальпараисо в Чили, где производили превосходных роботов особое внимание уделяли текстуре и цвету кожи. В Лету канули старые взгляды на стальной порошок, который шел на изготовление искусственных людей и служил поводом для многих глупых шуток. Теперь единственным заметным отличием являлась скорость ответной реакции. Это да еще выверенные механические, резкие движения. Финальная часть монтажа проводов и цепей искусственного мозга была медленным и дорогим процессом, и поэтому многих заказчиков не волновало, что руки робота дрожали - лишь бы он не ронял подзорную трубу, граммофонную иглолку или что-то еще.

Несмотря на искусственное происхождение, синтетические люди были полноправными членами человеческого общества, имели право голосовать и даже сексуальную программу.

Стен собрался продолжать, но в этот момент из внутреннего коридора в комнату вбежал Мак с ярким голубым резиновым мячиком в пасти. Пес выжидательно завертел головой.

Кто-то рассмеялся:

- Поиграем в мяч, ребята!

Но вслед за собакой в зале появился кто-то еще.

Он пришел, опираясь на четыре конечности, и с первого взгляда походил на жука размером с носорога. Свет переливался на его толстом черном панцире. Его длинный череп загибался назад, к плечам. Он был зубаст, как демон, а кости достойны самого дьявола. Это был Норберт, и, казалось, он явился прямо из преисподней.

Люди молча разглядывали его.

И вдруг тишину нарушили.

Команда вскочила на ноги и бросилась к выходу. Их рабочие ботинки грохотали по металлической палубе, когда они бежали, отталкивая друг друга.

Стен схватил микрофон и заорал:

- Не двигайтесь! Стойте на месте и не делайте резких движений! Норберт не причинит вам вреда, но он запрограммирован отражать агрессию. Сохраняйте хладнокровие!

Но в этой ситуации трудно было не паниковать. Люди успокоились, приходя в себя и даже пытаясь отпустить шутки. Норберт стоял тихо и, казалось, ни на кого не собирался нападать. Потом он нагнулся, медленно поднял резиновый мяч и бросил его Маку.

На этом все могло и кончиться. Но всегда находится какой-нибудь умник, любящий торопить события. На этот раз это был Джонни Род, сутулый мускулистый парень в грязной футболке, темных джинсах и высоких, ботинках обходчика. В одном из них он обычно прятал солидный нож.

- Давай, Гаррис, - обратился он к худому, ухмыляющемуся парню. - Давай-ка повалим этого сосунка. Здесь не должно быть чужих.

И двое людей пошли на неподвижного робота. Джонни подмигнул Гаррису, который, крадучись, направился вправо, и по дороге из ящика с инструментами подхватил лом. Джонни свернул влево, к Норберту. Не доходя до него пяти шагов, он остановился и замахнулся ножом роботу в затылок. Норберт подался назад.

Потом робот нырнул под нож и пошел на Джонни.

Тот отступал, пытаясь защититься. Но робот шел быстро, выставив когти, оскалившись и хлопая нижней челюстью. Нож упал на палубу. Джонни попытался увернуться, но Норберт резким движением схватил его за левое плечо и поднял в воздух.

Джонни висел, удерживаемый лапой Норберта. Он кричал и извивался, пытаясь освободиться. Челюсти чудовища со всей энергией впились в грудь жертвы, и он перекусил человека так легко, будто ел говяжью вырезку. Норберт отбросил истекающее кровью тело и повернулся, чтобы расправиться со следующим противником.

Гаррис, заметив, как разворачиваются события, пытался остановиться посередине палубы, но слишком поздно. Норберт повернулся, как гротескный, но грациозный балетный танцор, выставив вперед когтистую лапу. Удар пришелся прямо по груди Гарриса. Когти Норберта со свистом рассекли воздух и распорили человека от плеча наискосок почти до талии. Несчастный открыл рот, чтобы крикнуть, но не смог издать ни звука и рухнул на палубу.

Остальные члены экипажа, увидев это, замерли на местах. Они никогда не видели более подвижного существа, чем Норберт.

Робот остановился, оглядываясь. Казалось, он готовится к новой атаке. Но в этот момент Стен отдал роботу приказ:

- Замри! Код мирмидонец!

Норберт замер, ожидая дальнейших приказов.

В этот момент можно было ожидать чего угодно. Казалось, команда готова удариться в панику и с воплями броситься вон из комнаты.

Капитан Хобан с трудом сглотнул, его тошнило, но он знал, что ему надо держать экипаж под контролем.

Собравшись, он холодно произнес:

- Двое из вас пусть возьмут ведра и тряпки и уберут это месиво. Видите, что происходит, когда не подчиняются приказам? Ведь этого могло и не случиться. А теперь идите...

Это был зловещий момент, но команда повиновалась. А "Доломит" мчался на свидание с AP-32.

Глава 27.

Подчинившись, команда разошлась. Казалось, люди сломлены и не знают, что и думать. Все, кроме высокой латиноамериканки Мин Двин. Она направилась прямо к своей койке и достала космический мешок. Оттуда она извлекла длинный предмет в кожаных ножнах. Это было мачете, острое как бритва.

Барсук поинтересовался:

- Что это ты затеваешь. Мин?

- Эти ублюдки прикончили Джонни, - объяснила девушка. - Я хочу добыть офицерского мяса.

- С помощью этого? Они убьют тебя, когда ты подойдешь к ним на десять шагов.

- Может, мне удастся раздобыть ружье. Одно из тех, которые стреляют жидкими пулями. Мне бы хотелось посмотреть, как этот странный докторишка проглотит свои очки. - Она направилась по проходу к контрольному пункту корабля.

- Задержись на минутку, Мин, - попросил Барсук.

- В чем дело?

- Джонни был твоим любовником?

- Да. Это произошло совсем недавно. А теперь все кончено. Ну а в чем дело?

- Подойди сюда и присядь, - велел Рыжик.

Она неохотно повиновалась и присела на ящик, зажав мачете между коленями.

- Мин, я понимаю, что тебя изрядно вываляли в дерьме. И меня тоже. Я не так хорошо, как ты, относился к Джонни и его дружку Гаррису, но мне совсем не хотелось бы оказаться на их месте.

- Понятно, ну и что?

- А то, что Джонни был сам виноват, Мин.

- Но этого бы не произошло, если бы этот профессориска не привел на борт это чудовище.

- Конечно, эта штуковина, которую он называет Норберт, очень опасна. Ну и что из этого? Мы подвергаемся опасностям каждую секунду. Ведь для этого нас и наняли.

- Знаю. Но Джонни...

- Джонни не подчинился приказу. Он думал, что знает все лучше других. Мне очень больно об этом говорить, но Джонни с Гаррисом получили то, что заслужили.

- Не думала, что у тебя повернется язык такое сказать. Барсук, - произнесла Мин. - На чьей ты стороне? А может, ты перешел на сторону врагов?

- Я просто не так выразился, - объяснил Рыжик. - Это все равно что Джонни велели не совать руку в улей, а он не послушался. И кого ты стала бы убивать в этом случае?

Мин сжала пальцы от растерянности.

- Не знаю, Рыжик. Но мне кажется, что этого нельзя так оставлять.

- Вот в этом ты права, - согласился Барсук. - Но время еще не настало. Если ты будешь разгуливать с этим мачете, они быстро тебя скрутят, а уж потом будут задавать вопросы.

- Но разве мы ничего не предпримем?

- Конечно предпримем. Но не сейчас.

- Когда?

- Знаешь, - попросил Барсук, - не подгоняй меня. Я знаю, что ты очень грустишь по Джонни. Но скоро ты забудешь его и найдешь кого-нибудь другого. А пока мы можем лишь наблюдать за развитием событий и выжидать. Мы должны сделать шаг - если вообще его сделаем, - когда они будут к нему не готовы. Это ясно?

- Да, - согласилась Мин. - Думаю, теперь все ясно. А у тебя есть наркотики, Рыжик?

- Меня ими снабжает Вальтер. Что у тебя есть, Глинт?

У Глинта был первоклассный набор. Он торговал наркотиками, снабжая всю команду.

- Попробуй это, - посоветовал он, доставая из сумки коробочку с пилюлями и вытряхивая две таблетки на руку. - Это заставит тебя забыть о Джонни. Если наркотик тебе понравится, я продам тебе сотню по сходной цене. А эти две таблетки - бесплатно.

- Спасибо, Вальтер, - поблагодарила Мин Двин.

- Эй, а для чего же тогда друзья? - спросил Вальтер Глинт.

Глава 28.

Гилл сидел за контрольной панелью, и его чуткие пальцы нажимали на кнопки. Регистрирующее устройство над его головой показывало орбитальную сводку, а цифровой дисплей демонстрировал гравитационные векторы. Другое регистрирующее устройство сообщало об электро-магнитной активности. Планета AP-32 быстро приближалась и заполняла уже большую часть экрана.

Планета была окрашена в пыльно-желтый и серый цвета, со случайными черными и пурпурными точками, обозначающими линию гор, не покрытых растительностью. Большие синевато-багровые пятна показывали мертвые моря. Огромная тень затемняла верхний правый угол экрана. Это была Инго, вторая по размеру луна AP-32, примерно на семьдесят процентов состоящая из теллура.

Пока Гилл следил за орбитальными сводками, капитан Хобан опустился в контрольное кресло рядом с ним и стал просматривать сводки электрического заряда и освещенности поверхности планеты. Его грустное лицо хмурилось.

- Я получил какие-то странные сигналы, - сообщил он Стену.

- Откуда они поступают?

- В этом-то и загвоздка. Я не могу их запеленговать. Они перемещаются.

- А у вас есть информация об их происхождении?

- Простите, сэр?

- Кто-то подает эти сигналы или они естественного происхождения?

- На данном этапе я точно не знаю, сэр, - доложил Хобан. - У нас нет данных о других космических кораблях в этом районе.

- Хотя вокруг немало солнечных осколков, - возразил Стен, - не говоря уж о других образованиях.

Гилл набрал другой ряд цифр:

- Погода на поверхности планеты намного хуже, чем мы предполагали, доктор Маковский.

В контрольную комнату вошла Джулия. Она уже переделалась в одежду для приземления.

Кобальтового-лубая пластиковая форма с оранжевыми блестками сидела на ней сногшибательно. У Стена замерло сердце, когда он увидел ее.

- Мы готовы к спуску? - поинтересовалась Джулия.

Капитан Хобан позволил себе высказаться:

- Я бы не рекомендовал спускаться, мисс Лиш. На поверхности планеты погода намного хуже, чем мы предполагали. Может быть, когда немного утихнет...

- Джулия нетерпеливо покачала головой:

- Для этого нет времени. Если бы нашим худшим врагом была погода, капитан, то нас можно было бы считать счастливыми.

- Думаю, вы правы, - согласился Хобан. Он повернулся к Гиллу: - Вы готовы сопровождать группу?
- Конечно, я готов, - ответил синтетический человек. - Я взял на себя смелость отобрать добровольцев. Их пятеро, и они ждут ваших приказов.
Он встал из-за контрольной панели. Андроид был высоким, и, несмотря на неправильные черты лица, казался симпатичным. Если бы он был настоящим человеком, то можно было бы подумать, что он постоянно чем-то озабочен. Но так как он был все же синтетическим, то все думали, будто на фабрике что-то не досмотрели с лицевой матрицей.
- Капитан Хобан, - спросил Стен, - вы можете показать нам цель более детально?
Хобан кивнул и произвел настройку. Поверхность AP-32 появилась на экране в увеличенном виде. Отдельные квадратики слились в единое целое. Капитан отрегулировал изображение. Крошечный пейзаж быстро рос, пока не превратился в низкий темный купол на одноцветной плоскости, отчетливо проявляющийся на неровной поверхности.
- Это муравейник, - объяснял Хобан. - Непросто будет миновать его. Он - самое большое сооружение в этой части планеты.
- Муравейник кажется спокойным, - размышлял Стен.
- Но мы все еще находимся далеко от поверхности, - напомнил Гилл. - Когда мы доберемся до места, ситуация может измениться.
- Это так, - согласился Стен. - Но ведь, черт побери, на это мы и рассчитывали. Джулия? Ты готова?
- Готова, Стен, - ответила девушка. - Нас ждет приятная прогулка.
Стену очень хотелось разделить ее уверенность.
- Но почему вы так рветесь на поверхность? - поинтересовался капитан. - Я думал, мы высадимся только у обломков космического корабля.
- Всему свое время, - ответил Стен. - Прямо сейчас под нами муравейник без признаков жизни. Если мы возьмем груз королевского желе оттуда, то потом спокойно сможем заняться разбитым кораблем.
- Правильно, - согласилась Джулия. - Мы должны использовать любые возможности.
Стен почувствовал радость от хорошего настроения и уверенности красивой воровки. В конце концов, может, все и кончится хорошо.

Глава 29.

Первый челнок покоился в своем доке, закрепленный параллельно второму как раз над тем трюмом, где Джулия с Норбертом производили тренировочное состязание. Теперь робот шел за Джулией и Стеном, держа в передних лапах Мака. В самом Норберте было что-то собачье. Он напоминал механического стража, приходившего в ярость, когда ему бросали вызов, и фанатично преданного своему хозяину. Стену. За роботом, сохраняя дистанцию, шли пятеро добровольцев. Им обещали солидное вознаграждение за дополнительную работу, а они все были жадными людьми. Впрочем, если бы не жадность, они не оказались бы на борту "Доломита".
Капитан Хобан, который находился в первом челноке, ждал их, готовый к процедуре открывания люка. Шлюпка была примерно сотню футов в длину. Там находилась крохотная лаборатория, оснащенная телеметрическим оборудованием.
Норберт уже направлялся к люку, а Мак бежал впереди, зажав в пасти резиновый мяч.
- Лучше вам не брать собаку с собой, - посоветовал Хобан.
- Пускай остается, - возразил Стен. - Он может понадобиться Норберту на поверхности.
- Как хотите, сэр, - сдался капитан. - Мне бы хотелось пойти с вами.
- И я хотел того же, - сказал Стен, - но вы нужны здесь, на "Доломите". Если что-то пойдет не так, вы сможете нам помочь.
- Не волнуйся. Стен, все пойдет как надо, - успокоила его Джулия, ослепительно улыбаясь. - Вы согласны, Гилл?
- Оптимизм мне не присущ, - сообщил Гилл. - Я создан так, что должен контролировать ситуацию, а не размышлять над ней.
- Вам не дано самое лучшее, - заявила Джулия. - Ведь чувствовать намного интереснее, чем анализировать ситуацию.
- Мне всегда этого не хватало, - признался Гилл.
- Возможно, когда-нибудь вы этому научитесь. Мы готовы?
- Только после тебя, - сказал Стен.

Она отдала короткий салют и шагнула на челнок. Остальные прошли за ней. Капитан Хобан дождался рапорта Маковского о том, что судно герметично и все его системы работают нормально. Потом он вернулся на контрольный пункт и стал следить за процессом расстыковки.

Челнок выскользнул из дока в специальную люльку, прикрепленную к корпусу "Доломита". Стен привел в порядок снаряжение и поинтересовался:

- Все в порядке?

Пятеро добровольцев из команды сидели, пристегнув ремни в передней кабине. У них было оружие, выданное помощником капитана, - пульсары и вибраторы. Все имели ограничители, великолепные электронные машины примерно метр длиной и весом меньше фунта, которые крепились к ремню. Ограничители испускали комплекс волн, которые делали их носителей невидимыми для чужих. Джулия с Гиллом лежали в амортизационных койках, в главной кабине позади Стена. Норберту пришлось скрючиться и держаться за стенку одной лапой. Другой он прижимал к себе Мака. На борту шлюпки было недостаточно места для огромного робота, но он обладал такой силой, что был незаменим.

На экране появилось лицо капитана Хобана:

- Доктор Маковский, вы готовы к расстыковке?

- Готов, капитан, - ответил Стен. - Отцепляйте нас.

Внутренние моторы "Доломита" сильно загудели, и шум воспринимался на шлюпке как вибрация. Раздвижные двери люльки открылись, и показалось звездное небо, видимое с верхних слоев атмосферы AP-32. Послышалось щелканье закрываемых дверей. Потом регистрирующее устройство осветилось ярко-зеленым светом, и контрольная доска Стена ожила.

- Управление переходит к вам, доктор.

Маковский почувствовал, как его желудок сжался, когда челнок отделился от "Доломита".

Центробежные силы бушевали у него в кишках. Неожиданно острая боль пронзила грудь, а легкая розовато-красная дымка с черными краями застлала глаза.

- Стен! - крикнула Джулия. - Мы снижаемся слишком быстро.

Гилл заметил:

- Ионизация воздуха усиливается.

Маковский собрался, и его пальцы заплясали по клавишам.

- Ладно, я все учел. Гилл, дай мне вектор приземления.

Они глубоко погрузились в атмосферу планеты.

Длинные тонкие желтые облака неправильной формы крутились и принимали странные очертания, проносясь мимо окна обозрения. Град застучал по обшивке, когда шлюпка проходила через атмосферный слой с температурной инверсией.

Изображение капитана Хобана прыгало на экране, но его голос доносился отчетливо:

- Доктор Маковский, у этой планеты тяжелый радиационный пояс. Через него лучше продираться на большой скорости.

- А чем, вы думаете, я здесь занимаюсь? - проворчал Стен. - Созерцанием?

- С вами все в порядке, доктор? - взволнованно спросил капитан. - По вашему виду этого не скажешь.

- Я прекрасно себя чувствую, - ответил Стен, сжав зубы. Черные пятна прыгали у него перед глазами, он старался не потерять сознание. Грудь сжигала знакомая боль, ремни безопасности впивались в плечи, когда он пытался поднять нос аппарата. Атмосфера то темнела, то светлела, пока они пробирались через слой облаков.

На компьютерном экране засветились точки, когда они добрались до блестящей янтарной поверхности.

Гилл заметил:

- Нам осталось совсем немного. Вы отлично поработали, Стен.

Маковский заставил себя сосредоточиться, хотя не был уверен, что не потеряет сознание. Когда они подготовили аппарат к посадке, гравитация ослабла.

На поверхности уже многое было видно. Стен различал разбросанные валуны размером с дом. Быстро приближалось устье реки, широкое и глубокое, и казалось, это удобное место для посадки.

Доктор установил триммеры и начал приземление. Челнок задрал нос, но потом снова выпрямился.

Порывы ветра сотрясали его, прибывая к поверхности. Раздался треск, когда они коснулись земли, потом наступил опасный момент, когда аппарат подбросило в воздух. Затем он снова опустился и замер.

Джулия оглянулась по сторонам и произнесла:

- Добро пожаловать на AP-тридцать два. Планета не выглядит впечатляюще, но она сделает всех нас богачами.

- Или мертвецами,- проворчал про себя Стен.

Глава 30.

Вернувшись на "Доломит", капитан Хобан наблюдал, как спускаемый аппарат унесся прочь и исчез с экрана. Он чувствовал себя опустошенным и беспомощным. Ему нечего было делать. Мрачные мысли овладели его сознанием.

Капитан думал о самоубийстве. И это не удивляло его. Ему показалось странным, что он не задумывался об этом раньше, в тяжелые дни судебного разбирательства.

Он покачал головой. Тогда что-то поддерживало его дух и веру в хороший исход дела. И ему показалось, будто у него есть такая возможность, когда Стен появился в Джерси, сделал ему предложение и он снова оказался в космосе. Но у Хобана было плохое предчувствие. В голове роились черные мысли, и то, что Норберт растерзал людей, ухудшило его настроение. Он подозревал, что впереди их ждет много смертей, - возможно, умереть придется и ему. Может, ему не придется кончать жизнь самоубийством.

С другой стороны, он может покончить со всем сейчас. Гилл в состоянии принять корабль. А Стен с Джулией не так уж нуждаются в нем...

Где-то в глубине сознания мелькнула мысль, что он сходит с ума. Он нужен и поэтому должен жить. Ему нечего стыдиться, но все же в глубине души поселился стыд, напоминающий ему механический процесс, которым он не в силах управлять.

Капитана очень мучило то, что его изгнали с корабля. Он сгорал от стыда, вспоминая, как судья разорвал его лицензию. Это было так ужасно, так несправедливо. Возможно, теперь у него нет надежды на восстановление в правах. Он позволил Стену уговорить себя и пустился в эту сумасшедшую авантюру, не продумав последствий. Когда он вернется на Землю - если вернется, - судьи могут не пощадить его. Возможно, он зашел слишком далеко.

Он погрузился в раздумья, и ему очень не понравился стук в дверь его каюты. Теперь, когда приземление произошло, он надеялся на несколько минут уединения. Он даже отложил необходимые записи в вахтенном журнале.

- Кто там? - спросил он.

- Член экипажа Барсук, сэр.

Хобан тяжело вздохнул. Он до сих пор не знал, почему не оставил Рыжика в тюрьме. Наконец он вспомнил, где видел его. Барсук был членом того экипажа, который потерпел аварию на астероиде, и, следовательно, свидетелем его позора.

Проклятье!

Капитану не нравился бывший заключенный: он был хитрым и не вызывал доверия. Хотя - справедливости ради - стоило признать, что пока он не причинял никаких хлопот. Да и вообще, капитану не доводилось знать людей, похожих на Рыжика. Просматривая личные дела членов экипажа, составленные другими капитанами, Хобан вычитал, что Барсук был хитрым субъектом, не соблюдал субординацию и причинял много неудобств. В делах не сообщалось об особых проступках, но в общем характеристика была отрицательной.

- Входите, член экипажа Барсук. Чего вы хотите?

- У меня есть последняя сводка из космоса, сэр.

- Но почему вы просто не положили ее на компьютер, как делаете это обычно?

- Я думал, что вы захотите ознакомиться с ней первым, сэр.

- Но почему? В ней есть что-то необычное? .

- Мне кажется, да. Наш новый радар засек на орбите очень плотное скопление железа. Я уверен, что неподалеку от нас произошла авария.

- Авария? Вы уверены?

- Отсюда не очень хорошо видно, и нельзя сказать точно, сэр, - объяснил Барсук. - Но на изображении заметны скопления металла. Они напоминают грузовой корабль или его останки.

Хобан взял радарное сообщение из рук Рыжика и поднес его к столу. Он изучал его под инфракрасным светом, потом, используя жирный карандаш, обвел изображение:

- Вы имеете в виду этот участок?

- Да, сэр.

Хобан более внимательно изучил сообщение. Он должен был признать, что у Барсука наметанный глаз. Это очень напоминало останки грузового судна, пилотируемого по орбите вокруг AP-32, и множество мелких осколков.

Возможно, решил капитан, это и есть тот корабль, которым так интересовался доктор Маковский. Хобану надо было все тщательно обдумать и рассказать Стену, когда он вернется.

- Нам надо все проверить, - сказал он. - Барсук, я хочу, чтобы вы взяли одного человека, переоделись и исследовали место кораблекрушения. Постарайтесь найти "черный ящик".

- Есть, сэр.

- И не обсуждайте это с другими членами экипажа. Возможно, авария произошла очень давно, и не надо волновать людей по пустякам.

- Так точно. Не стоит беспокоить команду по такому поводу.

Хобан кивнул, но ему не хотелось соглашаться со старым знакомым. Ему казалось более естественным спорить с ним. Но капитан решил, что это будет несправедливо. Ведь против Барсука только сплетни и его несчастливое прошлое. А взысканий ему никто не делал. И его решение доставить сообщение прямо капитану было правильным.

Барсук вернулся в отсек, где располагалась команда. Его сосед Глинт пил кофе, принесенный из офицерской кают-компания. Он вопросительно поднял глаза, когда Рыжик подошел к нему.

- Пошли,- обратился к нему Барсук,- есть работа.

Глинт допил кофе и встал:

- Что за работа?

- Произошла авария. Надо надеть костюмы для выхода в космос.

- Да? А что произошло. Рыжик?

- Расскажу по дороге,- пообещал Барсук.

Глава 31.

Стен посадил челнок на расстоянии видимости от горбатой горы, которая оказалась муравейником чужих. Его было хорошо видно в видеоискатель. Гилл с Джулией стояли рядом с ним, следя за его манипуляциями.

Муравейник являлся не только самым громадным искусственным образованием планеты, но превосходил размерами даже природные образования, которые Стен здесь видел. Даже горы достигали в высоту не больше нескольких сотен метров. Муравейник, возвышающийся на тысячу метров над открытой всем ветрам плоскостью, был огромным, внушительным, окутанным темным величием. Ветры очищали его, стачивали, и чужим приходилось постоянно восстанавливать свое обиталище. Издали казалось, что несколько маленьких черных точек трудится у его стен, напоминая светлых муравьев.

Чужие, и так скоро! Но Маковский напомнил себе, что именно к этому они и готовились...

- Надеюсь, ты все запоминаешь, Громогласный? - спросил Стен, держа кибернетического муравья на кончике пальца, чтобы тому было лучше видно.

- Я не знаю, чем занимается твой кибер, - заметила Джулия, - но я примечаю все. Я и не думала, что муравейник такой громадный. И не знала, что мы столкнемся с жителями этой планеты так скоро.

- У нас же есть ограничители, - напомнил ей Маковский.

- Конечно, - согласилась девушка. - Но работают ли они? Ведь это новейшая разработка. - Она вздохнула и снова посмотрела на поверхность: - Да, могучая кучка.

- Это сооружение можно классифицировать как сверхмуравейник, - сообщил Гилл. - Он намного больше тех, которые описываются в литературе.

- Почему вы так решили? - поинтересовался Стен.

- Это, конечно, только предположение, но мне кажется, что оставшиеся в живых чужие решили объединить свои силы и соорудили один гигантский муравейник вместо множества маленьких.

- Избавив нас от необходимости размышлять о том, какой муравейник грабить, - продолжала Джулия.

- Давайте пойдём туда, хорошо?

- Гилл покачал головой:

- Я бы рекомендовал подождать до тех пор, пока стихнет буря.

Через плексиглас они видели, как на планете бушует шторм. Такая погода считалась обычной. Ветер яростно обрушивался на поверхность планеты. Песок и мелкие камни разлетались по равнине, как рвущиеся снаряды. Большие камни отрывались от утесов и катились по земле, словно паровые катки, управляемые берсерками. В живом потоке голубого электричества зажигались и гасли огоньки.

Под кораблем земля вздымалась и дрожала, будто ее тошнило. "Извержение вулкана, - подумал Стен, - только этого нам не хватало". Но он был спокоен. Перед тем как покинуть борт "Доломита", он принял ампулу королевского желе и сейчас чувствовал себя сильным и самоуверенным, а боль прошла. В громкоговорителе слышались высокие статические помехи, а потом раздался голос капитана Хобана:

- Доктор Маковский? Вы меня слышите?

- Громко и отчетливо, - ответил Стен. - Что вы хотите доложить?

- Мы нашли какие-то осколки на орбите неподалеку от нас, - рапортовал капитан. - Проведя дальнейшие исследования, я обнаружил остатки грузового судна, как вы и предсказывали. Оно разлетелось на несколько кусков, и в главной секции могли остаться люди. Но я сомневаюсь, что кто-то уцелел. Кажется, авария произошла давно.

- Но вы занялись идентификацией? - поинтересовался Стен.

- Я послал двух человек для проверки, - продолжал капитан. - Если им повезет найти "черный ящик", мы сможем установить причину катастрофы.

- Докладывайте мне, как только что-то узнаете, - приказал Маковский. - Возможно, это очень важная информация.

- Знаю, сэр, и обещаю доложить вам первому. Сэр, приборы космической телеметрии и обеспечения безопасности указывают, что вы сели на потенциально нестабильную почву.

- Здесь все нестабильно, - огрызнулся Стен, - кроме скалистых обнаженных пород, на которых стоит муравейник. Ведь не хотите же вы, капитан, чтобы я приземлился прямо туда?

- Конечно не хочу, сэр. Я просто хотел указать на...

- Знаю, знаю, - проворчал Маковский. Он глубоко вздохнул и попытался взять себя в руки. От лекарства он испытывал внезапные вспышки ярости. Казалось, он сидит в лифте, который идет то вверх, то вниз. Так же скакало и его настроение. К тому же вернулась боль - слишком быстро. "Не обращай на нее внимания", - приказал он себе.

- Сейчас я хочу отключиться, капитан. Нам придется ждать, пока стихнет буря, и тогда мы сможем выйти. Это время я хочу использовать для отдыха.

- Есть, сэр. Отключаемся, и до встречи.

Лицо Хобана исчезло с экрана. Стен закрыл глаза, потом открыл снова. Джулия с Гиллом стояли рядом, наблюдая за ним. Неожиданно Маковский устыдился собственной слабости, хотя боль интенсивно пульсировала в груди и готова была вырваться наружу через горло. В такие мгновения он мог думать только о следующей ампуле, лежавшей в коробочке вместе с другими.

Он решительно потряс головой. Еще рано принимать следующую порцию желе. Да он и не собирался этого делать, зная, как лекарство на него действует. Но боль очень досаждала ему и, возможно, даже усиливалась от колебаний.

- Увидимся позже, - произнес Стен. И не успели Джулия с Гиллом покинуть кабину, как пальцы ученого уже шарили в ящике стола, где лежала коробочка с желе.

Глава 32.

Джулия с Гиллом вернулись в каюту. Они остались наедине, если не считать Норберта, который молча стоял у резной стены, напоминая футуристического василиска, а Мак спал у него на руках.

- Ну, Гилл, - заговорила Джулия, - что вы обо всем этом думаете?

Андроид оторвал глаза от оружия, которое проверял. Выражение его лица было лукавым, но кротким.

- Простите, а что конкретно вам хотелось бы знать?

- Что вы думаете о Стене и этом сумасшедшем путешествии за королевским желе? Об этой планете? Обо мне?

Гиллу потребовалось некоторое время для того, что-бы ответить.

- Я не задавал себе подобных вопросов, мисс Лиш. А если бы и задавал...

- Да?

- А если бы и задавал, то мои выводы не имели бы цены. Я ведь не похож на вас, людей. Я же синтетический.

- А чем вы отличаетесь от обычных людей?

Казалось, Гилл заволновался, но умудрился выдавить улыбку:

- Во-первых, у меня нет души. По крайней мере, мне так говорили на фабрике.

- А во-вторых?

- Я не испытываю эмоций.

- Совсем никаких, Гилл? Вы же так на нас похожи.
 - Внешность может быть обманчива.
 - И даже меня вы не находите привлекательной?
- Снова последовала долгая пауза. Потом андроид произнес:
- Среди людей бытует поговорка: "Не будите спящую собаку". Это - мой принцип.
 - Но почему?
 - Потому что человеческой расе не нравятся синтетические люди с эмоциями.
 - Но ведь не все люди одинаковы, - заметила девушка, - Может, я не похожа на других. Я объяснила бы вам это подробнее, умей вы чувствовать. Тогда вы смогли бы рассказать мне о своих переживаниях, а я - о своих.
 - Но ведь мы могли бы чувствовать по-разному, - предположил Гилл.
 - Вы так думаете? - спросила Джулия. - Иногда я ощущаю, что во мне заложена программа, написанная кем-то другим. Она называется "красивая воровка". И иногда мне очень хочется, чтобы эту программу переписали. А вам когда-нибудь хотелось того же?
 - Да,- ответил Гилл.- Я понимаю, о чем вы говорите. - Потом он раздраженно покачал головой. - Простите, мисс Лиш, я должен закончить проверку оружия. Мы можем понадобиться доктору Маковскому в любой момент.
 - Делайте, что должны, - разрешила Джулия. Она ушла, а Гилл долго смотрел ей вслед.

Глава 33.

Стартовые огни сияли на космическом скафандре. Человек покинул люк "Доломита" и отправился в безвоздушное пространство к месту крушения грузового корабля. Сзади его прикрывал другой мужчина, освещающий осколки сильным двойным лучом.

Барсук взволнованно жестикулировал, хотя их цель находилась достаточно близко. Это была серая масса обломков, лежащих в нескольких местах и закрывавших звезды.

Добраться до места было просто. По сигналу Рыжика оба открыли клапаны реактивных двигателей, с помощью которых перемещались в пространстве.

Барсук спросил по вмонтированной в шлем рации:

- Ты хорошо меня слышишь, Глинт?
- Громко и отчетливо, - ответил напарник.

Они добрались до самой большой секции корабля и заскрипели по ней магнитными ботинками. Барсук открыл герметичную дверь.

Сильной взрывной волной металлическая обшивка была снесена. Протиснувшись между двумя искореженными балками, они вошли внутрь.

В лучах фонаря они увидели тела людей, попавших в ловушку вакуума, внезапно проникнувшего в корабль. Искалеченные тела лежали, прижатые тяжелыми предметами, или свободно плавали в пространстве, гравитационное поле которого равнялось нулю.

Барсук с Глинтом передвигались очень медленно, сжимая в руках оружие. Их мощные фонари бриллиантовым светом мерцали во мраке. Труп, зацепившийся за шланг Барсука, склонялся к нему, слегка дотрагиваясь до шлема. Казалось, он сейчас скажет: "Привет".

Рыжий космонавт, расхохотавшись, отодвинул тело в сторону. Оно медленно поплыло по разбитой каюте, расставив руки в стороны, что делало его похожим на мертвого пловца.

Они добрались до палубы. Здесь было больше тел, некоторые были искромсаны, как шрапнелью, механизмами, сорвавшимися с мест от неожиданного толчка. Другие умерли спокойно, так и не узнав, что убило их. Смерти пришлось основательно потрудиться, пока вечная тишина космоса не погребла всех членов экипажа этого грузового корабля.

- Вот контрольный отсек, - сообщил Глинт по рации.
- Отлично, - сказал Барсук. - Давай быстрее заберем то, за чем пришли, и уберемся отсюда ко всем чертям.

Они пролетели мимо табло, которое выглядело как новенькое. На верхней перегородке было выгравировано название корабля.

- "Королева Вальпараисо", - прочитал Глинт. - Больше она никогда не долетит до Земли.
- Возможно, ей повезло, - заметил Рыжик безжизненным и лишенным всякой эмоциональной окраски голосом. - А вот то, что мы ищем.

Под командным табло находилась панель с тремя вмятинами размером с кончик пальца. Барсук нажал на них, и панель отъехала в сторону. Используя широкий резак, прикрепленный к запястью. Барсук

срезал свинцовую пломбу и достал маленький, но тяжелый ящик, сделанный из металлического пластика.

- Вот за этим мы и приходили. А теперь нам пора убираться отсюда.

Глава 34.

Вернувшись на борт "Доломита", Барсук с Глинтом прошли через воздушный люк и переоделись в свою одежду. Глинт направился к лифту, который вел в командирский отсек корабля, но остановился, заметив, что Барсук не следует за ним.

- Что случилось, Рыжик? Разве мы не отнесем ящик капитану?

- Конечно отнесем, - подтвердил Барсук. - Но не сейчас. - Он пошел по коридору с надписью: "Для рабочего персонала группы Д".

Глинт побрел за ним.

- Что ты собираешься делать? - поинтересовался он. - Ты собираешься зафиксировать уровень радиации?

Барсук остановился и грустно посмотрел на друга:

- Ты действительно идиот! Нет, я не собираюсь фиксировать уровень радиации. Как ты думаешь, почему я добровольно вызвался сделать эту работу?

- Не знаю, - признался Глинт.

- Я хочу взглянуть на содержимое "черного ящика", а уж потом отдать его капитану. Я сомневаюсь, что он сам доложит нам о том, что узнал.

Глинт с восхищением посмотрел на товарища, потом взял у него ящик, чтобы напарнику проще было возиться с приборной доской, открывающей дверь в комнату рабочих группы Д.

Глава 35.

Челнок был очень мал. Но в нем нашлось уютное местечко, в задней части которого висела убирающаяся в стенку кровать. Стен прилегла к ней. Когда Джулия зашла в этот отсек, он спал, даже не сняв очки. Его круглое лицо казалось беззаботным. Девушка наклонилась, чтобы потрясти его и разбудить, но в последнее мгновение раздумала. Он казался таким умиротворенным, а его большое лицо было спокойным и красивым.

Она заметила, что у него очень длинные ресницы и нежная кожа с порами, как у юноши.

После последнего употребления "источника энергии" дух Стена витал далеко, в ограниченном психикой пространстве. Он путешествовал в мире без цвета и красок и дружески улыбался каким-то странным формам.

Джулия смотрела на него чуть ли не с трепетом. Она знала, что Стен витал где-то в своих снах, путешествовал в дебрях памяти, встречаясь с образами тех, кто жил или будет жить. Все эти образы смешивались и таяли, как воск в жару. Будто с помощью колдовства ученый где-то задерживался и изучал окружающую обстановку. Он знал, что мгновение - вечно, и ему казалось, что он балансирует на острие иглы.

Теперь он находился в собственном времени, не имеющем ограничения и продолжительности. Он был там, куда ей никогда не удастся проникнуть. Но ее очень интересовало, сколько ему осталось прожить в мире твердых тел и грубых сил? И сколько времени осталось самой Джулии? И узнал ли об этом Стен там, где был?

- Стен, - прошептала она, - что тебе снится? Есть ли мне место в твоём сне? Мы счастливы?

Спящий что-то пробормотал, но девушка не смогла разобрать слов. Она нагнулась и дотронулась до его плеча. Его глаза быстро открылись, будто он ждал именно этого сигнала. Она заметила, как гримаса боли снова исказила лицо Стена, но он быстро взял себя в руки и произнес:

- Джулия... Что случилось?

- Капитан снова хочет поговорить с тобой. Ему доставили "черный ящик" с места кораблекрушения.

- Хорошо. - Стен сел, потом как-то неуверенно встал на ноги. Твердая рука девушки обвила его, поддерживая, ее теплые, ароматные волосы касались его лица, и он с благодарностью вдыхал это благоухание.

- Спасибо, - сказал он.

- Да ладно, не стоит. Ведь мы же команда, не так ли?

Он посмотрел на Джулию. Ее глаза были огромными, блестящими, с темными озерами в центре. Ему казалось, что он растворяется в них. Эмоции захлестнули Маковского.

- Джулия...

- Да, Стен, что?

- Если ты делаешь это для меня... то, пожалуйста, не останавливайся.

Глава 36.

Голос на пленке в "черном ящике" звучал очень отчетливо:

- Что это за корабль?

- Это "Королева Вальпараисо", командир - капитан Кун. Тридцать семь дней назад мы вылетели из Сантьяго, Чили. А с кем разговариваю я?

- Меня зовут Поттер. Я из Био-Фарма. Наш корабль называется "Ланцет". Вы понимаете, что нарушили право владения?

- Думаю, вы преувеличиваете, капитан. В регулярном звездном атласе эта трасса не отмечена как частная.

- Мы еще не успели передать эти сведения в атлас, но в начале четверти круга стоят электронные предупредительные знаки. Надеюсь, вы перехватили их сигналы?

- А, эти! - Капитан Кун рассмеялся. - Не думаю, чтобы электронными предупредительными знаками отмечали законные трассы. Нет, капитан Поттер, пока вы не пошлете официальные документы в Федеральный департамент трасс, нельзя говорить о частных владениях. У меня такое же право летать здесь, как у вас.

Голос Поттера был низким и дрожал от нетерпения.

- Капитан Кун, я не очень выдержанный человек. А вы и так слишком долго испытывали мое терпение. У вас есть секунда, чтобы ретироваться и убрать свой корабль.

Кун ответил:

- Я бы очень просил вас, капитан, не отдавать мне приказов, тем более что вы не имеете на это права. Я покину эти места, когда мне будет удобно, когда сам захочу и буду готов. И можете не сомневаться, я обязательно пошлю файл в интербюро по поводу вашего возмутительного поведения.

- У вас есть еще немного времени для угроз, но файл вы послать не успеете.

- Не пытайтесь мне угрожать!

- У вас не осталось времени и на слова. Торпеда оплатит за оскорбления. Она приближается к вам со скоростью меньшей, чем скорость света, но все же достаточной. Впрочем, скоро вы и сами в этом сможете убедиться.

- Торпеда? Как вы смеете, сэр? Номер второй! Включите защитное устройство! Немедленно отклониться с курса!

И Барсуку пришлось выключить звук, хотя гул взрыва успел потрясти стены отсека Д.

Глава 37.

- Каковы последние новости о буре? - поинтересовался Стен.

Гилл поднял глаза, и его длинное меланхоличное лицо наполовину осветилось зелеными огоньками, горящими на контрольной панели. На экране у него над головой мелькали волнистые линии, а номера сменялись с такой скоростью, что человеческий мозг не в силах был сделать выкладки. Но этого нельзя было сказать об андроиде, в позитронный мозг которого была вмонтирована математическая схема. Гилл был именно таким, и его математические способности усиливались за счет ограничения прочих - ведь в нем не было заложено программ любви, обязанностей семьи и патриотизма.

Сотя он не совсем был лишен эмоций. Было обнаружено, что понимание самых сложных приказов улучшается при наличии фундаментальной эмоциональной фазы. Самыми фундаментальными считались чувства самосохранения и продолжения рода. Похоже, на этом инструкторам искусственных людей хотелось остановиться. Но странная природа материалов, которые они использовали (в них минимальные различия в атомной структуре вызывали существенные различия в конечной продукции, так же как и природные изменения в коллоидных структурах), делала это невозможным. Гилл был стандартным по всем конструкторским параметрам, но эти параметры выражали только одну его часть.

- Шторм ослаб, - доложил Гилл. - Через полчаса он уменьшится до двадцатипроцентного. При таких условиях мы сможем выйти. Действительно, лучше выйти сейчас, чем ждать погоды.

- Тогда так и поступим,- решил Стен.

Он повернулся к Норберту, большому роботу-чужому, который все еще неподвижно сидел, скорчившись, в дальнем углу. Мак нетерпеливо рвался вниз, и Норберт опустил его. Собака

обследовала углы маленького корабля и, не найдя ничего интересного, опять свернулась у когтистых лап робота.

- Ты готов, Норберт?

- Конечно, доктор Маковский. Ведь я - робот, а роботы всегда готовы.

- А Мак?

- Он - собака, а они тоже всегда готовы.

- Жаль, что мне нечасто приходилось общаться с Норбертом, - усмехнулся Стен, обращаясь к Джулии.

-Его ужасная внешность никак не вяжется с острым умом.

- Но ведь именно вы сделали мне такую внешность, доктор, - заметил робот.

- Я думаю, что ты просто красавчик, - сказал Маковский. - А ты как думаешь, Джулия?

- Я думаю, вы оба чертовски привлекательны, - призналась девушка.

Глава 38.

Команда из пяти добровольцев со всеми возможными удобствами устроилась в передней кабине. Моррисон, высокий блондин, разорившийся фермер, вертел энергетическую таблетку, не решаясь ее съесть. А сидевший рядом с ним Небо-Небо, толстяк с усами, как у моржа, решил эту таблетку употребить и достал ее из кармана. Эка Ну, плосколицый парень из Бирмы, с кожей чуть более светлой, чем жженая амбра, бормотал буддийские молитвы, перебирая четки. Стейсон, как всегда с грустным лицом, наигрывал на гармонике, монотонно повторяя одну и ту же фразу. А Лаример, городской мальчик из Бронкса, южного района Нью-Йорка, ничего не делал. Он лишь облизывал пересохшие губы и убирал с глаз длинные, прямые волосы.

Вызываясь добровольцами, они все находились в приподнятом настроении. У них появилась возможность действовать, а на корабле их держали взаперти. Конечно, они слышали истории о чужих, но их никто не видел. Все они родились после нападения пришельцев на Землю, и чужие казались им экзотическими насекомыми, жуткой разновидностью больших жуков, которые легко падут под натиском людей.

Моррисон возился с карабином. Он решил проверить новую скоростную реактивную пусковую установку. Моррисон демонтировал ствольную коробку, вынул установку и потом с треском поставил коннектор на место. Он проверил диагностический код пусковой установки и, щелкнув, вставил. Моррисон затолкал магазин в карабин, потрогал цилиндрический затвор и крутанул патронник. Счетчик показал, что почти сотня патронов готова вылететь.

- Эй, фермерский сынок, ты собираешься кого-то подстрелить? - поинтересовался Небо-Небо.

- Если выпадет такой случай, - признался Моррисон. - Я бы очень хотел подстрелить это чудовище и принести домой его рога.

Эка Ну оторвал взгляд от четок:

- Но у чужих нет рогов.

- Ну ведь что-то у них есть, и именно это я и принесу домой. Возможно, это будет кусок скальпа. Он будет хорошо смотреться на деревянной полочке над камином.

Стейсон посоветовал:

- Смотри, как бы это чудовище не прибило к деревянной полочке тебя.

- О чем ты говоришь? - возмутился Моррисон. - Ведь они нецивилизованные, и у них нет каминных полочек.

Именно в этот момент они услышали из громкоговорителя голос Стена:

- Ребята! Приготовиться к выходу! Проверить оружие!

- О'кей, - произнес Моррисон, вставая. - Пришло время охоты.

Все вскочили на ноги, проверяя оружие и оживленно беседуя. Их движения казались неловкими, так как многие из них видели современное оружие впервые. Моррисон, которого выбрали вожаком из-за высокого роста и самоуверенности, хотя он жил в тех же условиях, что и остальные, рассказывал Стейсону о мерах безопасности. Он волновался за своих ребят, но был уверен, что, пока они не забудут, как целиться и нажимать на курок, с ними все будет хорошо. Ведь ни одно существо не сможет устоять против такого мощного оружия.

Глава 39.

В челноке номер один было три автономных грузовых отсека. Их использовали для близких полетов, когда опасно было сажать корабль на неисследованную землю. Эти стандартные отделяемые отсеки напоминали огромные потертые шляпы. Их круглая форма позволяла хранить многие мили

электропроводки, которая составляла большую часть их содержимого, и способствовала преодолению электромагнитных потоков.

Норберт втиснулся в отсек, а Мак свернулся у него на груди.

- Удобно? - поинтересовался Стен, глядя на робота.

- Этот вопрос не имеет смысла, - ответил Норберт. - Когда у тебя электронное тело, одна поза так же хороша, как и другая. Но Маку удобно, доктор Маковский.

- Рад слышать, - сказал Стен. - Удачи, Норберт.

Вслед за вами я пошлю отделяемый отсек с пятью добровольцами. Вы с Маком и людьми должны высадиться на поверхности AP-тридцать два у муравейника. У вас есть все, что надо? Помнишь, что надо проверять запас вещества, задерживающего реакцию?

- Конечно, доктор. Оно даст мне достаточно времени, чтобы выполнить задание.

- Хорошо, - сказал Стен. - Пока, Мак. Ты хороший, маленький песик. Надеюсь скоро тебя увидеть.

- Неизвестно, удастся ли вам это, доктор, - заметил Норберт.

Вдруг Стен взорвался.

- Убирайся к черту! - заорал он, захлопывая люк отсека. - Я не нуждаюсь в твоих комментариях. Ты слышала, что он сказал, Джулия?

- Остынь, Стен, - посоветовала она. - Норберт ничего не имел в виду. Он просто констатировал факт. В любом случае что это меняет?

По радио прозвучал голос Норберта:

- Я готов к отправке, доктор Маковский.

Гилл, сидящий за контрольной панелью, повернул переключатель. Отсек оттолкнулся от платформы с тихим взрывом. Он взлетел в воздух, завис на какое-то время, потом его электромагнитные рецепторы наполнились, и отсек понесся по бурному ландшафту к муравейнику.

Глава 40.

Барсук с Глинтом присоединились к другим членам экипажа, пройдя по коридору и найдя друзей в столовой. Волна голосов и запахов захлестнула их. Пятнадцать мужчин и женщин, преимущественно молодых, отмечали прибытие на AP-32 пением и гомоном, гамбургерами и пиццей (отсюда и запахи). Они так вопили, что трудно было поверить в то, что этот шум могут производить люди.

Команда любого корабля отмечала приземление. Это повелось со времен открытия Колумбом Нового Света. Тогда его команда кутила так весело, что позабыла обо всех тяготах пути. Тем же занимался и экипаж "Доломита", прибыв на AP-32. Это был их шанс забыть о неприятностях и успеть влипнуть в новые со службой безопасности, но офицеры не присутствовали на этой вечеринке, а сканирование было запрещено всемогущим Космическим Союзом.

Люди могли говорить все, что угодно, так как поблизости не было начальства и подслушивающих устройств. Никто не мог наказать их за нарушение дисциплины. Союз запрещал это, и Рыжий Барсук ни на мгновение не забывал об этом запрете, присоединившись к команде.

Длинная Мэг, третьеразрядная мочалка из Сакраменто, хлопнула Барсука по спине, обдав пивными парами:

- Где ты был, Рыжик? Не в твоём стиле пропускать вечеринки!

- Я был на месте аварии, - ответил он.

- На месте аварии? Но офицеры не говорили о ней.

- Нет, не говорили, - подтвердил Барсук. - Это очень похоже на них, не так ли?

Мэг придвинулась поближе к Рыжику:

- Это что, очередной треп? О какой катастрофе ты говоришь?

Барсук криво усмехнулся:

- Именно туда нас с Глинтом капитан посылал на разведку. Эту аварию засек наш радар, и мы ходили за "черным ящиком".

- А-а. Всего-то? - спросила Мэг. - Надеюсь, капитан расскажет нам об этом, когда сочтет нужным.

- А я так не думаю, - заспорил Барсук. - Если мы прослушаем пленку, это может многое изменить.

- Рыжик, объясни, что ты имеешь в виду?

- Предположим, существует грузовое судно типа нашего, направляющееся туда же, куда и мы. И вдруг его кто-то взрывает, тот, кому не нравится его присутствие здесь. Что скажешь на это?

- В таком случае дело серьезное, - заметила Мэг, и несколько членов экипажа согласно закивали головами. - Ты точно пересказал нам содержание записи?

- Я ничего вам не пересказывал, - заявил Барсук. - У вас есть своя голова на плечах.

- У тебя есть пленка?

- Я прослушал ее в мастерской. И теперь хочу прокрутить ее для вас. А когда вы ее прослушаете, то сами сделаете выводы.

- Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, Барсук, - произнесла Мэг. - Я уверена, что капитан ждет тебя.

- Не бойся, - заверил ее Рыжик. - Запись короткая.

Глава 41.

Отделяющийся отсек с Норбертом и Маком танцевал, как лист на ветру. Норберт потерял связь с пятью добровольцами, находящимися во втором отсеке. Ветер подбрасывал их вверх, а потоки воздуха вертели корабль как хотели. Мак завыл, и Норберт крепче сжал его в своих объятиях.

- Не унывай! - крикнул Норберт. Пес, свернувшись у него на руках, повизгивал, закатив глаза в пароксизме страха.

Норберт прихватил несколько специальных вещей, чтобы улучшить настроение собаки. Проблема состояла в том, как до них добраться. Норберт занимал почти все пространство отсека, и ему требовалось намного больше места, чем человеку. Маленький корабль швыряло во все стороны, но робот не страдал от качки. Он умудрился вывернуть запястье и схватил большой кусок войлока, которым обмотал Мака. Пес загавкал, но, казалось, одежда понравилась ему. Его спастические движения затихли, и он начал приспосабливаться к жуткой качке.

Корабль, переведенный на автоматическое управление, танцевал и крутился на ветру. Норберт должен был проверить систему контроля и посмотреть, не может ли он ослабить качку. Но он решил заняться не этим. В автопилот была заложена программа, смягчающая толчки. Норберт не рассчитывал справиться с этой задачей лучше механизма. Вместо этого он соорудил твердую платформу для пса и обмотал войлок вокруг его дрожащей груди так, чтобы не мешать ему дышать. Сам робот не дышал и должен был постоянно напоминать себе, что остальные существа не могут обходиться без кислорода. Земля быстро приближалась. Ветер крепчал по мере спуска, и от этого приземление на пустынной поверхности становилось еще более опасным. (Пульсирующие лучи корабля замедляли скорость полета и абсорбировали удар о землю.) Потом отсек подпрыгнул и наконец, кружась, остановился.

До них донесся голос доктора Маковского:

- Норберт, с тобой все в порядке?

- Со мной все прекрасно, доктор. И с псом тоже. - Как прошло приземление?

Робот обогатил свой словарь выражениями Джулии и теперь спешил похвастаться своими знаниями:

- Кажется, мы съели кусок пирога, доктор. Это напоминало прогулку по парку.

- Поторопитесь заняться делами, - велел Стен. - Нам надо обогатиться и быстрее убираться.

Глава 42.

Барсук прокрутил запись, и воцарилась тишина. Эта странная смесь людей разных национальностей и разных судеб готова была взорваться в любой момент.

- Какого черта все это значит? - спросила Мэг.

- Это означает, что корабль, похожий на наш, был взорван и уничтожен. Если они разбили его, то почему бы им также не поступить с нами?

- Подожди-ка минутку! - высказался кто-то из членов экипажа. - Но ведь это незаконно!

- Разве дело в законности? - заспорил Барсук. - Для людей, обладающих властью, закон не писан.

Члены экипажа начали переговариваться между собой. Рыжик ждал их решения. Он догадывался, к каким выводам они придут, но если люди ошибутся, Рыжик сумеет подтолкнуть их к правильному решению.

Барсук знал, что выводы за и против можно повернуть в любую сторону, ведь это неоднократно подтверждалось в прошлом. Команда прослушала запись с "Королевы Вальпараисо", снабженную комментариями Рыжика, и сделала собственные выводы.

Стало очевидным, что снаружи их подстерегает опасность. И капитан Хобан скоро узнает об этом.

Узнает, что над его экипажем нависла угроза уничтожения. Что он предпримет в таком случае?

После того как схлынула первая волна разговоров, Вальтер Глинт обратился к своему другу:

- Скоро капитан услышит запись. Как ты думаешь, что он предпримет?

- Я могу ответить на твой вопрос с полной уверенностью, - ответил Барсук. - Ничего он не

предпримет. Ведь Хобану платит этот сумасшедший доктор, который полон каких-то бредовых идей.

Тот, который сконструировал этого ужасного робота, убившего двух наших товарищей. Хобан будет

делать то, что ему прикажет этот маньяк, ведь он платит капитану за риск. Но кто заплатит за риск нам? А?

Было очень просто разозлить команду, но еще проще - заставить ее действовать. Хотя люди растерялись и возбудились, еще предстояло втолковать им, что необходимо взять власть в свои руки. И команда к этому готова, решил Барсук.

Рыжик толкал экипаж к мятежу, хотя и не знал, что будет дальше. Выверты сознания сбивали его с толку с самого детства. И сейчас он затевал бунт, однако с очень большой симпатией относился к капитану Хобану. Еще мгновение назад он был готов помогать ему, ведь капитан вытащил его из ада, но когда Барсук прослушал запись и понял, что им угрожает опасность, он решил действовать.

Глава 43.

- Доктор Маковский? Это капитан Хобан. Вы меня слышите?

- Идут большие атмосферные помехи, капитан, но я вас слышу. Пожалуйста, отметьте в журнале, что пару минут назад мы запустили отсеки с Норбертом, Маком и пятью добровольцами. Пока они находятся в поле зрения.

- Отлично, доктор. Я рад, что эта часть операции проходит по плану.

С присущей ему чуткостью Стен уловил нотки неуверенности в голосе капитана.

- Что-то случилось, Хобан?

- Боюсь, да, сэр. Дело в "черном ящике", который мы взяли с потерпевшего аварии корабля. Помните, я вам об этом докладывал? Перед тем как высказать свои соображения, позвольте мне поставить запись, сэр.

- Ладно, ставьте,- согласился Стен.

Глава 44.

Стен, Джулия и Гилл очень внимательно, в полной тишине, слушали запись разговора капитана Куна с "Королевы Вальпараисо" и капитана Поттера с "Ланцета". И хотя они знали, что сообщение несет беду, но никак не ожидали, что один корабль будет взорван торпедой другого.

- Мне бы хотелось убедиться в том, что я все понял правильно,- нарушил молчание Стен, когда пленка кончилась. - Запись доказывает, что "Ланцет" выпустил снаряд по "Королеве Вальпараисо"?

- Это не вызывает сомнений, сэр, - ответил Хобан.

- Ну и что с того? - тревожно спросил Стен.

- У нас достаточно оснований считать, что "Ланцет" все еще находится где-то поблизости.

- И вы думаете, что мы в опасности?

- Обладая таким неопровержимым доказательством жестокости Поттера, вполне возможно, сэр. Очень возможно.

- Позвольте подчеркнуть, капитан, что у нас не беззащитное грузовое судно и мы хорошо вооружены. Мы можем драться с космическими пиратами. Если "Ланцет" попытается напасть на нас...

- Я тоже акцентировал на этом внимание, сэр.

- В разговоре с кем?

- С представителем команды. Они послали его узнать, что я собираюсь предпринять.

- Вы хотите сказать, что прокручивали пленку экипажу? - Стен был удивлен.

- Нет, сэр. Они осмелились прослушать ее до того, как отдали мне.

- Ну, черт побери! - Стен повернулся к Гиллу: - Вы слышали когда-нибудь что-то подобное?

- К несчастью, да, сэр, - признался Гилл. - В истории космоса существует много случаев неповиновения команд.

Стен обратился к Хобану:

- Вы должны втолковать экипажу, что действия "Ланцета" были незаконными и исключительными. Нашу ситуацию нельзя считать опасной лишь из-за того, что капитан-фанатик поступил необдуманно. Тем не менее я полагаю, что, учитывая их человеческие чувства, мы должны назначить премию.

- Я согласен, доктор, - произнес Хобан. - Я и сам собирался это предложить.

- Сделайте все возможное, капитан, - приказал Стен. - Мы поговорим позже. - Маковский отключил изображение.

- Как вы думаете, что произойдет? - спросила Джулия.

Ей ответил Гилл:

- Ясно, что стряслась беда. Но уверен, что капитан сможет удержать ситуацию под контролем.

- Надеюсь, - произнес Стен. - А теперь нам надо решить несколько наших проблем.

Он снова повернулся к экрану. Остальные посмотрели куда же. Они видели пейзаж AP-32 через визуальные рецепторы Норберта. Голова робота поворачивалась, высвечивая часть пути, и он шел все дальше. Вдруг залаял бежавший впереди него Мак и помчался к невысокому холму. Они услышали, как Норберт велел псу вернуться. Потом изображение затряслось, когда Норберт тоже бросился бежать. Какое-то время они не видели ничего, кроме мелькающих коричнево-желтых линий. Робот смотрел на неровную поверхность, стараясь сохранить равновесие. Потом он полез на небольшую возвышенность. Неожиданно раздался красно-желтый взрыв, и на экране замелькали контрольные пятна самой невообразимой расцветки.

- Только этого не хватало, - заметила Джулия. - Стен, ты можешь настроить изображение?
- Именно этим я и занимаюсь. - Он повернул рычаги управления. - Гилл, а у вас есть идеи?
- Дайте мне попробовать, - попросил андроид. Его рука потянулась к рычагам управления компьютером.
- Думаю, у меня получилось, сэр.. Изображение возвращается...

На борту "Доломита" неожиданно началась конфронтация. Недавно капитан Хобан говорил с командой и, очевидно, чего-то добился, как вдруг ситуация круто изменилась.

Барсук постучал в дверь рубки:

- Сэр, позвольте обсудить с вами наши жалобы.
- Но сейчас не самое подходящее время, мистер Барсук.
- Согласен, сэр, но в правилах Космического Союза говорится о том, что серьезные жалобы рассматриваются незамедлительно.
- А кто решил, что они серьезные?
- Должным образом избранный представитель команды, сэр. Я.

- Хорошо, - согласился Хобан. - Входите. И давайте покончим с этим поскорее.

Барсук вошел, сопровождаемый Глинтом и еще четырьмя членами команды. Они неуверенно чувствовали себя на территории офицеров, где горел мягкий свет и поблескивали сканеры на стенах. Рулевой в одиночестве стоял в небольшом огороженном закутке. Он занимался сканированием курса. Присутствовали еще двое офицеров-инженеров. Ни один из них не был вооружен. Позже, на следствии, капитана обвинили в этой оплошности.

- И в чем проблемы? - поинтересовался Хобан.
- Как вы знаете, мы взяли на себя смелость прослушать запись, которую принесли с потерпевшего аварию корабля. Вы уже слышали ее, сэр?
- Конечно.
- И что вы думаете, сэр?
- Они застали "Королеву Вальпараисо" врасплох. С нами у них этот номер не пройдет.
- Это так, сэр. Но что они с нами сделают? Ведь мы же не солдаты, сэр.
- Мы занимаемся мирным и законным делом. - Хобану и самому очень хотелось в это поверить. - Мы не хотим нарываться на неприятности. Но если они начнутся, мы будем к ним готовы. Поверьте, в космосе неприятности подстерегают нас на каждом шагу, мистер Рыжий Барсук.
- Конечно, команда должна быть готова к неприятностям, сэр. Но у нас сложилось впечатление, сэр, что мы сами их ищем.

- Однако мы не должны от них бегать, - напомнил Хобан. - Эта ситуация необычная, и за нее вы получите дополнительную плату. Я гарантирую экипажу премию.

- Но это еще не все, - сказал Рыжик. - Мы хотим гарантий, что Поттер не выкинет нас из космоса.

Капитан знал, что пришло время проявить твердость.

- Меня не волнуют ваши желания, мистер Барсук. Вы - зачинщик беспорядков. Мы разрешим эту ситуацию и дадим вам знать.

- Но это не ответ, капитан.

- Вам придется им довольствоваться. Разойдитесь!

Один из инженеров - дернул капитана за рукав, пытаясь привлечь его внимание. Хобан повернулся и увидел, что Глинт склонился над ящиком с оружием и хочет добраться до его содержимого. Он схватил игольчатое ружье Гаусса. Это оружие с большим магазином сбоку, заполненным стальными иглами, не предназначалось для стандартных ситуаций, в которых предпочтение отдавалось примитивным ружьям с пулями или новейшим лучевым разработкам. Возможно, Глинту просто понравились его линии и выпуклый паз, в котором находились магнитные светящиеся приборы.

- Вы хоть понимаете, что делаете? - заорал Хобан. - Немедленно положите оружие на место! Один из офицеров тоже потянулся за ружьем. Глинт выстрелил, возможно рефлекторно. Стальные иглы прошили левое плечо инженера. Наступила гнетущая тишина. Потом начался ад. Второй инженер бросился к ящику с оружием, когда раненый офицер еще не успел упасть, схватил липкий клубок Вильтона. Он прицелился в Глинта и нажал на кнопку спуска. Нарушитель умудрился увернуться. Затвор с быстро растягивающимся стержнем из липкой ленты пролетел над головой Глинта, как серая летучая мышь, и опутал одного из членов команды, стоявшего рядом. Мужчина закричал и попытался отодрать ленту, но она стягивалась все плотнее. Он упал, пойманный в сеть, из которой невозможно было выбраться. Вдруг у всех в руках оказалось оружие. Вспышки света от лучевых винтовок отражались на металлической поверхности и освещали окна обзора. Отдельные пули рикошетили от стен корабля, носясь как злые шершни. Взрывы грохотали в отсеке управления, образуя плотные грязные облака дыма. Второй инженер догадался закрыть засов входной двери, воспрепятствовав приходу подмоги членам экипажа. Хобан упал рядом с контейнером с запасными частями, привинченными к полу. Члены экипажа укрывались где могли. Казалось, от перестрелки содрогается космос. А Хобану казалось, что его заставили играть в какой-то драме, поставленной сумасшедшим.

Глава 45

- Слишком уж здесь удобно, - крикнул Барсук, когда его убежище в углу комнаты осветилось белоголубыми вспышками.

- Ты можешь шутить сколько угодно, - прервал его Глинт, - но лучше нам отсюда убираться.

- Я подумаю об этом, - пообещал ему Рыжик. - Нам надо перегруппироваться.

Пулеметные очереди прошивали стены космического корабля, пролетая у них над головами и забрасывали их кусками металла. Стало более шумно, когда разорвалась граната, брошенная Хобаном и едва не долетевшая до цели.

- Ладно, - согласился Рыжик, - пора сматываться отсюда.

Рабочий выход противник держал под прицельным огнем, но двери лифта, ведущего на другие уровни корабля, были открыты. Барсук, Глинт и другие мятежники пробрались к ним, и лифт поехал.

Капитан лХобан, раненный в руку лучевым оружием, отказался от медицинской помощи и возглавил погоню.

Большинство членов команды не присоединились к мятежу. Колеблющиеся решили, что с них достаточно.

Только Барсук, Глинт и их ближайшие друзья - Конни Миндано, Энди Гроггинс и Мин Двин - твердо решили действовать.

И теперь они шли вниз по длинному коридору, стреляя в преследователей, чтобы держать их на расстоянии.

Глинт спросил:

- Куда мы идем. Рыжик? И что будем делать?

- Постараемся незаметно выбраться, - объяснял Барсук. Он провел их через опустевшую каюткомпанию в трюм.

- Куда мы идем? - переспросил Глинт.

Барсук промолчал.

- Но нам ведь некуда идти! - настаивал Глинт.

- Не волнуйся. Я знаю, что делаю, - заверил его Барсук. - Мы выберемся отсюда.

- Откуда отсюда? - упорствовал Глинт.

- С корабля, - уточнил Барсук. - Мы захватим один из отделяемых отсеков и покинем этот корабль мертвецов. Мы спустимся на планету.

- Ладно, хорошо, - сказал Глинт и о чем-то задумался. - Но куда мы подадимся дальше. Рыжик? Ведь на планете нет цивилизации!

- Мы пойдем на контакт с "Ланцетом".

- Глинт обдумывал этот план. Он смутно помнил, что так называется корабль, принадлежавший Био-Фарму и уничтоживший другой, "Королеву Вальпараисо", тот, запись из "черного ящика" которого они слушали.

- Барсук, а ты уверен, что нам это надо? Ведь эти люди - убийцы!
 - Конечно уверен. Теперь мы на их стороне. А за информацию они нам хорошо заплатят. Им будет очень интересно узнать о капитане Хобане, докторе и их затее. Мы будем героями.
 - Не знаю, - признался Глинт.
 - Доверься мне, - велел Барсук. - В любом случае у тебя же нет другого плана.
 - Думаю, ты прав, - выдал Глинт, но по его голосу можно было догадаться, что он не привык принимать решения и предоставляет другу возможность думать за себя.
- Остальные не собирались задавать Рыжику вопросов. Они хотели, чтобы их вели, хотели подчиняться приказам, а Барсук любил командовать. Он чувствовал себя сильным, пока что-то не шло наперекосяк, а такое, к несчастью, случалось часто. Но он знал - на этот раз все будет хорошо. Он знал, что делать.
- Пошли, - приказал Рыжик, - нам надо еще захватить грузовой отсек.
- Энди Гроггинс заметил:
- А что, если нас там ждут?
 - Ну что ж, в таком случае им же будет хуже.

Глава 46.

Стен сидел в челноке и наблюдал через сканирующие устройства Норберта за поверхностью планеты AP-32.

Маковский чувствовал себя разбитым. Неподвижно сидя за контрольной панелью, он напрягал все силы, чтобы благополучно приземлиться, и вымотался так, будто пробежал пятнадцать кругов. Он настроил изображение на экране, пытаясь сфокусировать зеркальные импульсы Норберта. Картина дрожала при каждом шаге робота и расплывалась.

Стен ненавидел подобные изображения, не поддающиеся синхронизации. Казалось, они вгоняли его мозг в сон. С трудом преодолевая себя, он нашел осциллятор.

Ученый пытался держать себя в руках и не засыпать, так как знал, что его будет очень сложно разбудить.

Потом изображение стабилизировалось. Стен смотрел на груды отполированных ветром валунов, окрашенных оранжевыми и желтыми тенями. Когда робот поднял голову, Маковский увидел узкую долину, усыпанную камнями.

Крутящиеся облака пыли не позволяли видеть дальше, чем на пятнадцать шагов.

- Посмотри вот сюда, - обратился Стен к Джулии. - Мы еще не видели здесь ни листочка зелени. Я бы не удивился, узнав, что на планете нет местных растений.

- Но если на этой планете нет растений, - заметила Джулия, - то как чужие дышат?

- Я сказал, что нет растений на поверхности, - подчеркнул Стен. - Но под землей может быть все по-другому. Ведь существуют же муравьи, разводящие сады под землей, а чужие могли пойти по тому же пути эволюции.

- Значит, это не их родная планета? - уточнила девушка.

- Похоже, что так. И никто не знает, где их родная планета.

- Но как же они сюда добрались?

- Понятия не имею. Но как-то они это сделали и даже сохранили свою культуру и гадкие привычки.

Изображение опять запрыгало.

- Норберт идет в гору, - сказал Стен. - А ты не заметила Мака?

- Он бежит впереди, - сообщила Джулия. - Сейчас его не видно.

Гилл произнес:

- Что-то появилось вверху правого квадрата.

Стен внимательно посмотрел туда:

- Да, что-то там есть. Норберт, увеличь этот квадрат.

Робот выполнил приказание. Объект стал отчетливей, превратившись из черной точки в груды неясных очертаний.

Гилл высказался:

- Это напоминает скелет коровы, доктор.

- Норберт поворошил кости. Они действительно походили на коровий скелет без головы. Робот собрал их.

Мак тоже обратил на них внимание и притащил недостающую бедренную кость. Стало ясно, что ребра животного сломались от давления изнутри.

- Отчего это? - поинтересовалась Джулия.

- Возможно, это от воспаления легких, - предположил Стен, намекая на вскармливание чужими своего потомства.

- Сомневаюсь, чтобы коровы обитали на этой планете, - подчеркнул Гилл.

- Конечно нет, - согласился Маковский. - Судя по костям, эту и ее сестер доставили сюда с Земли.

- В качестве организмов, предназначенных для питания молодых жуков? - продолжала расспрашивать девушка.

- Без сомнений. Вот чем занимался Био-Фарм. И еще коровы шли на бифштексы для экипажа "Ланцета".

- Кстати, о "Ланцете", - заговорила Джулия. - Интересно, когда мы с ним встретимся?

- Не сомневаюсь, что очень скоро, - ответил Стен. Он изучал изображение на экране. - Эй, что это, еще один скелет?

- Нижний левый квадрат, Норберт, - приказала девушка, указывая направление.

Робот покорно повернулся и пошел туда. Через двадцать ярдов он набрел на чужого.

Тот лежал на гравии лицом вниз, и его длинное черное тело было перепачкано пылью.

Следуя инструкциям хозяина, Норберт просканировал чужака сначала инфракрасными, потом ультрафиолетовыми лучами, чтобы избежать мин-ловушек.

Он подошел и склонился над чужим, а Мак - оцетинившийся и оскалившийся - стоял рядом.

- Что ты видишь? - спросил Стен.

- Это точно чужой, - заявил Норберт. - Он неподвижен, но не мертв. Он не подает признаков жизни, но и признаков распада и разложения незаметно. Похоже, он спит. Я включил сверхзвуковой сканер для изучения внутренних органов. - После короткой паузы робот сообщил: - Все его органы функционируют нормально, но в замедленном темпе. Кажется, он либо без сознания, либо спит. Я хочу провести дополнительные тесты...

Но Норберту не дали поделиться своими мыслями, так как Мак, резко рванув с места, с громким лаем бросился к другой стороне холма. Робот выпрямился и последовал за ним.

Дойдя до вершины горы и оглянувшись, он заметил небольшой круглый аппарат, отдыхающий на воздушных подушках, с задранной кверху носом и готовый к полету, затем увидел около дюжины жуков, неподвижно лежащих на земле, как тот, которого они оставили, а рядом людей, склонившихся над ними.

Глава 47.

Для людей с "Ланцета", которыми командовал капитан Поттер, этот день начинался вполне обычно. Рабочая команда из трех человек высадилась на поверхность AP-32, чтобы пробыть там половину своей пятичасовой смены.

Они сменили предыдущую команду и прежде всего должны были проверить ограничитель. Его поместили на верхний люк челнока, где он мог подпитываться от батарей.

Это было новое хитроумное изобретение талантливого инженера с "Ланцета", человека, который в трудные моменты умел выкладываться полностью.

Ограничители появились во время длительной войны с чужими. На большие расстояния они действовали из модульных отсеков кораблей и управлялись людьми. Но инженер Поттера усовершенствовал их. Он предположил, что чужие могут прекрасно воспринимать низкочастотную интенсивную вибрацию. Он сделал такой вывод, изучая анатомию прищельцев. Ему показалось, что чужие очень чувствительны к циклическим электрическим импульсам, которые либо возбуждают, либо притупляют их чувства, в зависимости от скорости и амплитуды. Он провел эксперименты с электромагнитными обстрелами.

Теперь, когда его орудие поместили на верх космической шлюпки, пушка вращалась, как радарная тарелка, посылая электронные импульсы, отупляющие чужих, пока команда "Ланцета" забирала их желе.

Это было нетрудное задание, как заметил Дес Томас, обращаясь к своему напарнику Скиппи Холмсу:

- Я хочу сказать, что это не сложнее, чем забирать мед у пчел.

- Больших пчел, - пробурчал Скиппи.

- Да, очень больших, но это не меняет дела. Эй, Шлотц! - Томас позвал третьего члена экипажа, который забрался на челнок и возился с креплениями ограничителя: из-за сильных ветров их приходилось постоянно подкручивать.

- В чем дело? - спросил Шлотц, застыв с электрическим гаечным ключом в руке.

- Ты скоро закончишь?

- Мне нужен дополнительный крепеж. Камни испортили подставку.

- Мы сообщим на корабль. Следующая группа доставит материал. А мы скоро улетаем отсюда. Шлотц опять вернулся к работе. Холмс и Томас перевернули большого чужака на бок. Дес взял скребок и быстро заработал им. Он положил липкое светло-голубое вещество в парусиновую сумку. Оттуда его должны были переложить в стеклянный контейнер, находящийся во вместительном грузовом отсеке шлюпки. Закончив доить, Дес Томас услышал лай и оглянулся. Он очень удивился, увидев большую коричнево-рыжую собаку, бегущую к вершине холма. Учитывая окружающую обстановку, он точно так же уставился бы на слона или быка.

- Иди сюда, малыш, - позвал он. - Интересно, откуда ты...

Именно в этот момент Норберт появился на холме и стал спускаться к ним.

Это была необычная картина: трое членов экипажа стояли, застыв как манекены, робот шел на них, как дьявол из преисподней, а Мак, сама невинность, носился и лаял с^раким видом, будто находился на приятной прогулке.

Первым пришел в себя Холмс.

- Надо разбудить одного из чужих, - крикнул он. - Возьми скребок.

Шлотц быстро выбрался из корабля. Оружие они никогда не выпускали из рук. Хотя жуки раньше не просыпались, люди не очень верили в ограничители, учитывая, что их изобретатель походил на придурка.

Холмс взял карабин, прилег за выход породы и прицелился. Поток не причинивших Норберту вреда пуль сорокового калибра обрушился на него.

С легким щелчком провода изменили программу робота, превратив его в хищника.

Защитный щиток Нбрберта предохранял его от пуль. Отдельные очереди попадали ему в грудь и взрывались, отскакивая от панциря.

Норберт не был ранен, но совершенно озверел. Ближе всех от него находился Скиппи Холмс, и у несчастного хватило времени только на то, чтобы закричать, когда робот схватил его за виски двумя когтистыми лапами и сдернул кожу с лица одним экономным движением.

Это был момент величайшего ужаса, хотя Норберта такие "пустяки" не волновали. Он просто делал свою работу.

Скиппи схватился за голое мясо на лице и рухнул на землю, а булькающая, пузырящаяся кровь текла из разорванной кожи. Но он страдал недолго: передними лапами робот вспорол ему живот и вырвал внутренности.

При виде этого Шлотц взвыл и бросился к открытому люку корабля. Следом за ним бежал Дес.

Норберт последовал за ними, но не успел. Люк захлопнулся у него перед носом с такой силой, что содрогнулся весь челнок, стоящий на шести тонких опорах, а ограничитель слетел с крыши и разбился.

Медленно, сперва очень медленно, чужие начали просыпаться.

Глава 48.

Гилл тяжело дышал, наблюдая за сценой расправы через визуальные рецепторы Норберта.

Робот, стоя у закрытого люка шлюпки для сбора урожая, произнес:

- Я ожидаю дальнейших указаний, доктор.

- Хорошо, - сказал Стен. - Но подожди минутку. - Он повернулся к Гиллу: - Что случилось? Почему вы так выглядите?

- Я... я не готов к подобным сценам насилия, сэр. Я понятия не имел, что Норберт запрограммирован на убийство.

- А как могло быть иначе? Как вы думаете, для чего мы здесь? Разве эта экспедиция задумана как увеселительная прогулка? Гилл, мы все запрограммированы на убийство.

- Да, доктор Маковский, если вы так утверждаете.

- И ты тоже запрограммирован. Разве нет?

- Может быть. Но эта программа существует лишь для того, чтобы защитить человеческие жизни. Но не думаю, чтобы я смог сделать это... легко.

- Мы здесь, чтобы разбогатеть, - продолжал Стен. - Любой ценой. Не так ли, Джулия?

- Все так, Стен, - подтвердила девушка, повернувшись к андроиду. - Мы и с тобой поделимся, Гидл. Ведь даже таким людям, как ты, нужны деньги.

- Деньги нужны всем людям, - сухо ответил андроид.

- Хорошо, - продолжала Джулия. - Как бы то ни было, мы на месте, и теперь начнется битва. Либо мы одолеем их, либо они нас. Ты знаешь, что Поттер сделает с нами, если обнаружит? То же, что и с экипажем "Королевы Вальпараисо".

Гилл кивнул, но не ответил.

- Подумайте об этом, - поддержал девушку Стен. - Ине воображайте, что мы такие уж гуманисты. - Он помолчал. - Если это идет вразрез с вашими принципами, может, стоит дождаться окончания операции в заднем отсеке? Я не хочу, чтобы ты наделал глупостей.

- Не волнуйтесь за меня, сэр. Я не испытываю никаких эмоций по поводу убийства. Я вообще на них не запрограммирован. Я просто удивился, вот и все, но когда вы разъяснили, я все понял. Я готов защитить вас и мисс Джулию.

- Рад это слышать. - Маковский вытер пот со лба. Казалось, он и сам испытывал сомнения по поводу убийства. Только Джулия не выказывала признаков беспокойства.

Гилл напомнил:

- Сэр, у нас нет визуального контакта с добровольцами.

- Черт побери! - выругался Стен. - Почему беда никогда не приходит одна? Норберт! Ты не можешь пробраться внутрь шлюпки с урожаем?

- Дверь заперта, доктор, - напомнил робот.

- Не думаю, чтобы замок был очень сложным. Дай мне его увеличенное изображение.

Норберт наклонился, сфокусировался на замке и просветил его рентгеновскими лучами.

Стен какое-то мгновение рассматривал картинку.

- Похоже, это самый простой замок. Просто вынь ключ, и ты сможешь повернуть ручку.

- Есть повернуть ручку.

- И поторопись. А то эти ребята успеют связаться с командой Поттера.

Глава 49.

Шлотц и Томас упали друг на друга, пытаясь добраться до радио. Томас вскочил первым и повернул ручку настройки:

- "Ланцет"? Вызываю "Ланцет"!

Шлотц, стоящий рядом с ним, услышал треск у главного входа и проверил карабин.

- Быстрее, Томас! Я не уверен, что дверь выдержит.

- Я стараюсь, - заверил его напарник. - Я еще никогда так не спешил.

- Антенна! - воскликнул Шлотц. - Она выходила наружу вместе с ограничителем, пока чужой не разбил его.

- Потрясающе, - сказал Томас. - Значит, у нас нет связи, а следующий челнок прилетит только через два часа.

- Может, нам удастся отсюда выбраться? - Шлотц нашел запасной магазин в кармане, вынул старый из карабина и вставил новый.

Вдруг стук прекратился. Люди услышали металлический скрежет.

- Он срывает замок! - закричал Шлотц.

- Но чужой не может этого сделать! - возразил Томас.

- Поверь мне, - проворчал Шлотц, - он сможет.

- На мгновение все стихло, потом они услышали щелчок.

- Он открыл замок. Он справился! - завопил Шлотц.

- Что с нами будет? - запричитал Томас и заорал в мертвый репродуктор: - Дева Мария! Дева Мария!

Потом дверь с шумом распахнулась, и в проеме появилось черное разгневанное чудовище. Шлотц попытался прицелиться и выстрелил в плечо Норберта. Пуля от ricoшетила от робота и, как злая пчела, помчалась по каюте. Теперь настала очередь Норберта. Он схватил Шлотца за макушку и наклонился над ним, открыв рот с двойными рядами зубов. Шлотц, выкатив глаза, полные ужаса, попытался вырваться из его страшных объятий, но челюсти робота со стуком сомкнулись. Он перекусил спинной хребет человека, будто сухую палку.

Увидев, что случилось, Томас бросился прочь от радио. У него был пульсар, и он выстрелил.

Бриллиантовый язык пламени лизнул Норберта в грудь, не причинив ему никакого вреда, но из-за близкого расстояния обжег человеку лицо. Томас закричал, когда его волосы загорелись. И тогда робот прыгнул на него, схватив когтями за плечи и разорвав задними лапами до талии. В ту же минуту обгоревший и выпотрошенный Томас упал, но умер он еще до того, как оказался на полу.

В последующей тишине Мак быстро вошел внутрь корабля и огляделся с таким видом, будто его не волновали истекающие кровью тела. Он засеменил к Норберту.

Робот потрепал пса и заявил:

- Вот и все. Мак. А теперь мне нужно доложить.

- После бойни внутренние помещения шлюпки были разгромлены, ошметки человеческих тел разбросаны, яркая кровь стекалась в лужи на металлическом полу.

Мак все обнюхал, взвыл, потом радостно залаял. Наконец пес решил, что что-то не так, но ему требовалось, чтобы еще кто-то это подтвердил. Он нашел угол и лег, положив морду на лапы. Норберт подошел к собаке, остановился и стал изучать произведенный им погром.

Стен следовал за ним глазами и отдавал приказы низким голосом:

- Ты славно поработал, Норберт. Мы должны осмотреть весь корабль на предмет разрушений. Ведь когда ты заведешься, тебе трудно остановиться, не так ли?

- Это непреднамеренно, доктор.

Джулия склонилась к плечу Стена:

- А что там, на заднем плане?

- Я не уверен... Норберт, повернись на сто восемьдесят градусов и медленно панорамируй. А теперь застынь и увеличь изображение. А теперь исправь свет! Застынь! Отлично!

Джулия произнесла:

- Пластиковые канистры. В каждой из них... Сколько? Литров пять?

- Спорю, не меньше семи.

- А их там сложено несколько сотен. И еще больше с другой стороны.

- Они с королевским желе? - поинтересовалась Джулия. - Можем ли мы быть в этом уверены?

Стен ответил:

- Кажется, в этом нет сомнений. Что еще может в них быть? Клеверный мед? Челнок забит им, и он был готов к отправке на "Ланцет".

- Это прекрасные новости, - рассмеялась Джулия. - Команда Поттера славно потрудились за нас. Мы богаты!

Стен ухмыльнулся:

- Но здесь мы не будем тратить деньги. Норберт, ты закончил с обследованием корабля?

- Да, доктор Маковский.

- Есть проблемы?

- Боюсь, что в схватке мы уничтожили одну ценную вещь. - Робот посмотрел на кусок пластика. Это был остаток разбитого ограничителя.

- Ладно, - произнес Стен. - Как сказал один известный человек: "Нельзя приготовить омлет, не разбив яиц". Вы не помните, чьи это слова, Гилл?

- Боюсь, нет, сэр, - ответил андроид.

- А я-то думал, что вы все знаете. Ну-ну...- Неожиданно Стен расхохотался.

- Что случилось? - поинтересовалась Джулия.

- "Боги сначала сводят с ума тех, кого хотят уничтожить". Хотя, уверен, вы не знаете автора и этих слов. Ну неважно. Боюсь, Норберт, что ты уничтожил самое ценное. Боюсь, что эти части - от сверхзвукового ограничителя.

- Ты уверен? - забеспокоилась Джулия. - Мы можем в этом как-нибудь убедиться?

- Где-то на осколках должен быть серийный номер. - Стен изучал куски искривленного металла. - Да, я так и думал. Теперь пора заняться другими делами.

- Это сложно? - спросила Джулия.

- Достаточно просто... Норберт, дай мне изображение через боковой иллюминатор.

Снаружи Стен увидел желтовато-коричневую дымку, через которую проступали шевелящиеся темные силуэты. Это были чужие, часть которых проснулась, а некоторые все еще приходили в себя. Сначала медленно, потом все быстрее они направлялись к шлюпке.

- Наладь настройку, - приказал Стен.

- Простите за качество изображения, сэр.

Когда фокус наладили, Стен отчетливо увидел темные силуэты чужих вокруг корабля.

- Ладно, - продолжал Маковский, - ограничителю капут, и жуки проснулись. Отлично. Наша работа в основном закончена. У нас есть корабль с урожаем. Это было сложновато, но мы все же до него добрались. Теперь нам надо связаться с "Доломитом" и убраться отсюда. Норберт, проверь контрольную панель.

Робот направился выполнять приказание. Через какое-то время он произнес:

- Боюсь, мы попали в беду, доктор.

Маковский и сам видел это через визуальные рецепторы Норберта. Основные детали пульта вышли из строя.

- О Стен, - встревожилась Джулия, - а сможет ли робот управлять кораблем?

- Конечно, если бы судно было в порядке, - ответил ученый. - Но боюсь, теперь не все так просто.

Пульт управления разбит.

- Он сможет починить его?

Стен покачал головой:

- Конечно, если бы у него было время, но его нет. Первым делом нам надо опять связаться с "Доломитом". Гилл, удалось вызвать капитана Хобана?

- Еще нет, сэр, - доложил Гилл. - Кажется, на "Доломите" произошло что-то серьезное.

- Только этого не хватало. - Стен развел руками. - Мне бы очень хотелось, чтобы капитан вышел с нами на связь.

- Он выйдет на связь, - уверенно заявил андроид. - Я знаю капитана Хобана. Он свяжется с нами при первой возможности.

- Ну, значит, у нас есть немного времени, и мы наконец сможем сделать то, что так давно откладывали.

Джулия посмотрела на него:

- Стен, о чем ты говоришь?

- Я хочу заглянуть внутрь муравейника. - Он кинул такой тяжелый взгляд на Гилла, будто бросал ему вызов. Андроид тут же почувствовал себя неуверенно и посмотрел на Джулию, которая почти незаметно пожала плечами. Гилл решил для себя, что очень трудно контролировать ситуацию, но еще труднее понять людей.

- Как скажете, сэр, - наконец выдавил синтетический человек.

- Норберт, ты готов? - спросил Стен.

- Да, доктор Маковский.

- Хорошо. Полагаю, у тебя все системы работают нормально?

- Да, - докладывал робот.

- Твой ограничитель работает?

Норберт закашлял.

- Так точно, сэр.

- А как Мак?

- Он функционирует нормально, - ответил робот, склонившись над собакой.

- Тогда поверни пса к выходу.

- Сэр?

- Норберт, у тебя слуховые неполадки?

- Просто вы отдали очень странный приказ, доктор, и я хочу убедиться, что понял вас правильно.

Ведь если я дотронусь до ошейника, то его увидят чужаки.

- Именно это я и имел в виду, - сказал Стен. - Мы сделаем чужакам маленький подарочек, и этим подарком будет Мак.

- Отдать его чужим?

- Именно так. Или я тихо говорю?

- Нет, сэр. Но разве это необходимо?

- Конечно необходимо. Возможно, они отнесут Мака прямо к матке. Ведь они дают ей все самое лучшее, не так ли?

- Я так думаю, сэр. По крайней мере так пишут в литературе.

- Точно, - произнес Стен, смеясь. - Накакое-то время я забыл, что ты не один из них.

Гилл с Джулией переглянулись. Андроид слегка нахмурился и отвел взгляд. Джулия поджала губы. Ей не очень нравилось происходящее. Но пошло все к черту, к ней это не относится.

Стен объяснил:

- Мак послужит пищей чужим. Этаким небольшим, но лакомым кусочком королеве. Именно ей они его и отдадут. А ты, мой дорогой друг-робот, пойдешь за ними. Если будешь пользоваться ограничителем, они тебя не заметят. Ничего не подозревая, они проведут тебя через лабиринт прямо к той ячейке, где находится желе. Благодаря тебе я получу первое изображение муравейника, чем

принесу неоценимую пользу науке. Это стоит многих песиков. Но помни, что он - обычная собачонка, а ты - уникал.

Стен повернулся к Джулии и Гиллу. Свет отражался от его очков. Его лицо искажилось. Он спросил повышенным тоном:

- У кого-нибудь есть возражения?

Гилл отвернулся и не ответил. Джулия казалась искренне огорченной, когда отвечала:

- Отдай им Мака или целую собачью свору, мне все равно. Но будь добр, объясни, зачем ты все это затеял? Удовлетвори мое любопытство.

- Это единственная возможность для Норберта попасть в муравейник быстро и не тратить на это черт знает сколько времени. Снаружи гнездо запечатано, разве ты не заметила? Вы это учли? У чужих должна существовать целая система туннелей, чтобы входить и выходить оттуда. Они могут тянуться на сотни миль. А если мы поступим так, как я задумал, то Норберт сможет проложить электронный путь.

Гилл спросил:

- И для чего это?

- Мы сможем убить двух зайцев, - объяснил Стен. - Во-первых, благодаря видеоадаптерам Норберта мы воссоздадим жизнь чужаков в муравейнике и таким образом окажем неоценимую услугу науке. И во-вторых, сможем возвращаться за желе, когда захотим.

- Теперь понятно, Стен. - Джулия вздохнула. - Я знаю, что ты ничего не имеешь против собак.

- Конечно нет. Я хочу, чтобы Норберт попытался спасти Мака, когда они доберутся до цели.

- Но ведь это может и не получиться.

Маковский пожал плечами:

- Пусть все идет своим путем. Действуй, Норберт!

Глава 50.

- Черт, - выругался Моррисон, - никак не могу связаться.

- Дай мне попробовать, - попросил Лаример. Он нажал на контрольные кнопки, но оказалось, что в первом грузовом отсеке, где находились Норберт с Маком, никого не было.

Как только пятеро добровольцев вошли во второй грузовой отсек, они потеряли визуальный контакт с первой шлюпкой и, как слепые, отдались на волю песчаного шторма. Над ними плыли ало-черные облака, но скоро поле их видимости сократилось из-за затяжного ливня. После того как дождь кончился, землю накрыла густая завеса испарений.

Погода стояла совершенно нелетная. Но грузовой отсек был снабжен автопилотом и программой посадки. Их искатель был нацелен на маяк первой грузовой шлюпки. Поэтому им ничего не оставалось, кроме как сидеть и ждать, когда они долетят до Норберта.

В теории все выглядело именно так.

А на практике автопилот не мог справиться с ветровыми потоками, ревущими так громко, что их было слышно даже внутри отсека. Их маленький компьютеравтопилот мог гарантировать им только то, что они не свалятся на землю. Они мягко приземлились, и здесь началась комедия ошибок.

Сначала Лаример, который разуверился в возможностях радио, обнаружил, что оно не принимает и не передает. Из-за недостатка мощности или, возможно, из-за сильной электромагнитной бури. А может, он слишком часто выходил на связь во время их лихорадочного спуска.

- Ну, - предположил Моррисон, - они должны найти нас, если мы не найдем их.

- Ты в этом уверен? - Небо-Небо почесывал лысую голову.

- Конечно уверен. - И хотя Моррисон говорил очень уверенно, он этого совсем не чувствовал.

В любом случае они не бросят грузовой отсек, ведь эта штукавина стоит уйму денег.

Эка Ну поднял глаза:

- Нет, грузовые отсеки продают в комплекте с космическими кораблями и на них не тратятся. Как и на некоторые команды.

Невеселая мысль.

- В любом случае, - высказался Моррисон, - нам надо всего лишь найти Норберта. Профессор не бросит свое любимое детище.

Это слегка их развеселило. Моррисон принес электронный детектор и попытался настроить его на волну Норберта. Маленький прибор зажужжал, но не показал направления. Моррисон проверил все направления, но детектор молчал.

- По-видимому, - предположил Моррисон, - его защитный панцирь отражает сигналы. Нам надо выйти отсюда, возможно, снаружи мы сможем что-нибудь обнаружить.

- Выйти отсюда? - переспросил Лаример, щелкая пальцами.

- Мы не можем здесь оставаться, - настаивал Моррисон. - Если они действительно захотят найти нас, то у них ничего не получится. Мы можем надеяться только на то, что найдем Норберта и собаку.

- Здорово, - воскликнул Стейсон. - А что, если мы наткнемся на жуков?

- Но у нас есть оружие, - настаивал Моррисон, - и ограничители. Чего еще нам надо?

Люди колебались, но было понятно, что они готовы выйти из отсека. Первым делом Моррисон велел им проверить оружие. Послышалось клацанье металла: все вставляли магазины в карабины и запасали плазменные сжигатели.

- Готовы? - спросил Моррисон. - Тогда пошли.

Он с шумом открыл люк. Один за другим люди выбрались на поверхность.

Первым делом они заметили, что очень плохо видно. Действительно, в этом им не повезло. Стейсон решил, что видимость равна трем шагам. На ощупь они выбрались из грузового отсека и спустились на твердую землю. Отойдя от корабля всего на несколько шагов, они встали в круг, установили электронный детектор и попытались наладить его. Механизм жужжал, стрелка постоянно дрожала, но это были неточные и неясные сигналы. Наконец Моррисон решил пойти в том направлении, где стрелка задержалась дольше всего.

- Туда, - велел он. Моррисон не знал, куда они идут, но знал, что идти необходимо. Он уже понимал, что зря вызвался идти добровольцем. Деньги - это хорошо, но вряд ли они пригодятся мертвым.

Выстроившись в ряд на близком расстоянии друг от друга, добровольцы шли по равнине. Все пятеро держали ружья в состоянии боевой готовности. Туман вздымался вокруг них, как белые волны в море облаков, иногда закрывая их с головой - и тогда им казалось, что они окутаны белой ватой, - иногда рассеиваясь, и тогда люди видели головы и плечи впереди! идущих, бесплотных, как духи. Но потом туман поднимался и хоронил их снова.

Моррисон шел по компасу, чтобы не потерять направления, указанного детектором. Он гнал от себя мысль о том, что мог ошибиться.

Стейсон, идущий в арьергарде, заставлял себя смотреть вперед, но все время вертелся. Он был уверен, что нечто большое и ужасное материализуется из тумана и схватит его. Это были сумасшедшие мальчишеские мысли - он знал это, но не мог преодолеть страх. Его руки сжимали карабин, а ему хотелось держать гармонику. С ней он всегда чувствовал себя уверенно. Но она лежала у него в кармане, поскольку обе руки были заняты оружием. Он сжимал его так крепко, что у него сводило пальцы, и поминутно проверял, все ли со стволом в порядке. Он мог добраться до гармоники, но знал, что оружие намного важнее. Исходя из этого...

Потом туман снова опустился, и люди перестали что-либо видеть. Стейсон, пошатываясь, брел вперед, держа карабин наперевес, как слепой палку, пытаясь разглядеть что-либо в крошечной мгле. Ну и за работенку он взялся!

И вдруг он споткнулся.

Стейсон качнулся, но не упал. Перед ним шел Лаример, и он крикнул:

- Лаример, это ты?

Ответа он не услышал. Если бы кто-то находился впереди него, то его можно было бы разглядеть, появилась бы темная тень в бледном, сияющем тумане.

- Кто бы ты ни был, попытайся идти быстрее, - велел Стейсон. - Нам надо отсюда выбраться... Кстати, кто ты?

Он протянул руку и уткнулся во что-то, что принял за плечо Ларимера. Он почувствовал движение, и существо перед ним повернулось. Туман колыхнулся, и Стейсон увидел нечто слишком высокое для того, чтобы быть Ларимером или каким-то другим человеком, такое высокое, что бедняге пришлось закидывать голову, чтобы рассмотреть его.

Ошибки быть не могло. Это был чужой, и по его движениям Стейсон понял, что это не Норберт. Это было живое существо. Парень попытался схватить карабин, но ремень опутал его левую руку. И к тому же существо находилось совсем рядом. Стейсон закрыл глаза и стал быстро и горячо молиться. Через некоторое время он открыл глаза. Чудовище прошло мимо, слегка задев его. Оглядываясь, оно пошло дальше, будто ища кого-то.

- Эй, парни! - крикнул Стейсон. - У нас появилась компания!

Люди, идущие впереди него, именно этого и опасались. Они видели чужого на расстоянии, но постарались тихо проскочить мимо, чтобы не потревожить его. Все знали, что жуки плохо видят, но никто не знал, как они слышат. Однако теперь было неподходящее время это выяснять. Когда Стейсон нашел людей, они тихо шушукались.

Моррисон по-прежнему шел впереди. Туман рассеялся, и вскоре добровольцы смогли разглядеть черные тени. Это были чужие, идущие в ту же сторону, что и люди. Они брели либо поодиночке, либо небольшими группами. Гиганты прошли мимо людей, не обратив на них внимания, а те шли след в след за вожаком, боясь оглянуться. Моррисон снова обрел уверенность в себе.

...Тут-то все и произошло.

Туман сгустился снова. Отряд шел вперед на ощупь, стараясь сохранить равновесие, и вдруг в тишине раздались какие-то булькающие звуки.

- Что это? - спросил Моррисон.

- Черт меня побери, если я знаю, - ответил Лаример.

- Все на месте? Назовитесь, но не очень громко.

Трое ответили, но четвертый - Небо-Небо - молчал.

Моррисон рискнул позвать его:

- Небо-Небо? Где ты?

Тишина.

- Осторожно, друзья,- предостерег их Моррисон.- Кажется, мы попали в беду.

"Странно, - думал Моррисон, - но я почти уверен, что чужие схватили Небо-Небо, свернули ему шею, из которой хлынула кровь, и утащили тело".

Предполагалось, что ограничители скроют их от чужих. Но Небо-Небо определенно исчез.

Видимо, произошло одно из двух: либо он потерял ограничитель, либо наткнулся прямо на чужого (хотя, возможно, он подошел к нему так близко, что чудовище учуяло его).

Шестиногие размножающиеся организмы...

Нельзя об этом думать.

- Вы действительно должны смотреть в оба, - обратился Моррисон к людям, которым не надо было об этом напоминать. - Должно быть, наш друг проявил беспечность. Туман снова поднимается.

Возможно, мы найдем место, где сможем спрятаться.

Туман медленно рассеивался. Видимость улучшалась, и Моррисон велел отряду развернуться веером. Добровольцы подчинились и, следуя за вожаком, двигались прямо к чему-то напоминающему холм на горизонте.

Они миновали группу чужих, но теперь могли держаться от них на расстоянии. Жуки по-прежнему игнорировали их.

За исключением одного.

Он замер, развернулся, медленно повернул голову, что-то заметил и побежал.

Стейсон посмотрел налево и увидел чужого, бегущего на него - именно на него, а не на других людей.

Он вскинул ружье и выстрелил. Бесплезная пуля попала жуку в место соединения лапы и плеча и лишь разозлила чудовище.

Не обращая внимания на висящую лапу, чужой схватил Стейсона за талию. Несчастный закричал и постарался выстрелить. Чудовище открыло пасть. На секунду мелькнул двойной ряд зубов.

В последний момент Стейсон попытался увернуться, но зубы внутренней челюсти вонзились в его левый глаз и рот, пасти сомкнулись, и из головы парня полез коричневый мозг.

Потом чужой отвернулся от убитого и снова повернул голову.

Оставшиеся в живых замерли, не осмеливаясь двигаться и не осмеливаясь стрелять, чтобы не ранить товарищей.

Впрочем, оказалось, что в стрельбе не было необходимости. По крайней мере в тот момент. Чужой повернулся и неуклюже побрел прочь к группе своих сородичей.

Моррисон снова заставил людей двигаться.

Глава 51.

Добровольцы затаили дыхание, когда чужие шли мимо них. Но вдруг ближайšie к ним замедлили ход и завертели головами. Моррисон молился: пусть окажется, что у них просто затекла шея или что-нибудь в этом роде. Но увы! Людям не повезло. Двое чужих отделились от группы. Вскоре к ним присоединился и третий.

- Дерьмо! - выругался Моррисон. У него не возникало сомнений по поводу того, куда направляются враги. Прямо на него. Он начал стрелять, когда чужие были еще на расстоянии тридцати ярдов, и запалил гранату. Выяснилось, однако, что он поджег все свои гранаты, чего вовсе не собирался делать, но он не умел обращаться с этим оружием, предназначенным для войны. Гранаты взлетели высоко в воздух, и многие упали позади чужих. Последняя граната ударила чужого в грудь, и его отбросило взрывной волной назад. Он смог подняться, но его морда была изуродована, пасть широко открыта, и за внешними челюстями были хорошо видны внутренние, меньшие, но это не прикончило чужого. Тряся головой, он шел прямо на Моррисона, все еще смертельно опасный.

У Моррисона не было на него времени. Двое других наступали быстрее. Он занялся тем, который находился слева, выстрелив ему в грудь, но не причинив вреда. Кто-то стрелял рядом с ним. Это был Эка Ну, подошедший к нему, чтобы помочь. Лаример тоже хотел присоединиться к ним, но черная длинная рука, появившаяся ниоткуда, схватила его за талию. Он резко повернулся, забившись как форель в сетях, когда чужой поднес его к лицу. Потом чудовище ослабило хватку, и Лаример, вопя, упал на землю. Монстр поднял его и забросил на плечо. Несчастный знал, что его ждет худшая смерть, которую он только мог себе представить. Ведь ему предстояло медленно подышать подвешенным к стене муравейника, а новая жизнь будет зреть в нем, пока не сожрет его изнутри.

Моррисон и Эка Ну занимались двумя чужими, быстро приближающимися к ним. Моррисон видел, как пуля попала в жука, но тот не остановился. Закрыв глаза, он стрелял до тех пор, пока магазин не опустел. Открыв их, он увидел, что чужой мертв. Эке Ну повезло меньше. Чудовище подошло к нему на четырех лапах, крепко схватило за плечи, потом повернуло. Какое-то время их лица находились на одном уровне, потом чужой ударил человека, и больше тот ничего не чувствовал.

Моррисон остался один. Он задыхался, обессилел и дрожал. Все парни погибли. Он огляделся: чужих не видно. Может, они ушли. Может, он найдет...

На земле что-то зашевелилось. Это был жук, которого Моррисон считал мертвым. Чудовище медленно шло на него. Следом за ним - с полдюжины других.

"Да, - подумал Моррисон, вставляя дуло карабина в рот, - ограничитель подвел. Другого объяснения быть не может. Я сделал все, что мог", - и нажал на курок.

Входной люк шлюпки для сбора урожая дрожал под непрекращающимися ударами. Дверь открылась. Трое больших, сверхъестественно ужасных чужих стояли у входа, их мерзкие головы с резкими чертами поворачивались на коротких сильных шеях во все стороны, выискивая место, откуда могла исходить опасность. Они проигнорировали Норберта, защищенного ограничителем. Да и мертвые люди не привлекли их внимания.

Стен, наблюдая за всем этим из челнока, приказал:

- Пора, Норберт, за дело!

Норберт поднял Мака и повернул ошейник, в который был вмонтирован ограничитель. Он протянул собаку одному из чужих. Тот, ничуть не удивившись, тихо взял пса из лап робота.

Аккуратно неся Мака, чужой повернулся и покинул корабль. Потом, будто получив неслышимый сигнал, чужие замаршировали по долине. Стен, Гилл и Джулия наблюдали за тем, как Норберт проследовал за чужими, уносящими Мака. У людей создалось впечатление, что они сами влезли в шкуру робота, и чувствовали, как он шел, раскачиваясь, по неровной почве. Стену пришлось отрегулировать связь, так как туман рассеялся, но поднялся жуткий ветер, завывающий как дух, стоны которого предвещают смерть. Ветер бушевал и растягивал шеренгу чужих, замедливших ход, но не мог остановить их. Песок собирался в огромные барханы.

Чужие шли к муравейнику, который показался, когда Норберт сменил угол зрения, оторвав взгляд от земли, и перевел его на подернутый дымкой горизонт. До муравейника было еще далеко, где-то с сотню ярдов, когда чужие остановились.

Стен еще пристальнее стал вглядываться в экран, но так и не понял, чего они ждут. Возможно, они получили сигнал, потому что развернулись веером и начали поиски, вертя головой, как охотничьи собаки, взявшие след.

Наконец один из них что-то нашел. Казалось, он подал остальным сигнал, и все чужие пошли к тому участку земли, который, как считал Стен, ничем не отличался от других. Разрыв землю, первый чужой вынул большой камень, закрывающий вход в неглубокий туннель, ведущий внутрь муравейника.

Наклонный туннель вел вниз примерно на двадцать футов, потом шел горизонтально. Он явно для чего-то предназначался. Светлый свободный проход поддерживали мощные скалы. Некоторые из них сильно фосфоресцировали.

- Посмотрите, как они подпирают крышу, - обратился Стен к Гиллу. - Они более подкованы технически, чем мы ожидали.

- Возможно, сэр, - заметил синтетический человек, - их знания о строительстве туннелей находятся на генетическом уровне, как в случае с муравьями, которых вы изучали.

- Да, - согласился Стен. - Ты видишь, что они делают, Громогласный? - Профессор поднял кибернетического муравья на кончике пальца и поднес его к экрану: - Не правда ли, они походят на твоих собратьев, только намного больше их?

Громогласный поднял голову, но непонятно было, думает он о чем-нибудь или нет.

Спустившись в туннель, Норберт доложил, что он расширяется по мере приближения к муравейнику. На пути чужих встречались боковые ходы, но, повинувшись инстинкту, они безошибочно шли к цели.

- Норберт, ты прокладываешь электронный след? - поинтересовался его хозяин.

- Да, сэр, я начал прокладку еще у входа в туннель. Но я не совсем уверен, что смогу закончить работу.

- Надеюсь, все будет хорошо. Этот путь нам очень пригодится. Ты согласна, Джулия?

- Конечно, Стен, - отозвалась она. - Но я не понимаю, зачем ты послал туда Норберта? Ведь мы уже добыли то, за чем прилетели.

- Ты говоришь о космическом корабле, забитом королевским желе? Да, такова была цель нашей экспедиции, и мы достигли ее. Но до связи с капитаном Хобаном у нас осталось немного времени.

Почему бы не потратить его на помощь науке? Ведь всему человечеству будет полезно знать, как устроены муравейники чужих.

- Это так, Стен, - признала Джулия. - Хотя я и не думала, что тебя так занимает будущее науки.

- Милая, меня занимает многое, хотя я и не говорю об этом. Запомни.

- Я знаю, Стен. Ведь не за деньгами же ты полетел.

- Я тоже хочу разбогатеть, но меньше, чем ты, дорогая. Но, как говорят испанцы, у меня может не остаться tiempo para gastar. Но это лучше, чем оставаться дома и спорить с докторами о диагнозе. По крайней мере, здесь я с тобой, а это для меня очень важно.

Стен задумался на мгновение, потом снова посмотрел на экран:

- Норберт уже забрался глубоко в муравейник, а мы еще не получали никаких сигналов от Хобана.

Думаю, это подходящий момент, чтобы немного вздремнуть. - Не говоря больше ни слова, он встал и пошел к легкой походной кровати в самом дальнем отсеке.

В полной тишине Гилл с Джулией наблюдали за роботом. Наконец Джулия спросила:

- Что означает та фраза, которую Стен произнес по-испански?

- Tiempo para gastar, - повторил Гилл. - "Время радоваться".

Джулия покачала головой:

- Как он много знает.

- Да, - согласился Гилл. - Если бы у него было столько же времени, сколько знаний.

Пятеро членов экипажа, включая Рыжего Барсука, обсуждали план: Вальтер Глинт, Конни Миндано, хромающая после ожога, Энди Гроггйнс и Мин Двин. У них были все шансы победить пятерых-шестерых людей, сохранивших верность капитану Хобану.

Плохо было то, что их оттеснили в заднюю часть корабля. Сложно атаковать в коридорах людей Хобана, успевших вооружиться. Они боялись, что остатки команды перешли на сторону капитана, так как первая попытка захвата корабля провалилась. Конечно, все могло выйти и по-другому, если бы Хобан не реагировал так быстро. Барсук думал, что капитан будет выведен из строя, но просчитался.

Рыжик должен был признать, что потерпел поражение. Его люди действовали недостаточно быстро, а люди Хобана - наоборот, очень решительно. Теперь лучший ход - убраться с "Доломита" и связаться с Поттером. Беда в том, что выбраться с корабля было очень сложно.

Оставалась только одна шлюпка для приземлений, поскольку в другой доктор Маковский и его люди высадились на поверхность AP-32. Очевидно, ее охраняют, так как Хобан несомненно предупредил своих людей. Сколько их там? Двое или трое, включая начальника караула. Барсук знал, что им каким-то образом придется с ними расправиться.

- Когда мы доберемся до аккумуляторных батарей, стрелять только по моему приказу, - сказал Барсук. - У меня есть план, который может сработать.

- Как скажешь, - согласился Глинт.

Рыжик повел их вниз по длинному алюминиевому коридору, по ковру с густым ворсом, поглощающим все звуки, мимо мерцающих приборов. Вечный шум машинного отделения напоминал усыпляющее жужжание пчел. Единственное, что свидетельствовало о работе двигателя, - это устойчивый запах ракетного топлива и сгоревшего изоляционного материала в пропитанном антистатиком воздухе. А еще они слышали затрудненное дыхание Конни Миндано, которая ждала, когда начнет действовать антиболерой укол.

Наконец они добрались до поперечного коридора, ведущего к челноку. Тихий шум предупредил Барсука, что не все в порядке. Он заметил свечение с фиолетовыми краями, отражающееся от стен.

- Они включили лучевой ограничитель, - сообщил Рыжик.

Глинт, шедший сзади, оценил ситуацию:

- Конечно, они это сделали, но не включили его на полную мощность.

Барсук присмотрелся:

- Ты прав, Вальтер. Они не используют розетку на полную мощность. Возможно, это из-за заварушки, которую мы устроили на контрольном пункте. Эти ограничители должны находиться на расстоянии шести дюймов от стены.

Мин Двин подумала и заявила:

- Их ограничительный круг распространяется на зону видимости.

- Конечно, - согласился Барсук. - Но все же должна быть дыра, через которую мы сможем пробраться. Вход в коридор напоминал большую букву "О". Фиолетовое пламя окружало дыру.

- Мы должны прошмыгнуть, - сказал Глинт. - И сделать это так, чтобы не касаться краев.

- Наверное, это будет не так уж трудно, - предположил Барсук.

- Возможно, для тебя это и просто, - заметила Конни Миндано. - Но я ранена. Как я перепрыгну?

Злой огонек зажегся в глазах Барсука.

- Мы позаботимся о тебе, не так ли, Глинт? Хватай ее.

Несмотря на протесты, двое сильных мужчин подхватили ее; Раскачав девушку, они по команде Рыжика швырнули ее в коридор. Конни протестующе кричала, прокладывая путь в фиолетовом свете, но благополучно приземлилась за его пределами.

- Теперь остальные! - скомандовал Барсук. - Наша цель - за следующим поворотом. Мы почти на месте!

Глава 52.

- Ты когда-нибудь жалел нас, настоящих людей? - неожиданно спросила Джулия.

Очень удивившись, Гилл поднял глаза. Он сосредоточил все внимание на экране, наблюдая за тем, как Норберт идет по туннелю за группой чужих. Андроид хотел подготовить рапорт доктору Маковскому, когда тот проснется, но вопрос Джулии, казалось, был плодом серьезных раздумий, и он попытался разобраться, не отрывая глаз от экрана и следя за передвижениями робота.

- Боюсь, - наконец произнес Гилл, - я не понял вопроса. В нем подразумевается предпосылка: значит, в поведении людей есть нечто такое, за что я должен их жалеть. Что вы имеете в виду?

- Ух ты! - Джулия рассмеялась. - Я не ожидала от тебя такого глубокого анализа. Но ты не ответил.

- Я бы попросил вас поточнее сформулировать вопрос, мисс Лиш.

- Ты прекрасно понимаешь, о чем я хочу тебя спросить, - отрезала девушка.

Гилл понял, что попал в сети и сбит с толку человеческими комплексами. Ему казалось, что Джулия говорит одно, а думает другое. Технические семантики, программирующие его банк данных, не уделили достаточного внимания проблемам двусмысленности. А может, они сами в этом не разбирались.

В полной тишине Гилл с Джулией молча смотрели друг на друга. Потом заговорил синтетический человек:

- Возможно, вы имеете в виду, что человеческие действия не всегда логичны? Что иногда они идут вразрез с законами самосохранения?

- Ладно, можно сказать и так, - согласилась девушка. - И что ты об этом думаешь?

И снова Гилл ответил не сразу:

- Я могу лишь допустить тот факт, что людям свойственно поступать нелогично, но андроиды так не могут.

- То есть ты не можешь идти против логики и твоей программы, да?

- Точно так, мисс Лиш.

Джулия снова замолчала. Вдруг она встала и взяла Гилла за руку. Удивленный синтетический человек безвольно позволил ей это сделать. Джулия рассматривала его руку с таким видом, будто никогда раньше не видела. Она изучала ее, медленно поворачивая.

- Какая удивительная конструкция. - восхищалась она. - Какая замечательная текстура кожи. Трудно поверить, что такая нежная кожа - у нечеловека.

- Но тем не менее это факт, - заметил Гилл.

- Правда? Или ты улучшенная модель? Хочу тебя заверить, что ты очень похож на человека.

- Не знаю, - проворчал Гилл. - Я знаю лишь то, что доктор Маковский очень вас любит.

- Да, - согласилась Джулия. - Думаю, любит. Ведь он здесь именно из-за этого, не так ли?

- Так, мисс Лиш.

- Но почему же тогда здесь я?

- Не знаю, - признался андроид. Он колебался. - Это непростой способ разбогатеть.

- А ты знаешь простой? - поинтересовалась Джулия. - Ты считаешь, что на Земле можно проводить время с большей пользой, чем здесь?

Гилл покачал головой:

- В этом я ничего не понимаю.

Джулия нахмурилась и отпустила его руку:

- Знаешь, ты мне очень нравишься, хотя страшно наивен. Смотри, кажется, Норберт добрался до королевской камеры.

- Вы правы, - подтвердил Гилл. - Я разбужу доктора Маковского.

- Я полагаю, что нахожусь в приемной, глубоко в муравейнике, - докладывал Норберт. - Прямо передо мной - королевский отсек. У меня в памяти нет никаких данных по поводу этих углов и сводов.

Кажется, здесь все построено по собственной технологии чужих.

- Ты хорошо поработал, - похвалил его Стен. - Я только что проснулся и рад видеть, что ты забрался так далеко. Никто из чужих не заподозрил, что ты - не один из них?

- Нет, доктор, хотя они все более подозрительно относятся друг к другу по мере приближения к королевскому отсеку.

- Думаю, нам удалось провести их, - высказался Маковский, и в его голосе слышалось удовлетворение. - Ты оказался в очень интересном месте. Ты можешь настроить фокус? Я не могу рассмотреть, что там, на стенах.

- Там большие контейнеры, - сообщил Норберт. - Они сделаны из восковой субстанции, похожей по молекулярному составу на королевское желе. Возможно, именно им и заполнены контейнеры.

- А может, в них запасы воды? - спросил Стен.

- Сомнительно, - сказал робот. - Контейнеры содержат вещество другого цвета и плотности, чем вода. Чужие очень возбудились, проходя мимо контейнеров. Я думаю, в них - королевское желе, произведенное могущественной королевой или подобными особями. Оно должно быть намного эффективней, чем обычное, потому что наградить им может только королева.

- С твоими приборами, - спросил Стен, - ты можешь установить его состав?

- В этом нет ничего сложного, доктор.

- Тогда доставь мне образец. Кажется, это именно то обогащенное желе, которое мне нужно.

Через мгновение робот доложил:

- Дело сделано.

- Хорошо, - похвалил Маковский. - Мы скоро встретимся. Принеси с собой образец. Что они сделали с Маком?

- Чужой отнес его в камеру к королеве и предложил его ей.

- Королева впереди? Изображение расплывчатое.

- В комнате преломляются лучи, доктор. Трудно наладить изображение. Тише, Мак!

Стен спросил:

- Почему ты разговариваешь с собакой?

- Чтобы успокоить, сэр. Я не хочу, чтобы его били. Королева как раз принимает пса. И хотя я не специалист в физиономистике чужих, кажется, подарок ей понравился. Она как раз поднесла его к обонятельным рецепторам...

- Сначала ты должен был убить Мака, - перебил его Стен.

- Я не получал таких инструкций, - возразил Норберт. - Впрочем, это уже неважно. Пес не чувствует боли. Доктор, ко мне идет охранник. Должно быть, еще одна проверка.

- Ладно, не волнуйся, тебя проверяли и раньше.

- Да, сэр. Но на этот раз мной уже занимаются сразу три стражника. Возможно, это потому, что я подошел так близко к королеве. Или из-за того, что я взял образец желе. Я пытаюсь вырабатывать защитные тела.

- Хорошая идея, - согласился Стен. - Ну и как, помогает?

- Кажется, не очень, - признался Норберт. - Они делают странные движения головой. Не понимаю, чего они хотят.

- Черт возьми, что случилось? - заволновался Стен. - Что они делают?

- Они ведут себя подозрительно. Чужие схватили меня. Что мне делать, доктор?

- Дьявол! - Стен сплюнул. - Я же велел тебе остерегаться! Норберт, освободись и убирайся оттуда!

- Есть, сэр! - сказал робот. Кибер завертелся и освободился от когтистых лап чужих. Потом, сбив с ног всех четверых врагов, он быстро побежал по коридору. Сенсоры заднего вида на макушке Норберта щелкнули и показали длинный, извилистый туннель, по которому бежали трое преследующих его жуков.

Норберт убежал от них. Стен никогда не видел, чтобы робот передвигался так быстро. Ученый задрожал от гордости, когда увидел свое детище в действии. С такой скоростью, возможно... Маковский почувствовал, как обострились все его чувства, когда жук-стражник прыгнул Норберту на спину. Стену показалось, что удары рушились прямо на него. "Интересно, как жуку удалось развить такую скорость?" - думал профессор. Норберту же он приказал:

- Застрели его и немедленно убирайся!

- Я пытаюсь, доктор Маковский. Но их трое...

Неожиданно экран погас.

Стен закричал:

- Норберт! Ты меня слышишь? Ответь!

- Ничего, - сказал Гилл, трогая шкалу. - Он растворился.

- Он умер! - воскликнула Джулия.

- Я не хочу, чтобы это произошло! - закричал Стен. - Только не Норберт! Не Норберт!

Джулия остановила его:

- Возьми себя в руки!

Ученый пожал плечами и глубоко вздохнул. Казалось, он успокоился.

- Ты можешь связаться с капитаном Хобаном, Гилл? - спросил он.

- Еще нет, сэр, - доложил андроид.

Джулия на какое-то время покинула контрольный пункт. Теперь она вернулась, и ее волосы были сильно наэлектризованы.

- Стен, - сообщила она. - Я только что проверяла короткодиапазонный погодный предсказатель. Будет буря!

- Этого нам еще не хватало, - проворчал Маковский.

Глава 53.

- Вон судовой порт, там, впереди, - доложил Энди Гроггинс. Он бежал в авангарде всей группы. В руках у него было ружье с оптическим прицелом, а на поясе прикреплено игольчатое ружье Гаусса. Энди повязал тряпку на лоб, чтобы пот не попадал в глаза.

- Нам легко удалось сюда добраться, - заметил Барсук. Его синтетическая рубашка была расстегнута, и всем в глаза бросалась волосатая веснушчатая грудь и выпирающий живот. Под рукой у него находилось лучевое ружье Крага, а ограничитель стоял на максимуме.

В этом месте коридор расширился. Там было несколько отсеков, ведущих к запасным выходам с одной стороны и машинным отсекам - с другой.

Когда они вышли на широкую открытую площадку между коридорами, раздался голос:

- Стойте! Замрите!

Барсук застыл. Люди, идущие за ним, догадались спрятаться в тень. Но Рыжик чувствовал, что попал в беду, хотя и не выдал своих чувств.

Он сделал два обычных шага и произнес:

- Все в порядке, нас послал капитан.

- Мне он ничего не говорил, - произнес голос.

Барсук определил, где находится говоривший. Голос доносился из свежевыкрашенной раздевалки в дальнем конце коридора. Стражник, находившийся там, мог забраться в укрытие, когда на корабле поднялась тревога. Но где его напарник?

- Я не виню тебя за подозрительность. Но уверяю, все в порядке. Мы здесь, чтобы сменить тебя. Говоря это. Рыжик пристально вглядывался вперед, размышляя, успеет ли он выстрелить и убить охранника в гардеробе. Едва ли, слишком далеко, решил он. И стражник может его опередить.

- Остановись и брось оружие, - приказал стражник.

- Ты ошибаешься, - продолжал предводитель мятежников, продолжая шагать. - Капитан Хобан приказал нам охранять это помещение. И это не шутка.

- Немедленно остановись, или...

В этот момент раздались два выстрела. Это почти одновременно выстрелили Глинт и Конни с разных сторон коридора. Они стреляли до тех пор, пока дверь гардероба не распахнулась, ударившись о стену, потом слетела с петель, и все увидели, как одинокий охранник упал на палубу.

- Пошли, - приказал главварь, направляясь к челноку. - Пора выбираться отсюда.

Глава 54.

- Это Барсук и его люди, - доложил один из инженеров, читая сжатую информацию, поступающую на экран со всех концов корабля. - Он убил стражника!

- Черт побери! - выругался капитан. - Вы видите, что они сейчас делают?

- Они только что вошли в грузовой отсек.

- Герметично закрыть порт! - приказал капитан.

- Слишком поздно! Они уже открыли его.

- Тогда закройте снова.

Инженер нажал на кнопку и покачал головой:

- Они заперлись и разрушили все подходы.

Хобан видел, как на экране появилось схематическое изображение шлюпки "Доломита", оторвавшейся от Корабля и маневрирующей в космосе.

- Я еще могу вернуть их с помощью короткодиапазонного тягача с магнитным винтом, - предложил инженер, положив палец на кнопку.

Капитан Хобан знал, что тягач разнесет грузовой отсек вдребезги, у команды Барсука не останется шансов на выживание, и поэтому колебался. Ему не хотелось заходить так далеко. По этому поводу могли созвать суд присяжных, а ему необходимо было избежать новых судебных разбирательств.

- Сделайте запись об их отбытии в бортовом журнале, - приказал капитан.

- Не думал, что они пойдут на такой рискованный шаг, - сказал инженер. - Ведь снаружи очень плохая погода.

Хобан посмотрел на экран. Пока они решали, что делать с мятежниками, погода на планете резко ухудшилась. Большие лохматые облака над поверхностью гнал яростный ветер. Сверкали молнии, огромные зубчатые голубовато-серые стрелы длиной в несколько миль обрушивались из черных туч на землю. И хотя "Доломит" находился высоко над ними, капитан невольно содрогался, глядя на бурю.

- Попробуйте снова связаться с доктором Маковским. - приказал он. - Мы должны их предупредить.

- Я пытаюсь, сэр, - доложил офицер, - но пока ничего не получается.

Глава 55.

- Я что-то поймал, - доложил Гилл.

- Слава Богу! - обрадовалась Джулия.

- Это Хобан? - спросил Стен.

- Да, думаю, он.

Стен повернулся в командирском кресле и взял микрофон из рук андроида:

- Хобан? Что у вас происходит?

- Простите за перебои в связи, сэр, - извинился капитан, и его голос эхом отозвался в контрольном пункте шлюпки. - У нас на борту вспыхнул мятеж. Теперь мы держим ситуацию под контролем, но группа мятежников захватила грузовую шлюпку и скоро высадится на поверхности АР-тридцать два.

- Большой услуги они нам оказать не могли, - сказал Стен. - Знаете, капитан, и у нас здесь произошло нечто важное. Мы потеряли Норберта.

- Вашего робота-чужого? Очень жаль, сэр, хотя я его не любил.

- По крайней мере, он погиб, делая то, для чего был предназначен, - произнес Стен.

- А что с собакой? - поинтересовался Хобан.

- И собака тоже погибла. Почему вам всем так жаль этого пса? Неужели недостаточно тревог о нас самих?

На это замечание не последовало никакого ответа. Стен откашлялся и подумал, когда сможет принять новую ампулу. Потом снова решил заняться текущими делами.

- Капитан Хобан, мы нашли то, что искали. Сборщики урожая сделали работу за нас. Норберт захватил корабль Био-Фарма. Он забит королевским желе. Мы богаты, капитан.

- Очень рад, сэр. Теперь мы можем улететь отсюда. Вы сможете выйти на орбиту?

- Нет, - ответил Стен. - Мы все еще находимся в челноке, который плохо маневрирует в такую погоду. Попробуем добраться до шлюпки Био-Фарма, но это будет непросто.

- Понятно, сэр, - произнес Хобан.

- Предварительная визуальная проверка показала, что панель управления той шлюпки сильно повреждена. Я сомневаюсь, что она полетит, но на нашей посудине нам точно не подняться. Вам придется спуститься и забрать нас.

- Есть, сэр, - без энтузиазма произнес Хобан. - А что с добровольцами?

- Мы потеряли с ними связь, - ответил Стен. - Как только мы выберемся отсюда, сразу займемся ими. Хобану это не понравилось, но было неподходящее время для споров.

- Это будет несложно, - продолжал Стен. - Как только погода немного улучшится, вам придется прислать за нами другую шлюпку.

- Но мы не можем послать за вами шлюпку, - возразил капитан. - Ведь я уже докладывал вам, что Барсук и его люди захватили ее. Вы совсем не можете управлять вашим аппаратом, доктор?

- Не знаю, - признался Стен. - Ведь суда этого типа не предназначены для подобных полетов. Да и погода на поверхности очень плохая.

- Да, надвигается шторм, - сообщил капитан Хобан. - И вы находитесь в эпицентре.

- Черт, - выругался профессор. - Значит, и вы не можете прилететь за нами!

- Не в такую погоду. Тогда ни у кого из нас не останется шанса выжить.

- Понятно. - Стен замолчал. - Дайте мне подумать.

Именно в этот момент буря налетела на них. Несмотря на вес, шлюпку отчаянно затрясло. Почва под ним волновалась и раскачивалась. Свет погас, и его сменили тусклые красные огни аварийного освещения. Джулия закричала, когда пол после очередного толчка ушел у нее из-под ног. Гилл успел подхватить девушку.

- Быстро в грузовой отделяемый отсек! - закричал Стен, направляясь к маленькому люку. - Гилл, пробирайтесь туда и заводите силовые двигатели.

Андроид задумался, глядя на пятиконечную стальную дверь, ведущую в дальний отсек корабля:

- Может, мне остаться и попытаться помочь экипажу?

- У них нет шансов, а нам очень нужна ваша помощь! Пошли!

И они втроем - Гилл, Джулия и Стен - направились в отсек во время короткого затишья.

Синтетический человек подождал, пока его товарищи пристегнулись, потом с шумом захлопнул дверь шлюпки. Шторм бушевал.

Гилл поднял отсек с максимальным ускорением. Когда он отделился от корабля, наступил момент пьянящей свободы, а потом ревущая буря набросилась на маленькое суденышко.

Стен успел обезопасить себя, используя магнитные зажимы, потом аппарат рванул в воздух, как выпущенное из пушки ядро. Повернувшись, Маковский увидел приближающуюся землю: судно попало в воздушную яму. Потом он посмотрел на Джулию, лежащую на закрепляемой койке. А через некоторое время зажегся свет.

Шторм бушевал за окнами грузового отсека. Долгие, сильные порывы ветра хлестали по аппарату вместе с проливным дождем. Они прибивали его к земле, и реактивные двигатели ревели, стараясь удержать судно в воздухе. Они могли работать только в воздушном пространстве, которое в тот момент было окрашено в охру и пурпур. Ситуация была нестабильна, и титанические силы боролись, как в начале мира.

- Вы не можете посадить корабль, Гилл? - спросил Стен, перекрикивая шум двигателей.

- Я пытаюсь, доктор, - ответил андроид, возясь с приборами.

- Ты сможешь, Гилл, - крикнула Джулия.

- Мы очень на вас надеемся, - подтвердил профессор.

Длинные пальцы Гилла прыгали по клавишам. Грузовой отсек, вибрируя, легко и быстро несся, едва не касаясь поверхности, как сумасшедшая летучая мышь, мечущаяся в огненном пространстве между твердой землей и раскатами грома. Маленькое суденышко походило на лист, попавший в объятия ветра. Джулии пришлось крепко закрыть глаза, чтобы удержаться подступающую рвоту и головокружение, а грузовой отсек дрожал, трясся и вертелся, как машинка для заклепок в руках злого духа.

Стен с трудом переносил боль, причиняемую сильными толчками. Ему еще никогда не было так больно.

Но странно, в то же время он испытывал невероятное блаженство, ощущая себя конкистадором новых времен, преодолевшим боль и трудности и открывшим новые миры и новые возможности.

"Да, - думал он, - все могло быть и хуже, ведь боль напоминает мне о том, что я еще жив. И это открывает для меня дорогу вперед. А я так хотел остановиться".

Вдруг они попали в полосу безветрия, и Гилл смог маневрировать судном. Неожиданно грузовой отсек опустился на тридцать футов и на мгновение завертелся в нескольких дюймах от земли. Потом, издав недовольный вздох (будто машине нравилось летать по воздуху в потоках страшного ветра), он сел на землю.

Гилл включил систему крепления, чтобы корабль не отнесло в сторону. Потом объявил:

- Последняя остановка - Большая Центральная станция. Всем пассажирам приготовиться к выходу.

Стен отстегнулся:

- Ну вы даете, Гилл, а я и не знал, что у вас есть чувство юмора.

- И я не знал, - сообщил андроид. - Я выразился так лишь для того, чтобы поддержать ваш боевой дух.

- Похвально, - заявил профессор. Он на мгновение закрыл глаза, радуясь тишине и неподвижности.

Потом поинтересовался: - Все в порядке? Тогда приготовиться к выходу.

Глава 56.

Рыжий Барсук и его люди сидели на полукруглой койке. Рыжик вспомнил, что они запаслись провизией, упакованной в саморазогревающихся пластиково-алюминиевых контейнерах. У Вальтера Глинта нашлось в запасе полфляги изюмового вина, которое он сварил в гостиной корабля (до того, как погрузиться в сон) с помощью медной трубки, вынутой из нагревательной системы. Глинт приготовил пунш, а Мин Двин достала сигареты с наркотиками. Через некоторое время веселье было в самом разгаре. Если бы они могли включить музыку и немного потанцевать, тогда бы получилась совсем отличная вечеринка.

Барсук, как и все остальные, любил повеселиться. Но незнакомые обязанности командира мешали ему расслабиться. Он повернулся к портативному радиоприемнику, который нашел на складе. Ему было необходимо, чтобы его люди находились в хорошем настроении. Тогда ему проще будет рассчитывать на них.

Хотя Барсук притворялся и старался скрыть правду, он очень волновался из-за того, что им пришлось зайти так далеко на "Доломите". Он рассчитывал на захват корабля с первой попытки, используя фактор неожиданности. Думая о тех событиях, он жалел, что упустил инициативу. И вот они одни на дикой планете, приспособленной только для жизни чужих. Барсуку немедленно надо было придумать, как вырвать победу из челюстей поражения.

И он придумал.

Рыжик включил сигнал тревоги и стал настраиваться на нужную волну. Установив сигнал, он начал передачу.

Глава 57.

Адамс, радист "Ланцета", высокий долговязый юноша с рыжими волосами и выступающим адамовым яблоком, вошел на центральный контрольный пункт без стука, так как капитан Поттер требовал, чтобы срочные донесения передавались ему немедленно, без обычного протоколирования, принятого на других кораблях.

- Да, в чем дело, Адамс? - спросил Поттер, высокий сильный человек с мужественным лицом.

Большой нос и тяжелые сросшиеся брови придавали ему злое выражение. На нем была парадная голубая форма с золотыми сверкающими отметками на погонах, свидетельствующими о годах службы в Космической Ассоциации. Но первое, на что все обращали внимание, был низкий, резкий, резонирующий голос.

- Радиосигнал, сэр, - доложил радист.

- От людей с грузовой шлюпки с урожаем?

- Нет, сэр. Нам пока не удалось с ними связаться, их радио не отвечает. И мне это совсем не нравится, сэр.

- Никто не даст ни гроша за твои мысли и чувства, - отрезал капитан, и его голос стал походить на треск лесопилки. - От кого послание?

- От человека, который называет себя Рыжим Барсуком, членом команды "Доломита", - продолжал Адамс.

- "Доломита"? Никогда не слышал о корабле с таким названием. А где они дислоцируются?

- Они направляются на поверхность АР-тридцать два.

Поттер уставился на радиста, нахмурившись и сдвинув брови.

- Но ведь это невозможно, - наконец произнес он. - Эта планета принадлежит нам. - Адамс собирался ответить, но вовремя сообразил, что Поттер разговаривает сам с собой.

- Я поговорю с ним, - сказал капитан. - Соедини меня.

Радист отправился в рубку, чтобы подготовиться. Из громкоговорителя донесся голос Барсука:

- Капитан Поттер? С вами говорит Рыжий Барсук, член команды "Доломита". Сэр, я хочу доложить вам о создавшейся ситуации.

- Продолжайте, - велел Поттер и внимательно выслушал рассказ Барсука о бунте на "Доломите".

- Мы решили, сэр, что капитан Хобан поступает нечестно, взяв курс на территорию, принадлежащую исключительно Био-Фарму. Люди попросили меня поговорить с офицерами. С лучшими намерениями я отправился на командный пункт и изложил наши требования. Я попросил их сначала получить разрешение на посадку у Био-Фарма, а уж потом брать туда нас. Ведь я поступил правильно, не так ли, сэр? Но капитан Хобан не согласился. Он приказал заковать меня и моих людей в железо и отправить обратно на Землю. Мы не согласилась, завязалась перестрелка, и мне с некоторыми товарищами удалось добраться до поверхности.

- Теперь вы на АР-тридцать два? - поинтересовался Поттер.

- И не только мы. Здесь же и доктор Маковский на своем отделяемом грузовом отсеке. Он прилетел, чтобы украсть ваше королевское желе. Они с Хобаном - преступники, а хотели отдать под суд нас.

- Это очень интересно, - сказал Поттер. - У вас есть их точные координаты?

- Нет, сэр, ведь нам с друзьями пришлось покинуть корабль в спешке. Но могу поспорить, что они уже успели послать своего робота за урожаем.

- О каком роботе вы говорите?

- Его зовут Норберт, он очень походит на чужого, но он - кибер. Ведь это незаконно, не так ли, сэр? Эта чертова штуковина уже убила нескольких моих товарищей.

- Да, это незаконно, - проворчал капитан. - Здесь есть только один закон. Мой!

- Простите, сэр?

- Неважно. Для чего этот робот предназначен?

- Для сбора королевского желе, сэр. И еще он должен проложить электронный путь в муравейник, чтобы доктор Маковский мог приходить за новыми порциями когда захочет.

- Черт побери! - взорвался Поттер. - Они могут успеть забрать то, за чем прилетели, и исчезнуть, а мы не успеем остановить их.

- Нет, сэр, не успеют, - докладывал Барсук. - Я слышал, как они разговаривали по радио с капитаном Хобаном. Они планируют забраться в муравейник, получая сигналы от робота. Но если мы с ребятами уничтожим электронный след...

- Мне нравится эта идея, - медленно произнес Поттер. - А вы справитесь? Этим вы окажете мне неоценимую услугу.

- Конечно, мы справимся, сэр. Надеюсь, когда вы нас подберете, мы сможем договориться. Ведь вы возьмете нас, не так ли, сэр?

- Вы можете на это рассчитывать, - пообещал Поттер. - Это будет служить вам наградой. Вас это устраивает, господин Барсук? Тогда идите и уничтожьте след. Потом приходите в точку с координатами пятьсот сорок шесть-У и двадцать три-Х. Там мы вас встретим. Передайте вашим людям, что они получают денежное вознаграждение за успешно выполненную работу.

- Спасибо, сэр. Скоро вы о нас услышите.

Связь закончилась. Поттер повернулся к Адамсу:

- Ну, чего ты здесь стоишь? Возвращайся в радиорубку. И ничего не говори команде, а то я сотру тебя в порошок.

- Есть, сэр! - Адаме резко отсалютовал и вернулся в рубку.

Поттер подождал, пока радист закроет за собой дверь, потом оглянулся. Кроме него, в комнате присутствовали главный инженер Оллинс и рулевой Дрисколл.

- Дрисколл! - резко позвал капитан.

- Сэр!

- Вы ничего не слышали?

- Нет, сэр.

- Теперь можете отдохнуть. Мы с Оллинсом закончим ваши наблюдения.

- Есть, сэр. Спасибо, сэр. - Рулевой тоже отсалютовал и ушел.

Лейтенант Оллинс был седым ветераном, долгие годы летавшим вместе с Поттером. Они даже родились в одном городе, в Теннесси. Оллинс расслабился, когда Дрисколл вышел из комнаты.

- Ну, Том, - произнес капитан, - кажется, теперь ситуация в ваших руках.

- Кажется, так, - пробормотал Оллинс. - Но пока я в этом не уверен...

- Да? Продолжай, Том.

- Я не уверен в этом, сэр, так как, на мой взгляд, вы нашли слишком интересное решение проблемы.

Поттер заставил себя улыбнуться:

- Я бы не сказал, что нашел интересное решение. Мне кажется, оно скорее тщательно продуманное.

Глава 58

Дождь барабанил по обшивке грузового отсека, как батарея дробовиков. Отсек раскачивался и трясся, а шторм бушевал всюду. Казалось, он то шепчет что-то, то ревет как раненый зверь. Стен, Джулия и Гилл переоделись в костюмы для любой погоды, но они защищали от капризов погоды, а не от чужих. Пора было выходить.

- Ладно, - произнес Стен. - Джулия, ты готова?

- Я совершенно готова к прогулке, - весело сообщила девушка. - Кажется, солнце садится.

- Да, - подтвердил Гилл. - Я проверил муравейник по дистанционному датчику. Активность достигла пика.

- Самое время идти туда, - сказала Джулия.

Стен почувствовал, как теплая волна захлестнула его, когда он посмотрел на девушку. Она была молодой, красивой и очень смелой. Им пришлось побывать во многих переделках, и Джулия всегда выходила из них с честью.

Он повернулся к Гиллу:

- Какое оружие у нас есть?

Гилл открыл запирающийся ящик и продемонстрировал:

- У нас есть пять химических ружей с пятьюдесятью зарядами. Есть еще какое-то устаревшее оружие, но оно бесполезно. Их пули пятидесятого калибра производят много шума. Я принес три винтовки Гаусса. Они не дают отдачи, а их стальные иглы должны оказывать сильное воздействие на чужих. Я смог принести только один Джирок и ракетные патроны семьдесят пятого калибра. Два лазерных высокоимпульсных ружья с полным боекомплектом, еще с полдюжины мощных гранат. Мне бы хотелось, чтобы у нас склад боеприпасов был побольше, но придется довольствоваться этим.

- Вы прекрасно потрудились, - заверил его Стен. - Оружие в полном порядке.

- И конечно, есть еще легкий буксир и многоцелевой коммутатор. Ну и, конечно, ограничители, чтобы чужие нас не заметили.

- Это очень важно, - сказал Стен. - Какова дальность их действия?

- Они отсырели и при стопроцентном использовании действуют примерно метра на три.

- А на сколько времени их хватит?

- С этим хуже, - сообщил Гилл. - Возможно, если они будут действовать на полную мощность, их хватит на полчаса, а может, даже меньше.

- Ну, нам придется двигаться быстрее и надеяться на удачу. Джулия, ты связалась с капитаном Хобаном?

- Только что. - Джулия говорила по переговорному устройству, вмонтированному в браслет на запястье. - Вы слышите меня, капитан?

- Громко и отчетливо, - услышали они голос Хобана. - Я уже начал беспокоиться. Что случилось с вашими людьми?

- Ничего хорошего, - признался Стен. - Но мы добрались до поверхности AP-тридцать два, все еще живы, и нас трое.

- Каковы ваши планы? - поинтересовался капитан.

Джулия повернулась к Маковскому. Тот сообщил:

- Мы собираемся выбраться из грузового отсека, капитан. Буря рвет его на части. А какие новости у вас о восставших?

- Они захватили шлюпку и направились на поверхность АР-тридцать два. Произойдет чудо, если они туда доберутся.

- Чудом будет, если они погибнут,- заспорил Стен.- Капитан, у нас есть ограничители, и нам немедленно надо кое-что сделать. Мы собираемся пойти в муравейник по следам. Норберта. Там мы сможем спрятаться от шторма, который в противном случае нас уничтожит. Мы сможем пройти к дальнему концу муравейника и оттуда добраться до шлюпки с желе. Мы проникнем на борт и дождемся вас. А вы тем временем выйдете на геосинхронную орбиту с координатами нашего корабля. Я высылаю вам его координаты незамедлительно. Пожалуйста, подтвердите прием.

Пальцы Стена забегали по кнопкам компьютера.

Вскоре он получил подтверждение Хобана:

- Я подтверждаю прием информации, доктор Маковский.

- Хорошо. Что вы думаете об этом плане, капитан?

- Мне это кажется наилучшей возможностью. А Гилл согласен?

Андроид кивнул.

- Ничего другого не остается, - добавил он тихим голосом.

- Отлично, - произнесла Джулия. - Да и что нам терять, кроме нашей жизни?

- Тогда отбой, капитан, - сказал Стен. - Надеюсь, что где-то через час мы с вами увидимся.

Он повернулся к Гиллу:

- У вас есть какие-нибудь возражения?

- Как я уже говорил, доктор, ничего другого нам не остается.

- Но вы не считаете это делом первой необходимости?

- Я этого не говорил, сэр.

- Но у вас это на лице написано. - Стен оглядел окрестности при огненном закате, только что заплывавшем над вершиной муравейника. Он полез во внутренний карман и достал маленькую алюминиевую коробочку, по форме напоминавшую сигаретницу. Открыв ее, он извлек ампулу с королевским желе.

- Ну, - произнес он, - пора отправляться в страну грез, а? - Профессор посмотрел на Гилла с Джулией, которые наблюдали за ним. - Мне это необходимо, - защищался он. - Эта боль... - Неожиданно он передумал, положил ампулу в коробочку, а коробочку засунул в карман. - Нет, идем не откладывая, - заявил он. - Ведь желе в муравейнике намного лучше. Готовы? Тогда, Гилл, открывайте люк!

Андроид открыл крышку люка. Ему удалось это сделать только с помощью Джулии из-за резких порывов ветра.

Глава 59.

Было сложно поддерживать разговор, когда Стен, Джулия и Гилл с трудом шли по продуваемой ветрами долине, пробираясь к высокому круглому муравейнику, над которым пылал закат, посылая потоки радиации на базальтово-голубые, будто сделанные из твердого вещества облака, которые напоминали гигантов, шествующих по равнине.

Джулия с благоговейным трепетом посмотрела на закат. Она не любила природу, но эти формы и краски, казавшиеся слишком интенсивными, чтобы быть естественными, вызывали на ее глазах слезы. Это зрелище затрагивало сокровенные уголки ее памяти.

Она была маленькой девочкой и жила в высоком резном доме Шен Ху. Она была очень счастлива в этом особняке, расположенном в провинции Шаолинь. В саду был пруд, в котором плавали золотые рыбки, и ветер играл прекрасную старинную музыку, под которую хотелось танцевать.

Только в такие минуты Джулия вспоминала о матери, которую не помнила, но почти каждую ночь видела во сне и чей образ исчезал при пробуждении.

Они шли долго, сгибаясь под ударами ветра, и наконец подошли к основанию муравейника. Глядя на величественную серо-коричневую поверхность, поросшую раскидистой лозой. Стен решил, что эти заросли походят на какую-то экзотическую плантацию, в которой много дыр. Некоторые из них были достаточно большими, чтобы в них мог спрятаться человек. Стен подумал, что муравейник может не быть симбиозно связанным с чужими, а сосуществует с непонятными формами жизни.

Это было интересное умозаключение, но Стен полагал, что логичней считать, будто муравейник построили чужие, следуя своим инстинктам, заложенным в их сознании много веков назад.

И все же Маковскому приятно было думать, что муравейник и чужие - две различные формы жизни. Какая в таком случае открывалась перспектива! Он представил себе заголовки крупнейших передовиц, прославляющих его открытие...

Он криво ухмыльнулся и напомнил себе, что теперь у него единственная цель - выжить и продержаться до тех пор, пока они не найдут обогащенное и чистейшее королевское желе, которое продлит его жизнь. Если, конечно, в его предположении есть доля правды.

Они ходили вокруг муравейника, пока не нашли вход. Он неясно вырисовывался впереди. Это была темная дыра неправильной формы.

- Вы готовы? - спросил Стен.

Гилл не ответил, а Джулия произнесла:

- Если нам сюда, то я готова.

Глава 60.

Когда они наконец нашли дорогу, то оказалось, что она идет по спирали.

Они шли по длинной узкой наклонной плоскости, походившей на виноградную лозу. По краям этой тропы рос плющ с грубой корой, служивший перилами, и еще какие-то растения с обломанными ветками. Очевидно, они служили опорой для когтистых лап чужих. Цепляясь за эти растения, чудовища не то ползли, не то маршировали по муравейнику.

Шторм все еще мешал людям идти, и ветер дул со всех сторон. От проливного дождя тропа стала скользкой и небезопасной. Когда Джулия смогла посмотреть в сторону, то увидела поверхность AP-32, расположенную под ними, окутанную в странные красно-фиолетовые тона заката, прерываемые здесь и там глубокими и черными трещинами.

Джулия шла впереди, Стен - посередине, а Гилл замыкал шествие. Стен задыхался, и Джулии показалось, что это является предвестником их будущих неудач.

Она переживала за Маковского, но именно он втравил их в эту историю. И ей оставалось надеяться лишь на то, что он успешно вытащит их из муравейника и будет поступать разумно.

Потом они добрались до замаскированной зарослями расщелины. Они раздвинули ветки и увидели широкую дорогу, уходящую и вверх, и вниз. Серпантин дороги наверху заканчивался широкой щелью, ведущей в глубь муравейника. Не дойдя до нее десяти футов, Джулия заметила на темном фоне нечто мрачное.

Застыв, она прошептала:

- О черт.

Стен, заметив, что девушка остановилась, тоже замер. Их примеру последовал и Гилл, глядя вверх и пытаясь определить, что случилось.

Пока Джулия ждала, затаив дыхание, из щели высунулась уродливая темная голова с длинным покатым затылком. Отчетливо виднелись белые блестящие клыки, очень острые, двойные, сквозь которые просачивалось зеленое вещество.

Потом медленно показалось мускулистое тело жука, лапа за лапой. Челюсти клацали над дорогой, на которой стояла Джулия и ее друзья. Чудовище двигалось прямо на них.

- Думаю, он нас не видит, - произнесла Джулия, молясь, чтобы это действительно так и было.

Индикаторы в ограничителе показывали, что батареек хватит меньше чем на полчаса.

"Ну, - подумала девушка, - этого времени должно хватить". И вдруг испугалась: а что если стрелку просто заело на этой отметке?

Жук шел прямо на нее. Он подошел уже так близко, что она чувствовала резкий запах его шкуры.

Джулия подвинулась на самый край узкой тропинки. Схватившись за растения, росшие сбоку, она спряталась за ними, освобождая чудовищу проход.

Его злобная, будто слепая морда оказалась в дюйме от нее, черный мощный бок слегка задел девушку, и он прошел мимо, тяжело ступая.

Гилл со Стеном, находящиеся ниже, тоже уступили ему дорогу.

Джулия спустилась в расщелину на вершине муравейника. Остальные последовали за ней. Дорога расширилась и, образовав трубу диаметром в десять футов, шла вниз и сворачивала влево, и вскоре люди забыли, что существует свет.

Когда они спустились футов на двадцать, туннель превратился в пещеру. Было трудно определить ее диаметр, так как тени искажали расстояние. Возможно, она была пятидесяти ярдов в длину и двадцати в ширину, хотя могла быть и вдвое больше, так как остальное пространство затерялось во мраке.

Что-то росло между полом пещеры и ее низким потолком. Наконец они добрались до площадки, где смогли выпрямиться в полный рост.

Там группа остановилась, чтобы перераспределить багаж, последний раз проверить оружие, выпить воды и посоветоваться перед тем, как спускаться глубже в муравейник.

Стен беспокоился, что Норберт не смог проложить электронный путь. Но он так устал, что сил на волнение у него не оставалось.

Маковский лег на неровную землю. Ему надо было перевести дыхание. Это оказалось не таким уж простым делом. Его грудь непрерывно вздымалась. Прошло много времени с тех пор, как он принимал желе в последний раз. Коробочка с лекарством все еще находилась у него в кармане, но ему тяжело было об этом думать.

Он мечтал принять ампулу, ведь желе заглушило бы боль, облегчило дыхание, сделало сильными руки и ноги и интенсивней погнало бы кровь по венам и артериям.

Он достал ампулу и яростно потряс ее. Вдруг Стен вскочил на ноги, так как услышал какие-то странные звуки, доносившиеся из туннеля.

Они включили поисковые фонари, чтобы не заблудиться, так как после очередного поворота стало совсем темно.

И тут они столкнулись лицом к лицу с еще одним чужим.

Он шел к ним на четырех лапах, вопросительно поворачивая уродливую морду то вправо, то влево и приносясь. Люди могли строить догадки по поводу того, куда направляется страшила, но были уверены, что он не расскажет им о том, откуда пришел. Чудовище, которое казалось закованным в черную стальную броню, медленно проследовало мимо людей, которые пошли за ним следом.

Это ужасное путешествие по муравейнику напоминало ночной кошмар. Джулии казалось, что время остановилось, пока они брели по этой странной конструкции. Девушка шла как во сне и не знала, жива или нет.

Вдруг она пришла в себя. Ее поисковый фонарик высветил нечто очень страшное. Казалось, это огромное существо с широкими сутулыми плечами расправляло крылья. Везде валялись какие-то странные овальные предметы, походившие на страусовые яйца. Неподалеку находились растения с широкими белыми листьями, которые поворачивались к лучам света, будто вспоминая что-то забытое много лет назад.

Стен произнес:

- Жутковатое местечко, не так ли, Гилл?

Синтетический человек пожал плечами:

- Похоже, этот муравейник существует давно, возможно несколько столетий. Поэтому здесь сосредоточилось много форм жизни. Ведь это чуть ли не единственное место, защищенное от ветра.

- Как бы мне хотелось иметь видеозапись нашего путешествия, - мечтал Стен.

- Ты бы хотел сделать ее специально для телевидения? - поинтересовалась Джулия.

- Неважно. Ведь это была бы первая запись. А что там, впереди?

В свете фонарика он заметил, что пол пещеры стал понижаться по направлению к большой дыре.

Профессор подошел к ней и осветил. Края дыры резко сужались примерно до пяти футов, и в ней находилось какое-то вещество. Фонарь высветил кости, части скелетов, гнилые овощи и еще какие-то помои, происхождения которых Стен не смог определить.

- Что это, Стен? - спросила Джулия.

- Кажется, это куча мусора. Свалка гнили.

- А-а! - произнесла Джулия.

- Нет, это действительно очень интересно, - заметил Стен. - Ведь помойная яма многое может рассказать о жизни муравейника. Посмотрите на эту штуковину. Кажется, это скелет коровы. А что это там? - Он направил луч фонарика на заинтересовавший его предмет. - Это напоминает собачий ошейник.

Какое-то время все молчали. Им показалось, что воспоминания о Маке повисли в воздухе, как злые духи, как то, о чем лучше забыть.

- Я полагаю, что сюда они бросили Мака после его встречи с королевой, - высказался Стен. - Ведь это ошейник пса с вделанным ограничителем. Теперь он может пригодиться нам.

Он нагнулся над краем ямы, чтобы достать его, но вдруг земля под ним задрожала. Стен покачнулся и упал, размахивая руками. Джулия не успела схватить Стена за лодыжку, он с душераздирающим криком упал в помойку.

А для Маковского момент падения был столь же ужасным, сколь и прекрасным. В течение секунды перед его глазами промелькнули тысячи вещей, как на ускоренной видеозаписи. Остатки королевского желе выгнали в его венах, и он ощутил полет фантазии.

Ему показалось, что он находится на вершине горы, среди птиц и зверей, которые ожидали его речей. Мак тоже присутствовал в его грезах. Он сидел на задних лапах, высунув язык. Стен был одет в мантию, сшитую из блестящего золотого материала, и не очень удивился, заметив нимб у себя над головой. И только он собрался обратиться к животным с речью, как больно ударился о край ямы.

- Стен! - кричала Джулия. - Ты меня слышишь?

Гилл подошел к девушке:

- Он жив?

- Еще не знаю. Стен!

Он попытался встать, но упал снова.

- Стен, если ты меня слышишь, отзовись! - просила девушка.

Пострадавший не ответил, но кто-то сделал это за него. Кто-то, кто умел лишь шипеть на разные голоса. Эти голоса напоминали шум волн перед штормом, и их было несколько. Джулия посветила фонариком в том направлении, откуда доносилось шипение. Гилл стоял рядом, положив руку ей на плечо. Вдруг он крепче сжал его.

- Что это? - спросила Джулия, но тут увидела все сама.

В нижней части ямы были вырыты ходы, и из них показались головы. Это были головы чужих. Скорее всего существа находились на нижнем уровне муравейника. Должно быть, их потревожил шум падающего тела.

Чужие вышли на разведку. И раньше чудовища передвигались по муравейнику. Только на этот раз что-то изменилось. Джулии потребовалось время, чтобы сообразить, в чем дело. И когда поняла, задрожала от ужаса.

- Гилл, о Боже! - воскликнула она. - Должно быть, у Стена сломался ограничитель. Чужие видят его!

Глава 61.

Когда к Стену вернулось сознание, он очень обрадовался, так как ему показалось, что ему десять лет и он проснулся после ужасного сна. Как здорово просыпаться в своей кровати! Рядом находился его первый компьютер, который родители подарили ему на последний день рождения. Его ушастый игрушечный щенок лежал рядом, но, конечно, Стен был уже слишком взрослым, чтобы играть с ним. К тому же за ним наблюдал его учитель.

Стен радостно потягивался и раздумывал о том, как ему провести день. Он хотел заняться исследованием паутины, которая висела у ручья.

Его растопыренные пальцы попали во что-то мокрое и склизкое. Он ужаснулся, повернул голову и увидел мертвого Мака. Оказалось, он сунул руку в ужасную рану на горле пса. Ему показалось, что его компьютер превратился в скелет. А на него смотрели чужие, видели его и шли к нему...

- Гилл! - закричала Джулия. - Стреляй! Но ради Бога, не попади в Стена.

Она и сама стреляла, и уже успела разрядить плазменное ружье, свисавшее с плеча. Красно-оранжевое пламя вырывалось из дула, окрасив мусорную яму бурными цветами и огромными танцующими тенями. Ужасная плазма танцевала танец смерти неподалеку от чужих, которые наступали на Стена. Гилл занял такую позицию, чтобы освободить путь к отступлению доктора Маковского, который наконец смог встать на ноги и шел к краю ямы. Он из последних сил пытался оттуда выбраться.

- Ты сможешь сдержать чудовищ? - спросила девушка у Гилла.

- Надеюсь, - проворчал андроид.

Джулия отложила свой бластер и потянулась за рукой Стена. Их пальцы переплелись. Девушке давно не приходилось так напрягаться. Она собрала все силы и дернула Стена так, что он просто взлетел в воздух и приземлился на краю ямы.

Пока доктор пытался перевести дыхание, Гилл покончил с последним жуком. Везде валялись их конечности. Потом он повернулся, чтобы помочь Маковскому, который опять пытался встать на ноги, но снова упал в яму, и никто не успел его подхватить.

- О нет! - вздохнула Джулия. - Гилл, подержименя за лодыжку, а я попытаюсь дотянуться до доктора. Они очень старались, но у них ничего не получилось. Стен потерял сознание. Он сомкнул ресницы под толстыми стеклами очков, и ужасы уже не могли достучаться до его мозга. Пальцы несчастного скользили по поверхности помойки. Вдруг позади него раздалось шипение. Появился чужой, за ним шли еще двое.

- Убей их! - закричала Джулия.

- Не могу, - заявил Гилл. - Мне мешает Стен.

- И мне тоже! - Джулия бегала вокруг помойки, пытаясь найти место, откуда удобнее стрелять.

Первое чудовище чем-то отличалось от других, но сначала девушка не понимала, в чем разница. Гилл швырнул в яму фосфоресцирующую шашку, и она заметила, что у чужого вырвано плечо и повреждена голова.

Но из поврежденных мест вместо плоти и крови торчали провода, металлические части и маленькие гудящие аппараты.

Какое-то время Джулия ничего не могла понять, но вдруг ее осенило:

- Норберт!

Глава 62.

Когда Стена достали из ямы, он пребывал в странном мире. Ему казалось, что он находится в безвоздушном пространстве, в безвременье. В этом мире плыли голубовато-розовые облака. На небе светили звезды, отражаясь в лужах. Он не удивился, увидев стоящего рядом Норберта. Стена вообще больше ничто не могло удивить. Он прошел границу безумия, где звучала симфония смерти, и, хотя ему казалось, что эта мелодия доносится откуда-то издалека, она становилась все громче и громче.

Но Норберт не был галлюцинацией, потому что Стен услышал:

- Да, это я, доктор Маковский. Я функционирую только на двадцать семь процентов.

Стен моргнул, и его зрение прояснилось. Он лежал на спине в мусорной яме чужих, на горе отбросов.

Над ним наклонился Норберт.

- Должно быть, была славная битва, - предположил он, осматривая робота.

- Можно сказать и так, доктор. Я убил троих, пока бежал по муравейнику. К сожалению, они повредили меня, и я боюсь, что выведены из строя клеммы.

- Ты боишься? - удивился Стен.

- Не за себя, доктор. Говоря о страхе, я имел в виду, что больше не смогу служить вам, как раньше.

- А ты не можешь перейти на саморегулирующийся режим? - спросил Стен.

- Я пытался, сэр, но эта система не функционирует. Впрочем, вы сами не вставили в меня систему перехода на этот режим.

- В будущем мы отладим всю систему, - пообещал Маковский. - Я внесу в нее все человеческие качества и прежде всего мои.

- С вами все в порядке, доктор?

- Если честно, я переживаю не лучшие дни, - признался Стен. - И мои органы саморегуляции тоже работают плохо. - Он почувствовал, что что-то держит в руке. - Посмотри! Это же ошейник Мака. Я достал его!

- Очень хорошо, - произнес робот. - И у меня тоже кое-что есть.

- Что? - любопытствовал человек.

- Это. - Норберт полез в зияющую рану и достал оттуда густую массу, напоминающую мед.

- Это что? - переспросил Стен.

- Королевское желе из детородной камеры матки, - ответил кибер. - У меня не было времени упаковать его. Боюсь, в него попало немного крови и масла.

- Неважно, - отмахнулся Маковский. Он потянулся, взял массу, положил ее в рот и заставил себя разжевать ее и проглотить. Сразу он ничего не почувствовал.

- Отличная работа, - похвалил он, но вдруг услышал, как за его спиной зашевелились большие твари.

- Лучше бы вам уйти, док, - посоветовал Норберт. - Я постараюсь прикрыть вас.

- Не знаю, как у тебя это получится, - проворчал Стен.

- Я надеюсь, что оружие, которое я смастерил, сработает.

Профессор встал на четвереньки и пополз к краю ямы. Позади он слышал свист пуль: Норберт и Джулия с Гиллом стреляли по чужим. Любимый робот выигрывал для него время.

Стен попытался встать в полный рост у края ямы, но почва крошилась у него под ногами, и он опять упал на дно. Боль захлестнула несчастного, а ему так важно было преодолеть ее, чтобы не потерять сознание.

Он почувствовал руки друзей, его подняли. Под ними где-то внизу все еще стрелял Норберт, и они слышали леденящие душу вопли чудовищ, в которых попадали пули с фиолетовыми краями, выпускаемые "сородичем" из экспериментального ружья. Но появлялись все новые жуки, и, вытащив

Стена из ямы, люди стали поспешно отступать по туннелю. Они услышали, как чужие терзают Норберта, сбив его с ног.

Глава 63.

Глинт поинтересовался:

- Нам сюда?

Барсук сверился с неточной картой, которую нарисовал, следуя инструкциям Поттера. Да, именно здесь находились две острые скалы, а рядом - расщелина в форме изогнутой буквы 8.

- Мы на месте.

- Отлично, - порадовался Вальтер. - Но где же аварийная шлюпка?

Они стояли у широкого плоского выступа скалы в тени муравейника. Ветер на мгновение затих, и они увидели практически безжизненный ландшафт. К западу клубился лимонно-зеленый туман, который, возможно, был естественного происхождения: на планете AP-32 оставалось так много непонятого.

Даже на Земле, которую мы знаем тысячи лет, несмотря на длительное знакомство с птицами, рыбами и прочей живностью, нас все еще многое удивляет. Каждый год находят неизвестных животных.

Загадочные явления встречаются повсеместно. Даже статус духов не определен. Никто не знает наверняка, существуют ли йети, дьявол Джерси и другие загадочные создания. А где живут волки-оборотни и вампиры?

И на AP-32 все время происходили неожиданные и аномальные события.

Эта планета часто наводила на подобные мысли. Люди открыли ее около десяти лет назад, но за это время на ней не побывала ни одна научная экспедиция. Сюда летали только ради наживы - чтобы украсть королевское желе. Впрочем, многие предпочитали слово "собрать". Люди, участвующие в подобных экспедициях, очень напоминали испанских конкистадоров. И поэтому они не очень задумывались над тем, какова суть явлений, происходящих на планете.

Именно поэтому Барсук и его товарищи, такие же захватчики, как и команда "Ланцета", удивились, но не ошалели, когда какое-то существо высунуло голову из-за скалы и посмотрело на них.

- Что это за тварь? - поинтересовалась Мэг.

Барсук и его спутники разглядывали розового "туземца" с черными пятнами посредине спины, а он смотрел на них. Его большая голова по форме и размерам походила на свиную, а восемь маленьких тоненьких лап заканчивались тупыми когтями. Сходство со свиньей усугублялось тем, что он принюхивался и похрюкивал на людей.

- Как вы думаете, что это? - спросил Глинт.

- Думаю, это какое-то местное животное, - предположил Барсук. - И я совершенно уверен, что мы видим его первыми.

- А вот и нет, - заметила Мэг. - Подобных тварей могли видеть люди с "Ланцета".

- Но это не доказано, - сказал Барсук. - Возможно, что это очень редкое существо, и оно избегает людей. Как рыжая рысь или россомаха на Земле. Ведь если такие животные обитают на Земле, почему бы им не обитать и здесь?

- Эй, ребята, - крикнул Мэг, - а зачем оно пришло сюда?

Свиноподобное существо подняло треугольные уши и уставилось на людей выпуклыми голубыми глазами. Оно подняло переднюю лапу, поскребло землю, а потом засеменило к Мэг.

- Эй, разве она не милашка? - спросила девушка и ударила тварь между ушей. Существо дико завизжало от боли.

Остальные члены команды подошли к ним.

- Может, его зарезать? - предложил Глинт, который занимался этим делом в Арканзасе.

- Интересно, почему оно подошло к нам? - снова спросила Мэг.

- Трудно сказать, - ответил Барсук. - Хорошо было бы взять его с собой. На Земле мы могли бы продать его в цирк и заработать на этом кучу денег. Интересно, что оно ест?

- Уверена, эта тварь сказала бы, если смогла, - сострила Мэг, пнув непонятное существо. - Откуда ты взялся, парень?

Существо наострило уши, будто хотело понять людей. Потом оно стало к чему-то прислушиваться. Прислушался и Барсук. И через какое-то время он услышал высокий гудящий звук, напоминающий пение цикад, но только более мощный. Затем характер звука изменился. Послышались тяжелые удары, похожие на барабанный бой. Рыжик осознал, что до него доносятся два разных звука. В нем проснулась любознательность, но через мгновение он очень пожалел об этом.

- Приготовиться! - приказал Барсук. - Мне не нравятся эти звуки.

Какие-то животные спускались с невысокой горы, их было не меньше двадцати, хотя видны были только передние. Эти твари были размером с крупных собак без шерсти, изо рта торчали длинные острые зубы (впрочем, это было характерно для всех жителей планеты), а нос выглядел как клюв у хищных птиц. Два хвоста служили им усиками. Гудели именно они. За ними шла другая группа местных обитателей. Эти были поменьше и походили на лисиц лимонно-зеленого цвета, с голубоватыми мордами. У них были усы, как у моржей. Они гремели на ходу, но Барсук не понял, как у них это получается.

Все они, казалось, были настроены не очень дружелюбно.

- Пли! - закричал Барсук, и вся четверка начала стрелять. Легкие карабины очень скоро нагрелись, но люди не обращали внимания на ожоги.

С самого начала стало ясно: этих зверей почти невозможно убить. Хотя передвигались они не так уж и быстро, но чрезвычайно ловко увертывались и уклонялись. Тем не менее Рыжику удалось подстрелить одного из длинношерстных, и оно лопнуло, как резиновый мячик.

Мэг закричала, ее примеру последовал Глинт, заглушая канонаду.

Потом одному из клювастых удалось добраться до ноги Глинта: сильным ударом чудовище сломало ему лодыжку. Глинт с таким удивлением уставился на ногу, что забыл о боли. Хромая, он попытался отойти, но упал, и тогда с десятков этих тварей набросились на него, терзая и жутко воя. Один из длинношерстных ткнул Глинта в живот, тот закричал и попытался отодрать от себя эту тварь, но она оказалась сильнее; проткнув ему живот, она вырвала внутренности. Глинт забился в конвульсиях.

Барсук отбросил пустой карабин и поднял бластер.

Повернув регулятор мощности до предела, он начал стрелять и задел Мэг. Девушка рухнула на землю.

- Черт побери, прости, Мэг! - закричал Рыжик.

Для себя он решил, что произошел несчастный случай, характерный для боевых действий.

Тем временем Мин Двин сзади схватил чужой. Он уцепился за ее длинные волосы, и женщина обернулась, продолжая палить. Она всадила четыре патрона в голову чужого и с радостью заметила, что он покачнулся. Из пробитой головы жука вырвалась струя кислоты и попала в лицо Мин Двин.

- Мои глаза! - взвыла она и покатила по земле, закрыв лицо руками. Какое-то мгновение она билась в конвульсиях, потом затихла: кислота проникла в мозг.

Энди Гроггинс подстрелил одного из наступавших на него клювастых. Тот упал ему под ноги, но другой схватил его клювом за лодыжку, а третий - за руку. Они тянули Энди в разные стороны, а он все нажимал на курок, и пули летели во все стороны. Существо, державшее его за ногу, рухнуло, но другому удалось сохранить равновесие. Барсук выстрелил и отогнал его, но Гроггинс был мертв еще до того, как смолк треск пуль.

Барсук остался один. Странное существо бочкообразной формы сидело поблизости на задних лапах, выжидательно глядя на Рыжика.

- Черт тебя побери, мерзкая тварь! - закричал Барсук и выстрелил в него.

Земля была запятнана кровью и усыпана кусками плоти, но все закончилось. Вокруг не осталось никого, кроме мертвых.

Барсук стоял, рыдая от ужаса и омерзения, когда его накрыла тень. Он посмотрел вверх.

Это была шлюпка с "Ланцета", и у Барсука возродилась надежда.

- Спустите трап! Подберите меня!

Шлюпка снизилась, и Рыжик заметил, что четверо членов экипажа наблюдают за ним в одно из зеркальных окон. Он закричал, люк наконец открыли и выбросили веревочную лестницу. Барсук, собрав последние силы, взобрался по лестнице и упал на палубу.

- Вы все записали на видеопленку? - поинтересовался Поттер.

- Да, сэр, - доложил второй помощник капитана.

- Ученых заинтересуют эти существа, - прокомментировал капитан корабля.

- Да, сэр, - повторил второй помощник. - Но сцены убийства этих людей очень уж отвратительны.

- Да, вырежьте эту часть. - Поттер поморщился. - И пометьте в журнале, что мы не успели вовремя приземлиться и спасти людей. - Он пошел, но остановился: - На самом деле никому не хотелось рисковать из-за этих мятежников. Они могли бы подать дурной пример нашему экипажу. Впрочем, это не надо заносить в бортовой журнал.

- Понятно, сэр. Мы все же подобрали одного из них.

- Положите его в лазарет, - приказал Поттер. - Его историю мы выслушаем позже.

- Есть, сэр. - Второй помощник отсалютовал и ушел из рубки.

- А теперь, доктор Маковский, - проворчал Поттер, - настало время разобраться с вами.

Глава 64.

Стен и его спутники шли по лабиринту. Они не нашли проложенный Норбертом электронный след. А сам робот остался позади, приняв на себя бой с чужими. Последний раз доктор видел его погребенным под горой жуков.

Стен с трудом дышал, заставляя себя идти вперед. Он думал лишь о том, когда начнет действовать королевское желе. Гилл с Джулией помогали ему всем, чем могли, но руки их были заняты оружием, готовым стрелять в любой момент. Чужие все чаще появлялись и скрывались за поворотом. Они шли поодиночке или парами, не собираясь нападать. Впрочем, возможно, это был вопрос времени.

Было ясно, что ограничители уже не работают. Стен, Джулия и Гилл должны были постоянно находиться в состоянии боевой готовности, потому что эти существа умели нападать бесшумно, появляясь из тени.

Джулия шла впереди. Ее фонарик освещал путь во мраке. Ей казалось, что раньше она не видела такой темноты. Даже когда она закрывала глаза, тьма не была такой черной. Этот мрак был зловещим. Ей пришло в голову, что здесь жуки проводят свои жуткие ритуалы. Это был мрак из детских кошмаров, когда ужасные существа выползают из тьмы, чтобы жестоко пытаться малышей, потом съесть их, потом выплюнуть и снова оживить для более страшных пыток.

Оглянувшись, Джулия заметила, что Гилл поднял упавшего Стена, а потом пошел полуобернувшись, чтобы видеть чужих, находящихся сзади. Выражение его лица не изменилось, когда по нему скользнул луч фонарика Джулии. Оно, как всегда, оставалось серьезным. Андроид методично делал свою работу. Но ведь он не был настоящим человеком, у него не было чувств и подлинных ощущений. Он вел бы себя точно так же и на конвейере, устанавливая детали машин на предназначенные им места. "Он счастливчик, - подумала Джулия, - потому что не чувствует того ужаса, который испытываю я, и не знает, чего стоила мне эта экспедиция. А Стен? Да и он в какой-то степени счастливее меня. Он слишком изможден, чтобы из-за чего-то волноваться, хотя ему слишком больно, о чем можно судить по его искривленному лицу, по которому струится пот". Она почувствовала к нему жалость, хотя где-то в глубине души завидовала ему. Ведь он не испытывал того ужаса, который туманил ее сознание и подталкивал принять желе.

Гилл медленно шел вперед. Надежная машина делала свое дело. Он видел все вокруг, предельно напрягая зрение, и когда замечал какое-то движение, поворачивался и стрелял короткой очередью. Когда группа из трех или более чужих приблизилась к андроиду, он потянулся к маленьким термитным бомбам, которые носил в патронной сумке, висевшей слева вставил запал и бросил. Эти движения напоминали танец - повернуться нагнуться, выстрелить. Это был единственный танец в его жизни. Повернуться, опустить руку, бросить бомбу. Бум! Бум! Снова повернуться, нагнуться, грациозно увернуться, выстрелить и идти вперед...

Стен вскрикнул и стал падать, но верный Гилл успел подхватить его и поставил на ноги.

- Вы можете идти дальше?

- Да, спасибо...- Стен берег дыхание.

Гилл следил за доктором. Ему казалось, что доза обогащенного королевского желе совсем не помогла. Синтетический человек знал о надеждах профессора на то, что он сможет найти эликсир, который вылечит его от рака, хотя не разделял его надежд, так как это противоречило законам логики. Ведь обычное королевское желе не являлось панацеей, оно могло лишь ослабить боль. Тогда почему обогащенное желе сделает больше, чем обычное?

Он знал, что люди любят мечтать. Ведь все человеческие существа похожи на испанских конкистадоров, о которых он узнал из уроков истории. Эти люди в доспехах с большими потерями пересекли Америку в поисках семи городов Сциболы, волшебных мест, которые существовали только в воображении мифотворцев.

Вера Стена в излечение напоминала мечты конкистадоров. Это было наивно, даже глупо. Ни один андроид не мог так сглупить. И все же Гилл не считал, что он лучше Стена. Скорее наоборот, это ставило человека выше его, потому что робот не испытывал никаких иллюзий - ни патетических, ни грандиозных, так свойственных человеческой расе.

За его спиной собралось много чужих. Андроиду приходилось все чаще и чаще отстреливаться.

Джулия рвалась вперед, надеясь, что она правильно определяет повороты и они идут к выходу из муравейника.

Гилл перевел свой бластер на автоматический режим и послал поток пламени по чужим, вылезшим из углубления.

Стен споткнулся, упал и застыл. Гилл поднял его и взвалил на одно плечо, оставив свободной руку, чтобы прицеливаться и стрелять из тяжелого плазменного ружья.

Но теперь чужие наступали и спереди, и сзади.

И хотя они не окружили маленькую группу людей, но это вот-вот должно было случиться. Гилл швырнул свою последнюю термитную бомбу, забросил Стена выше на плечо и заметил, что магазин в его ружье почти опустел. Он повернулся, готовый стрелять до конца.

Вдруг Джулия крикнула:

- Впереди свет! Мы недалеко от выхода!

Неясный серый свет забрезжил в полном мраке туннеля. Гилл использовал все заряды и вынул новый магазин из патронной сумки. Четыре короткие очереди очень вовремя остановили ближайшую группу чужих. Потом Гилл повернулся и побежал, попрежнему удерживая Стена на плече. Наконец он оказался на освещенной серым светом поверхности планеты.

- Отойди, Гилл,- попросила Джулия, стоявшая рядом с ним.

Шатаясь, он сделал еще несколько шагов. Это позволило девушке переключить бластер на максимальную температуру. Она направила ружье на выход из муравейника.

Через какое-то время Гилл понял, чего она добивается. Он опустил Стена на землю и полез в сумку за новым магазином. Андроид перезарядил ружье и стал стрелять туда же, куда и Джулия.

Пули свистели и сверкали у муравейника, отгоняя чужих от входа. Жуки вынуждены были дожидаться, когда остынут раскаленные стенки туннеля. Но Джулия затеяла кое-что еще. Она стреляла до тех пор, пока с неожиданным громоподобным шумом вход не обвалился. Поднялось облако пыли и дыма, потом все смолкло.

Джулия отложила оружие, Гилл тоже.

- Теперь у нас появилось некоторое преимущество,- объяснила она.

- Пока они не доберутся до другого выхода из муравейника, - проворчал Стен.

- Ну, это все же лучше, чем ничего. А теперь чертовски необходимо выяснить, где же мы находимся.

Стен протянул руку, указывая на что-то:

- Отличная работа, Джулия. А теперь посмотрите туда, вниз.

Менее чем в сотне ярдов от них находился приземистый корпус шлюпки с собранным урожаем.

- Наконец-то мы добрались до цели! - воскликнула девушка. - Теперь нам надо пробраться на борт.

- Да, - согласился Гилл. - Но есть одна проблема.

Через мгновение Джулия увидела то, о чем говорил андроид. Это были черные крошечные пятнышки, передвигающиеся по краю муравейника. Она поняла, что это чужие, которые нашли другой выход.

Они появились раньше, чем их ожидали, и к тому же заблокировали подступы к кораблю.

Она спросила:

- А что теперь, Стен?

Но профессор снова потерял сознание.

Джулия с Гиллом переглянулись, заметив какую-то тень.

Это был корабль. На какое-то время надежды девушки вспыхнули с новой силой. Но потом она заметила опознавательные знаки и очертания судна и упала духом. Это был не "Доломит", а "Ланцет" под командованием капитана Поттера, человека Био-Фарма. Корабль неподвижно завис в воздухе. Она поняла, что Поттер собирается оставить их умирать, возможно записывая на видео их агонию.

Стен пришел в себя и сел:

- Ты сказала "шлюпка с урожаем"?

- Вон она, - указала девушка.

Маковский кивнул. Потом он заставил себя встать.

- Мы должны обязательно до нее добраться. Надеюсь, у нас это получится.

- Но впереди несколько чужих, - настойчиво произнес Гилл.

- Вижу. - Стен вздохнул. - Доводилось ли вам слышать, как древние американские индейцы демонстрировали чудеса ловкости, проходя сквозь строй?

- Я в это не верю, - усомнился андроид.

- Теперь вам придется изучить эту историю на практике. В путь.

И, несмотря на смертельную опасность, Джулия бросилась на шею Стену.

По сигналу Стена группа отправилась в путь по каменистой дороге, ведущей от края муравейника к равнине. До шлюпки оставалось еще не меньше пятидесяти ярдов. Над ними висел молча наблюдающий "Ланцет".

Потом появились чужие.

Они шли по одному, по двое, реже - по трое. Казалось, они появлялись из всех щелей и из-за каждого камня. Они шли с тихой яростью, обнажив клыки, протягивая к ним лапы, выстроившись дугой от муравейника до шлюпки. Стен и его команда прорывались, стреляя на ходу. Они сменили бластеры на скорострельные ружья. Никогда еще координация глаз и рук Джулии не достигала такого совершенства. Она бежала изо всех сил, все замечала и стреляла во все, что движется. Камни раскалились добела под воздействием энергии выпускаемых зарядов.

Чужие рвались вперед и погибали. Джулия и Гилл работали прекрасно...

И тут Стен опять потерял сознание.

Учитывая его состояние, до сих пор он держался молодцом. Но болезнь и усталость доконали его, а боль бушевала в груди, как огненное море. Сжав зубы, он пытался идти, но глаза застилал мрак, он не видел, куда идет. Его ноги подгибались. Стен почувствовал, что падает, и выставил вперед руки. Но не успел он коснуться земли, как Гилл подхватил его.

- Не смей ради меня останавливаться! - крикнул доктор.

- Я отказываюсь выполнять ваш приказ. - Гилл положил Стена на плечо и побежал дальше. Они пробивались сквозь ряды чужих. Плоть, кровь и снаряды летели во всех направлениях. Это напоминало день открытых дверей в морге. Джулия думала, что во всем мире не найдется столько запекшейся крови. Части тел чужих валялись повсюду, задние и передние лапы, длинные, страшные хвосты и головы со все еще шевелящимися челюстями. Но жуков не становилось меньше. Джулии казалось, что все чужие планеты были либо здесь, либо на подходе.

Теперь она стреляла из двух ружей одновременно, очищая себе путь через растущую ограду из живых чудовищ. Это были тела поверженных тварей, которые все еще пытались дотянуться до людей. Гилл с трудом поспевал за Джулией, так как Стен раскачивался у него на плече, и андроиду приходилось расчищать себе более широкий проход. Ружье Джулии в левой руке в последний раз выстрелило и замерло: кончились патроны. Джулия продолжать стрелять правой, а левой рукой полезла в оружейную сумку и, достав вибрирующий нож, высоко подняла его. Клинок годился только для ближнего боя, но чужие подходили все ближе. Ей казалось, что все кончено: жуки лезли со всех сторон и она не знала, где находится. Вдруг она услышала крик Гилла:

- Мы добрались до шлюпки!

Они добрались. Гилл поднялся на платформу и втолкнул Стена внутрь через входной люк. Андроид поднялся, унял дрожь в ногах и выстрелил из похожего на базуку ружья: вырвался зеленый столб пламени. Джулия тоже прыгнула внутрь, и Гилл подхватил ее на руки.

Она увидела, что Стен все еще без сознания лежит на полу, а что-то большое, черное и зубастое склонилось над ним. Черт побери, это был чужой! Ей показалось, что весь корабль кишит ими. Их было два, три. Девушка убила их одного за другим.

- Гилл! - крикнула она. - Войди и закрой люк!

Андроид отступил, отстреливаясь. Он стоял в дверях, возвышаясь над девушкой. И в тот момент, когда один из оставшихся чужих бросился на нее, ружье Джулии дало осечку.

Она крикнула, и Гилл бросил ей ружье. Джулия поймала его, прицелилась и поспешно выстрелила. Чужой находился слишком близко, но выбора не оставалось.

Глотка жука разорвалась. Молочного цвета жидкость, содержащая цианид, хлынула из раны.

Немного кислоты попало на Джулию. Она закричала и упала на пол. Ей показалось, что закричал и Гилл, но потом все накрыл мрак.

Глава 66.

Стен пришел в себя. Его сильно разозлило, что доза обогащенного королевского желе ему не помогла. К счастью, у него осталось еще немного старого вещества, и он собирался его принять.

В сущности, он не так уж и надеялся, что обогащенное желе исцелит его. Он всегда подозревал, что эта версия слишком хороша, чтобы быть правдой. В мыслях он вернулся к прошлому. Профессор вспомнил о проделанной работе, о своих достижениях. Он сравнил свою жизнь с игрой в покер. Но мог ли он разыграть карты по-другому? Вряд ли. Это странно, но он знал, что по каким-то ему неведомым причинам он должен был оказаться именно в это время в этом месте со своими друзьями Гиллом и Джулией.

Андроид находился на противоположном конце корабля рядом с Джулией. Он никак не мог ей помочь и только старался устроить девушку так, чтобы ей было удобно. Несколько капель цианида обожгли шею Джулии и проникли глубоко в кожу. Ее лицо было мертвенно-бледным, а дыхание - прерывистым.

Гилл обнаружил, что борется с новыми для себя эмоциями, которых никогда раньше не замечал. Он знал, что очень удобно быть синтетическим человеком. Единственное неудобство состояло в том, что он не мог впадать в крайности. Он не знал ни отчаяния, ни восторга. Но с другой стороны, ему никогда не было плохо.

Странно, конечно. Теперь он испытывал необычные чувства: жалость к Джулии и еще нечто очень нежное, что он не мог назвать и идентифицировать. Он дотронулся до вены на шее девушки. Она пульсировала, но очень слабо. И только теперь он понял, что его левая рука не функционирует. Последнее время он был слишком занят, чтобы заметить, когда это случилось. Кстати, у синтетических людей было еще одно преимущество: они не чувствовали боли. Андроид попытался воспроизвести события. Он закрывал входной люк. Одна рука еще была снаружи, когда челюсти чужого впились ему в запястье. Гилл тянул руку в одну сторону, а жук - в другую.

Гилл с чужим играли в свою смертельную игру, и андроид не помнил, что случилось дальше: перетерлась ли кожа о кабель или ее перекусил чужой. Рана начала расширяться. Провода порвались, и механизм сломался, но люк он захлопнул. Сразу после этого Гилл сосредоточился на состоянии Джулии и Стена, и только теперь он решил заняться собой.

Он понял, что надо попытаться себя восстановить. Но в маленькой шлюпке вряд ли есть запасные части и провода. И даже в том случае, если бы ему удалось найти кабель, необходимы были еще транзисторы и конденсаторы. Андроид с тревогой посмотрел на руку.

Она совсем не двигалась, ее можно было сравнить со столетним "фордом".

- У вас неприятности, не так ли? - раздался голос Стена.

Он пришел в себя, обнаружив такие внутренние силы, о которых никогда не подозревал. Ему даже удалось встать на ноги. Стену казалось, что он одновременно и жив, и мертв. Эти два состояния постоянно боролись в нем, и ему казалось, он знал, какое победит.

Пошатываясь, он прошел к Гиллу и посмотрел на руку.

- Разорвали наши знакомцы?

- Да, сэр. Или, возможно, я сам это сделал.

- Что, в общем-то, не важно, - пробормотал Стен. - Но ведь тебе не больно?

- Нет, доктор, совсем не больно. Я воспринимаю потерю руки просто как утрату органа.

- Ты хочешь сказать, что для тебя это абстрактное понятие?

- Можно сказать и так, сэр. - Но Гилл знал, что говорит полуправду. Ведь никто из людей не знал, что такое быть синтетическим. И поэтому они никак не могли понять, что значит быть неполноценным андроидом. Впрочем, пожалуй, Джулия смогла бы его понять.

Глава 67.

- Ну, Гилл, - сказал Стен, - думаю, вам стоит пойти и посмотреть, как там Джулия. А мне надо заняться радио.

- Не думаю, что смогу помочь ей, сэр. Особенно без медицинских препаратов.

- Согласен, - произнес Стен. - Впрочем, мало чем можно помочь и нам. И все же мы должны извлекать выгоду из всех обстоятельств. Вот что значит быть человеком, Гилл. Ведь и вы используете любой шанс. А мертвым вы будете считать себя только тогда, когда не сможете двигаться. Надеюсь, вы все это учтете.

- Конечно, доктор, - согласился Гилл. - Могу я чем-нибудь помочь вам?

- Боюсь, нет, - ответил профессор. - Пока ты не восстановишься. Королевское желе наконец-то подействовало. Я измотан, Гилл, но сейчас я чувствую себя намного лучше.

- Рад это слышать, сэр.

- Спасибо. Поговорим позже, Гилл.

Стен повернулся к радио. Андроид с волнением посмотрел на Маковского. Ему показалось, что доктор находится в шоке. Он даже не интересовался состоянием Джулии. Но Гилл не считал Стена бессердечным. Он решил, что дело в другом. Андроид заметил, что время от времени люди впадают в состояние, называемое шоком. Это происходило, когда случалось что-то ужасное с ними или их

близкими. Именно так они реагируют на экстраординарные ситуации. Но андроиды не срываются никогда.

Глава 68.

Когда Стен повернулся к радио, оно неожиданно ожило.

Незнакомый голос произнес:

- Алло? Есть кто-нибудь на борту шлюпки с урожаем?

Стен сел за панель управления.

- Да, здесь кое-кто есть.

- Я так и думал. С вами говорит капитан корабля "Ланцет". Корабль принадлежит Био-Фарму. Вы проникли на территорию, принадлежащую Нео-Фарму. А теперь назовите себя.

- Я - доктор Стенли Маковский, - представился профессор. - Здесь нас трое - я, женщина и андроид. Это все, что осталось от нашей команды, посланной для изучения поверхности планеты AP-тридцать два.

- Я знал, что вы здесь, - признался Поттер. - А это говорит о многом.

- Боюсь, вы не все знаете, капитан, - продолжал Стен. - Шлюпка повреждена, и нам нужна помощь.

- Я понял, - произнес Поттер. - Я пошлю за вами людей. Приготовьтесь покинуть шлюпку. Пока это все.

Стен отложил микрофон и повернулся к Гиллу:

- Он сказал, что посылает нам помощь. Понимаете, какого рода помощь он собирается нам оказать?

Андроид не ответил. Он наблюдал через одну из видеопанелей, как замигали зеленые огни и большой корабль стал величественно опускаться на поверхность планеты, что ему удалось проделать без труда. Вскоре замелькали яркие огни на земле, и нечто почти прозрачное, как привидение, отделилось от "Ланцета".

- Я вижу, вы включили силовое поле, - произнес Стен. - Мудрое решение, смею вас заверить.

- Оно защитит и ваше судно, - пообещал Поттер. - Мои люди сейчас выйдут.

Откидная дверь "Ланцета" с шумом откинулась и превратилась в трап. Стен заметил, что из корабля вышло около десятка людей в полной космической амуниции. Их большие ружья были замаскированы.

- Вы не теряете времени даром, не так ли, капитан? - заметил Стен.

- Вы чертовски правы, доктор. Чем быстрее мы поможем вам покинуть шлюпку, тем лучше.

- Возможно.

- В чем дело?

- Да так, ерунда, - проворчал Стен. - Кажется, ваши люди попали в переделку.

Глава 68.

Вооруженные люди из "Ланцета" шли к шлюпке под защитой силовых полей. Поля сильно вибрировали под ударами крупных дождевых капель. Низкий и мрачный плоский свет без теней освещал дорогу, которую периодически пересекал желтый луч корабельного маяка. Люди передвигались короткими перебежками. Общались они с помощью шлемофонов.

Неприятности у них начались не сразу. На первый крик в спешке никто не обратил внимания. Но потом командир отряда заметил, что люди пропадают.

Блэки был родом из Лос-Анджелеса. Ему не раз доводилось видеть тела людей, ставших жертвами пожаров и взрывов. Поэтому он сразу понял, что уже ничем нельзя помочь одному из его подчиненных, упавшему раскинув руки, когда что-то длинное и черное появилось из ниоткуда и вцепилось несчастному в шею. Но что это было? Блэки не разглядел. Раздумывая, он всматривался в темноту. Вскрикнул еще один человек, другой громко завопил, когда его куда-то потащили. И тогда Блэки понял, что чужие каким-то образом учуяли незащищенные коридоры между силовыми полями и хватали людей, когда те переходили из одного поля в другое.

Поняв, в чем дело, Блэки попытался исправить положение отряда, который поредел наполовину. Он велел оставшимся солдатам держаться спина к спине, а так как шлюпка была ближе, чем "Ланцет", продолжать путь. Но он видел, что его люди вообще не хотят никуда идти. То, что выглядело как маленькая, безопасная и выгодная экспедиция к жукам, превратилось в кровавую бойню.

Но предпринять что-либо было уже невозможно.

Он и стреляли, их ружья грохотали и изрыгали пламя, им удалось окружить группу чужих и перебить их. Черные неподвижные тела орошал дождь. Кислота из их ран, шипя, растекалась по земле. К счастью, люди были одеты в защитные костюмы, и цианид им был не страшен.

Наступило утро, а резня все еще продолжалась. Казалось, вверх берут люди. Но еще одна группа чужих зашла с другой стороны силового поля, и земляне сами попали в окружение.

Остатки отряда продолжали сражаться, но люди падали один за другим. Счастливы были те, кто мертвым падал на землю. Хуже было раненым. Чужие взваливали их на плечи и утаскивали в муравейник в качестве подарка королеве.

Блэки с трудом сохранял самообладание. Больно видеть, как одного за другим твоих товарищей разрывают на части, а тех, кто еще жив, утаскивают в муравейник, чтобы в них зрела новая поросль чужих.

Блэки огляделся. Все произошло слишком быстро. Последних его людей растаскивали. Они кричали и бились в конвульсиях. Командир отряда понял, что его единственный шанс - прыжками добраться до шлюпки. Он добежал туда чуть раньше чужих, и громко забарабанил во входной люк:

- Пустите меня! Пожалуйста, пожалуйста, пустите!

Он видел, как Стен прижался к иллюминатору. Его губы двигались. Блэки не слышал, что ему говорили, но Маковский объяснял:

- Простите, я не могу открыть люк. У меня не хватит сил.

Блэки продолжал стучать, когда чужие схватили его. Когти впились ему в плечи, потом в лицо, содрав кожу вместе с носом и губами. Он сознавал все это до тех пор, пока другая когтистая лапа не схватила его за шею и не разорвала сухожилия.

Глава 70.

Сердитый голос Поттера заполнил всю шлюпку:

- Черт вас побери! Что вы устроили моим людям?

- Ничего, капитан, - ответил Маковский. - Они сами полезли в пекло. Я ничего не мог для них сделать. Вы в состоянии забрать нас отсюда, капитан?

- Не испытываю ни малейшего желания, - проворчал Поттер. - Мне следовало бы стереть вас в порошок.

- Но тогда вы потеряете содержимое шлюпки, - резонно возразил Маковский.

- Это справедливо, но я могу вернуться, когда все уляжется.

- У меня есть план получше, - сказал Стен. - Он пойдет на пользу нам обоим.

- Тогда побыстрее изложите его. Мне не хочется оставлять шлюпку здесь.

- Это очень сложно объяснить по радио, - сказал доктор. - Послушайте, у меня есть андроид, пострадавший в последней схватке. Я могу послать его к вам. Он все вам объяснит.

- Не знаю, стоит ли мне даже обдумывать ваше предложение, - размышлял вслух капитан.

- Вам понравится мое предложение, - продолжал Маковский, - и, в конце концов, это не займет много времени.

- Ладно, - согласился Поттер. - Посылайте его. Правда, вам повезет, если я услышу что-то дельное.

- Я в этом уверен.

- А как ваш андроид проберется среди чужих? Ведь даже вооруженный отряд не смог этого сделать.

- Современные технологии - прекрасная вещь,- уклончиво произнес Маковский. - Он будет, капитан До связи.

Глава 71.

- Джулия, - позвал Гилл. - Ты слышишь меня?

Ее ресницы дрогнули, и боль исказила лицо. Она открыла глаза:

- О Боже, где я? Я видела такой прекрасный сон, Гилл. Мне снилось озеро. Я была на нем в детстве. Я помню поля весенних цветов, окружавших его. Я плавала по нему на лодке, а над водой свисали ивы. Это было так здорово!

- Уверен, так оно и было, - сказал андроид.

- А тебе снилось что-нибудь подобное? - поинтересовалась Джулия.

- Нет, не снилось, - признался Гилл. - Мне вообще ничего никогда не снится.

- Ну тогда дарю тебе половину моего сна, - засыпая, бормотала Джулия. - Озеро было немаленьким, и оно мне не нужно все целиком... а где Стен?

- Он здесь и пытается спасти тебя,- сообщил Гилл.

Джулия нахмурилась:

- Нет, думаю, сейчас он принимает очередную большую дозу. Бедняга Стен. Он - гений, но ему недолго осталось, ты знаешь.

- Знаю, - подтвердил андроид.

- Это просто ужасно. Он необычный человек. Но его затравили и не оставили ему никакой надежды.

- Согласен.

Она посмотрела на него:

- Твоя рука! Что случилось?

- Попал в небольшую переделку.

- А ты отвечаешь как человек.

- Думаю, это все от наших переживаний, - продолжал Гилл. - Ведь много чего случилось. Я чувствую...

- Да?

- Я чувствую, что лучше стал понимать людей, - заявил андроид. - Это... интересно, не так ли?

- Да, - согласилась девушка. - Но с тобой действительно все в порядке? У тебя какое-то странное выражение лица.

- Со мной все в порядке, - проворчал Гилл.

Неожиданно в кабинете раздался голос Стена:

- Гилл? Что вы делаете?

- Присматриваю за Джулией, сэр.

- Это хорошо. Но сейчас ей нужен отдых. Идите сюда. У меня к вам дело.

- Есть, доктор Маковский. - Андроид повернулся к девушке: - Джулия...

- В чем дело?

- Постарайся не забывать меня. - Синтетически человек встал и пересек комнату.

Стен Маковский съехался в командирском кресле. Какое-то время назад ему казалось, что боль прошла. Но теперь все изменилось. Гилл заметил, что доктор кусает губы, чтобы не упасть в обморок.

- А теперь сосредоточьтесь, - велел Стен. - Забудьте на мгновение о Джулии. У меня для вас есть работа.

- Да, сэр?

- Вы пойдете на "Ланцет" к капитану Поттеру чтобы заключить с ним пари.

- С какой целью, сэр?

- Ах да, - сообразил Стен. - Переговоры обычно касаются какого-то предмета. Наши будут другими. В них вообще нет предмета.

- Но что вы хотите от меня, сэр?

- О, это я вам скажу, - заявил Маковский. - Если Поттер уведет свой корабль отсюда, я смогу сохранить эту шлюпку, связаться с капитаном Хобаном и улететь домой с товаром, добытым нечестным путем.

Как вам мой план?

- Великолепно, сэр. Но я боюсь...

- И я тоже, - признался Маковский. - Поттер наш замысел явно будет не по душе. Вот поэтому : придумал кое-что еще. Идите в лабораторию, Гилл. Я хочу вас модифицировать.

Андроид заколебался:

- Модифицировать, сэр?

- Вы же слышали. Что с вами?

- Я не хочу менять представление о некоторых вещах.

Профессор посмотрел на Гилла, потом перевел взгляд на Джулию, лежащую с закрытыми глазами.

- Думаю, я вас понял. Вы очеловечились, не так ли?

- Не знаю, как это называется. Но мне никогда не приходилось переживать ничего подобного.

- Я не собираюсь менять ваши человеческие эмоции, Гилл. Они редкие и особенные, и даже у людей они не всегда проявляются, а у андроидов - никогда или почти никогда. Нет, я хочу модифицировать командную структуру. Мне иногда требуется внедряться в нее поглубже. Из-за этого вам самому станет проще сделать то, что вы будете делать..

- Мне бы очень хотелось, чтобы вы все объяснили поподробней, - сказал андроид, но позволил профессору взять себя за руку и отвести в лабораторию.

Стен проверил инструменты.

- Лучше я не буду объяснять вам слишком много, - произнес он, надевая магнитные линзы поверх очков. - Вы все узнаете в свое время.

Глава 72.

Когда Гилл отправился на "Ланцет", над землей повис туман. Андроид шел по силовым полям к мрачным очертаниям корабля. Кругом было полно чужих, но он спокойно проходил мимо них. Они что-то искали и, казалось, сами не знали что.

Гилл понимал - у него больше шансов остаться незамеченным чужими, так как андроиды не пахли, как люди. Синтетический человек, призывая удачу, дотронулся до запястья, на котором висел ограничитель. Он не верил в приметы, но люди верили, а в последнее время он решил подражать им во всем.

Ограничитель работал. Когда-то он принадлежал Маку, но это было давно, а теперь пес превратился в мокрую шерстяную тряпку, гниющую в яме для отходов в муравейнике чужих.

Андроид знал, что должен сосредоточиться. Раньше это не составляло для него труда, ведь синтетических людей обычно не беспокоят посторонние мысли, их не мучит интуиция, и их нельзя застать врасплох. Обычно, но не на этот раз.

Гилл обнаружил, что его внимание рассеивается. Одна его часть наблюдала за местностью, отмечала расположение чужих, видела, как он приближается к "Ланцету". Но другая его часть думала о Джулии. Он вспоминал, какой она была всего день назад - веселой, смеющейся, полной жизни. И тогда он почувствовал по отношению к ней что-то особенное.

Что это было? Это ли чувство люди называют любовью? Как он сможет это выяснить? Ведь никто из людей не объяснял ему, что такое любовь. Даже Стен смутился, когда Гилл попросил его рассказать о концепции любви и ее непреходящей ценности.

Люди такие странные и словно набиты странными комплексами, определяющими их поведение. И теперь андроид понимал людей как никогда раньше. Это все от посторонних мыслей, сказал он себе, и постарался стереть образ Джулии из своего воображения, так как подходил к трапу "Ланцета".

Глава 73.

Двое людей, вооруженные до зубов, ждали его у входа.

- Черт побери, но я не понимаю, как тебе удалось пройти мимо чужих, - произнес один из них.

- У меня был пропуск, - сострил Гилл. Люди посмотрели на него как на дурака. Андроид решил, что его первая попытка пошутить, что свойственно многим людям, не увенчалась успехом. Но он напомнил себе, что это всего лишь первая попытка. Возможно, если он потренируется, дело пойдет. Стражники смотрели через солнцезащитное окно на чужих, медленно пробирающихся к кораблю через почти невидимые силовые поля, и, казалось, их ведет мощная тайная сила. Они собрались у границы силового поля, защищающего шлюпку с урожаем. Их становилось все больше и больше, и эти жуткие твари казались очень возбужденными.

- Лучше доложить об этом капитану, - высказался один из стражников. Гиллу же он приказал: - Эй, ты, подними руки. Мы должны обыскать тебя.

Андроид повиновался и сообщил:

- Я не взял оружие.

- Понятно. Но мы должны выполнить свой долг. А что у тебя с рукой?

- В кино потерял, - опять пошутил Гилл. И опять стражники не рассмеялись. Они посмотрели на него как на сумасшедшего. Гиллу стало интересно, почему его шутки не имеют успеха, и он дал себе слово подучиться.

Глава 74.

- Джулия, ты слышишь меня?

Девушка лежала на палубе неподалеку от радиатора. Стен нашел на койке одеяло и укутал ее. Сейчас она выглядела немного лучше.

- Стен, - произнесла она, - мне очень холодно.

- Я пойду поищу еще одеяло, - сказал доктор. - А обогреватели я уже включил на полную мощность.

Он встал, чтобы идти, но Джулия взяла его за руку:

- Нет, не оставляй меня. Мы попали в серьезную переделку, да?

- С одной стороны, да, попали. Но с другой стороны, мы вместе и нам это нравится. Джулия, у меня есть кое-что для тебя. Возможно, этого хватит даже на двоих.

Он из кармана куртки достал контейнер с ампулами королевского желе.

Их оставалось шесть. Он открыл одну и, поддерживая голову девушки, дал ей выпить. Когда она выпила содержимое первой ампулы, он вскрыл вторую, а потом и третью.

- Но ведь нельзя принимать больше одной дозы, да?

- Не волнуйся, я не причиню вам вреда. Забудь о том, что можно, что нельзя, - посоветовал Стен.

Джулия выпила содержимое второй ампулы. Сначала она содрогнулась, потом рассмеялась:

- Ты прав. Мне стало намного лучше.

- И мне тоже,- признался Маковский, сидя на палубе рядом с ней.

- Жаль, что раньше мы никогда этим не занимались.

- И мне жаль. Иногда требуется много времени для того, чтобы понять, что такое хорошо, а что такое плохо.

- Иногда для этого не хватает всей жизни, - сказала Джулия.

- Не волнуйся. Мы выберемся отсюда.

- Я уверена, что выберемся, - поддержала его девушка. - Так или иначе.

Она чувствовала, как боль покидает тело. Какой же чудесный этот источник энергии! И как приятно освободиться от боли!

Она знала, что Стен чувствует то же самое. В этот момент они оба были молоды, сильны и собирались жить вечно. "Только бы и это состояние длилось вечно", - думала девушка.

Вдруг ожило радио:

- Доктор Маковский! Где вы? Я - капитан Хобан с "Доломита".

- Я должен дать инструкции,- извинился Стен перед Джулией. - Я вернусь, как только смогу.

Глава 75.

Капитан Хобан очень хотел скрыть местонахождение "Доломита". У него не было сомнений в том, что сделает капитан Поттер, если узнает, где находится корабль. Он не хотел разделить судьбу грузового транспорта, осколки которого до сих пор вращались вокруг планеты. Хобан не знал, что предпринять. Но когда до него дошло послание Маковского, у него не оставалось другого выбора, кроме как пойти на контакт.

- Сэр, - начал Хобан. - Я должен сказать вам, что, послав мне сигнал, вы рассекретили координаты корабля. Вы не должны были этого делать.

- Знаю, знаю, - сказал Стен. - У меня есть план. Я придумал, как нейтрализовать Поттера и его команду. И тогда ничто не помешает нам встретиться с вами. И как можно скорее.

- Я понял, сэр, - произнес Хобан. - Но есть одна проблема. Мне потребуется двадцать минут, чтобы до вас добраться.

- Так долго? - воскликнул Стен. Со своего места он хорошо видел, как чужие толпятся у силового поля перед входом. Они стояли стеной, некоторые из них вскарабкались на спины сородичей, а на них лезли другие.

И тогда Маковский понял, что они затевают. Они собирались соорудить пирамиду и преодолеть силовое поле, которое было высотой около двадцати футов. А потом добраться до них с Джулией. Ему не хотелось думать об этом, и он заставил себя не делать поспешных выводов.

Возможно, такое поведение было инстинктивным механизмом для того, чтобы преодолевать препятствия. Это было очень интересно. Громогласный должен был видеть это.

Стен вынул кибернетического муравья, посадил его на ноготь и поднял руку.

- Видишь, что происходит, дружок? Ты все записал на видео? Будущим поколениям будет очень интересно увидеть все это.

Маленькое существо не показало, что слушает, хотя проявило некоторые признаки тревоги.

Профессор продолжал:

- Ты был хорошим компаньоном. Громогласный. Молчаливым и безропотным. Чего еще можно желать? Мне бы очень хотелось, чтобы и Норберт был с нами. Ты должен рассказать всем о том, что с нами произошло. Конечно, если выберешься отсюда.

Громогласный, как всегда, молчал.

- Стен! - позвала Джулия.

- Иду, - ответил он. Маковский прервал связь с Хобаном и сменил частоту. В этот момент на экране появилось сердитое лицо капитана Поттера.

- Вы вовремя соединились со мной, доктор Маковский. Я не так уж терпелив.

- Не больше, чем необходимо, - заметил Стен.

- Я готов выслушать ваше предложение.

- Понятно, капитан. Я предлагаю вам обо всем забыть и отогнать отсюда корабль. Когда вы уберетесь, я улечу в этой шлюпке. Вам не стоит волноваться из-за потерянного королевского желе. Здесь его достаточно, и вы без труда соберете себе еще.

- Потрясающе, - только и смог сказать Поттер. - Интересно, и почему я должен это сделать?

- Потому что у меня есть законное основание на владение этим товаром, ничуть не менее законное, чем у Био-Фарма. И потому, что я так хочу.

- Думаю, вы спятили.

- Вы не собираетесь выполнить мою просьбу? Ведь нет ничего плохого в том, чтобы спросить.

- Вы зря тратите время, - проворчал капитан. - Нам не о чем говорить, Маковский. Вам нечего мне предложить, а если и есть, то я сам возьму.

- Ясно, - сказал Стен. - Гилл!

- Да, доктор?

- Переведи установленный режим на максимум, - велел Стен. - До связи, капитан Поттер.

- Твой доктор действительно сошел с ума, - сказал Поттер Гиллу. - Он думает, что он еще что-то значит. Можешь забыть все его приказы. Теперь все будет иначе.

- Да, иначе, - согласился Гилл. Наконец время стало играть на него.

Он поднял уцелевшую руку к лицу и засунул в рот один палец. Затем единственным движением он оторвал его от кисти.

- Что ты делаешь? - возмутился капитан. - Немедленно перестань.

- Перевожу установленный режим на максимум, - сообщил андроид, отрывая второй палец. - Вы знаете

байку о доме богатого человека?

- О чем это ты?

Андроид оторвал еще один палец.

- В доме богатого человека, - начал он свой рассказ, - у гостей возникали проблемы, если им хотелось плюнуть. - И андроид оторвал четвертый палец.

- Ты - псих, - взорвался Поттер. - Немедленно перестань, или я стреляю.

- В доме богатого человека, - продолжал Гилл, - некуда было плюнуть, кроме физиономии хозяина. - Пятый палец тоже был оторван. Все замерли. Потом Гилл плюнул.

Взрыв искусственного человека сотряс "Ланцет" и окутал его розовой дымкой с желтыми искрами.

Глава 76.

- Что это было? - спросила Джулия.

- Кто-то стучится, - ответил Маковский.

Стук повторился снова. Стен видел, как чужие перелезли через силовое поле, взобравшись на плечи друг другу. И теперь они колотились в люк корабля. Доктор слышал, что металл содрогается.

- Слишком громко стучат, - пожаловалась девушка.

- Я думаю, наши друзья очень возбуждены, - сказал Стен. - Теперь уже недолго.

- Осталось еще королевское желе? - спросила Джулия.

- Сейчас посмотрю... Да, дорогая, у нас осталось еще две ампулы. Сейчас вскрыю. Так лучше?

- Намного лучше. - Джулия улыбнулась, когда Стен проглотил свою дозу.

Вдруг ожило радио:

- Доктор! Что происходит? Корабль Поттера... - Голос принадлежал Хобану.

Маковский произнес, понизив голос:

- А ведь это было здорово, а, капитан?

- Что вы сказали, доктор?

- Гилл неплохо поработал, не так ли? - поинтересовался Стен. - Он выполнил то, что должен был сделать. Насколько вы близко, капитан?

- В пяти минутах лета.

- Боюсь, столько нам не продержаться, - сказал профессор. - Надеюсь, что не доживу до последнего акта. Знаете, Хобан, общение с вами доставило мне много приятных минут. Надеюсь, вам без труда удастся восстановить на Земле свое честное имя и продолжить блестящую карьеру. Расскажите им на Земле...

- Да, доктор?

- Расскажите им, - с неожиданным раздражением продолжал Маковский, - все и со всеми подробностями. - Он выключил радио и повернулся к Джулии: - Пока, моя дорогая.

- До скорого, Стен.

Они поцеловались. И целовались до тех пор, пока жуки не сорвали люк и не проникли внутрь шлюпки.

Глава 77.

Стен думал, что все кончено. Но он ошибался. Из его памяти стерся большой отрезок времени. Он был уверен, что Джулия мертва. Впрочем, и остальные скорее всего погибли. Громогласный? Маковский не знал, что случилось с кибером. Что касается его самого, он удивился, увидев внизу под собой пол туннеля. Несчастный понял, что чужие пригвоздили его к стене. Он не чувствовал боли. Значит, королевское желе все еще действует. Но что-то росло в нем. Стен чувствовал это.

Он должен был произвести на свет новое существо.

И умереть.

И тогда Стен собрал все свои силы и остатки самообладания. Он открыл рот и закричал. Это был долгий, мощный крик победителя. Стен чувствовал, как его тело содрогается, что-то разрывает его грудь. Значит чужому с бесстрастным лицом вздумалось подкрепиться. А потом наступила темнота, теплая, как поцелуй Джулии.

Когда капитан Хобан посадил наконец "Доломит" на поверхность AP-32, он нашел членов экипажа "Ланцета". Джулия была жива, Барсук исчез, но все остальные погибли. Вместе с девушкой уцелел и Громогласный.

Вернувшись на "Доломит", Хобан не стал тратить время на чтение файлов кибера. Потом выяснилось, что они были закодированы, а код знал только Стен.

Вот почему последние моменты этой истории расшифровать не удалось.

Послесловие капитана Хобана.

Вот вроде бы и все. Когда Гилл плюнул, он вывел из строя систему управления "Ланцета". Поттеру и его людям, не погибшим от взрыва, потребовалось несколько дней, чтобы починить ее, и у меня появилось время, чтобы добраться до шлюпки с урожаем - места последней стоянки Стена и Джулии. Мы быстро разделились с двумя жуками, оказавшимися внутри корабля, не потеряв никого из людей. Остальные чужие ушли, прихватив с собой контейнеры с королевским желе.

Сначала мы не знали, почему они пропали.

Интересные теории по этому поводу появились позже. Сначала нам надо было переправить Джулию на "Доломит" и оказать ей медицинскую помощь. Мы так и поступили, и девушка осталась жива.

Когда мы вернулись на Землю, она была практически здорова. Не знаю, что с ней теперь, мы не общаемся.

Я снова видел Барсука. Он пришел проведать меня после того, как я купил новый дом в Пацифик-Палисад.

Меня оправдали и восстановили в должности капитана космических судов. Всем этим я обязан Стену. Если бы он не украл собственный корабль, чем привлек к этому внимание суда, то не подняли бы мое старое дело. Во время пересмотра присяжные были на моей стороне.

Барсук появился, когда я только что вернулся из очередного полета, но скоро должен был улетать снова. Он просто зашел меня поприветствовать, и мы немного поболтали. Он сообщил, что на Землю его доставил Поттер после того, как устранил повреждения.

- Он меня недолюбливал, - весело сообщил Барсук, - но не мог выставить. Ведь именно я сообщил ему о вас и о докторе.

- Из-за вас погиб Стен,- подчеркнул я.

- Но ведь и он прилагал все усилия, чтобы уничтожить меня, - ответил Рыжик.

- Это произошло непреднамеренно.

- Разве? Тогда и я не виноват в том, что рассказал о вас Поттеру. Я просто спасал свою жизнь.

Я не нашелся, что возразить.

Барсука очень занимал один момент. Почему, прилетев за Стеном и Джулией, мы застали только двух чужих, а не орды, штурмовавшие корабль? И почему они не тронули Джулию?

- Те же проблемы волнуют и меня, - сказал я. - Никто не знает. Но у меня есть одна теория.

- Я бы с радостью вас выслушал.

- Мне кажется, что у чужих существовала какая-то связь с королевой. Я думаю, она отдала им два приказа.

- Почему вы так думаете?

- Вы прекрасно знаете, что на корабле находились большие запасы королевского желе, собранного командой Поттера. Оно пропало. Я думаю, королева первым делом приказала им вернуть желе в муравейник, а уж потом заняться людьми. Но здесь появились мы и разрушили их планы. Я никогда не смогу этого доказать, но думаю, все произошло именно так.

Барсук пристально смотрел на меня, обдумывая услышанное.

Я рассмеялся.

Рыжик спросил:

- Что вам кажется смешным?

- Это невеселый смех. - объяснил я. - Очередная ирония судьбы. Ведь именно обогащенное королевское желе, на которое Стен так рассчитывал, послужило причиной его смерти и спасло жизнь Джулии.

КОНЕЦ